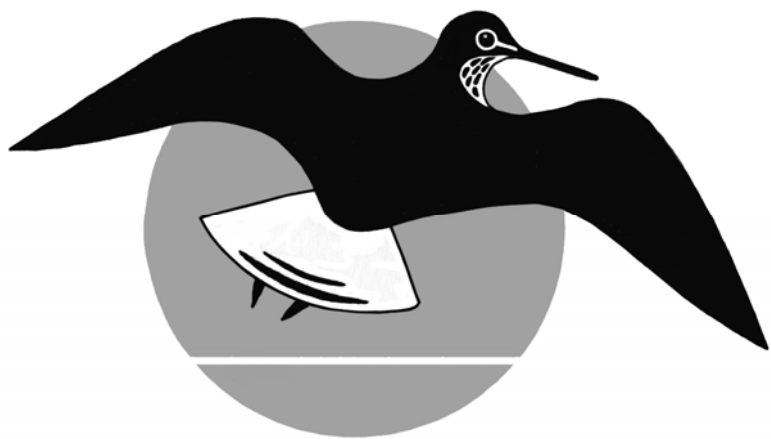

Достижения в изучении куликов Северной Евразии

Мичуринск 2007

**Федеральное агентство по образованию
Управление по образованию и науке Тамбовской области
Мичуринский государственный педагогический институт**

Рабочая группа по куликам

ДОСТИЖЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КУЛИКОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

**Тезисы докладов VII Международного совещания
г. Мичуринск,
5 – 8 февраля 2007 г.**

**Мичуринск
Мичуринский государственный педагогический институт
2007**

УДК 596
ББК 28.693.35
Д70

Печатается по решению редакционно-издательского совета Мичуринского государственного педагогического института

Редакторы:

П.С. Томкович, А.О. Шубин, А.Ю. Околелов

Д70 Достижения в изучении куликов Северной Евразии : тезисы докладов VII Международного совещания по вопросам изучения куликов, г. Мичуринск, 5 – 8 февраля 2007 г. / ред.: П.С. Томкович, А.О. Шубин, А.Ю. Околелов. – Мичуринск : МГПИ, 2007.– 103 с.
ISBN 978-5-9298-0252-2

В сборнике содержатся тезисы докладов, представленных на VII Международном совещании по куликам, организованном Рабочей группой по куликам и Мичуринским государственным педагогическим институтом. В публикациях авторов – орнитологов России и зарубежных стран – отражены вопросы численности, распределения, миграций, экологии, поведения, современного состояния и охраны куликов.

УДК 596
ББК 28.693.35

ISBN 978-5-9298-0252-2 © Рабочая группа по куликам, 2007
© Коллектив авторов, 2007
© Мичуринский государственный педагогический институт, 2007

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛИКОВ НА ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЯХ г. ЧЕРНОГОЛОВКА

Т.И. Аполлонова, В.В. Алпатов

В настоящее время техногенные гидросооружения часто заменяют многим птицам водно-болотного комплекса, в том числе куликам, их естественные местообитания. Это явление, его причины и особенности широко обсуждаются в литературе. Очистные сооружения – одни из наиболее специфичных гидросооружений, в силу чего изучение путей приспособления птиц к подобным местообитаниям имеет важное теоретическое и практическое значение.

На отстойниках и окрестных территориях очистных сооружений г. Черноголовка (Московская обл.) был изучен видовой состав и распределение куликов в гнездовой сезон 2005 и 2006 гг. Поля фильтрации состояли из 21 иловой площадки с разной степенью обводненности и зарастания, общей площадью около 1,5 га.

Было зафиксировано 4 вида куликов: черныш (*Tringa ochropus*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*), чибис (*Vanellus vanellus*) и малый зуёк (*Charadrius dubius*). Чибис и черныш отмечены как гнездящиеся.

Для распределения птиц в мозаике среды были установлены следующие закономерности. Из всех отмеченных видов куликов предпочтения относительно степени зарастания и влажности были наименее выражены для чибиса. Этот вид встречался как на местах с густой растительностью, так и на открытых пространствах, в том числе на бетонных дорожках между иловыми площадками. В 2005 г. была найдена кладка чибиса, расположенная непосредственно на такой дорожке.

Для малого зуйка, как и для чибиса, не отмечено строгого предпочтения наиболее заросших участков – этот вид отмечен на открытых участках бетонных дорожек, не заросших участках иловых площадок и т.п.

Наиболее сильно с густой растительностью (проективное покрытие 75 – 100 %) были связаны перевозчик и черныш, а также птенцы чибиса и черныша. В последнем случае, высокий

показатель проективного покрытия преимущественно высокорослых видов трав обеспечивает птицам эффективную защиту, что особенно важно для птиц с выводковым типом птенцов.

Открытые участки воды на иловых площадках посещались только одним видом – чернышом.

Многочисленные исследования указывают на связь распределения куликов, прежде всего, с обилием и распределением кормовых ресурсов. Вместе с тем, распределение данной группы птиц связано и с растительным покровом, который, возможно, влияет на многие кормовые объекты куликов, а также обеспечивает защищенность птиц и кладок.

Работа поддержана РФФИ, проект 06-04-90811 МОЛ_а.

РОЛЬ о. ДЖАРЫЛГАЧ В ПЕРИОД МИГРАЦИИ КУЛИКОВ

Т.Б. Ардамацкая

Джарылгач – самый большой остров, расположенный в Джарылгачском заливе Черного моря, площадью 5,6 тыс. га (около 2400 га относятся к водно-болотным угодьям), имеет важное значение для куликов в период весенней миграции. Основная роль принадлежит урочищу Пындыки, которое вытянулось вдоль залива с востока на запад на расстояние почти 10 км. Здесь бесчисленное множество озер, ериков, проток. Во время подъема воды в заливе часть суши в урочище заливается и образуются временные мелководные водоемы, где кормятся и отдыхают пролетные стаи куликов. Из 37 видов, отмеченных на острове в разные сезоны года, только 7 видов куликов гнездятся, остальные являются пролетными. Среди них многочисленными мигрантами бывают: золотистая ржанка, камнешарка, черныш, большой улит, щеголь, турухтан, краснозобик, чернозобик, песчанка, грязовик, большой веретенник. 15 видов занесены в различные охранные списки. Все эти 15 видов находятся в Красной книге Украины, 2 вида – тонкокловый кроншнеп и степная тиркушка – в МСОП. Самый большой интерес представляет миграция трех видов кроншнепов, и, прежде всего тонкоклового, который пролетает в незначительном количестве по островам Северного Причерноморья. Весенняя миграция у него начинается в марте и продолжается до конца апреля. В 2001 г. 19 апреля нами

впервые были отмечены 6 особей, сидящих в степи рядом с болотом. С 15 марта по 1 апреля 2002 г. нам посчастливилось наблюдать массовый пролет куликов на о. Джарылгач, отмечался и тонкоклювый кроншнеп. Почти весь период стояла холодная дождливая погода, преимущественно с северо-восточным ветром. Ежедневный учет проводился в урочище Пындыки. Пролет куликов продолжался все время с различной степенью интенсивности. С 19 по 26 марта стаями (по 15 – 35 особей) летели большие кроншнепы. В стаях среднего кроншнепа было по 10 – 20 особей, иногда среди них находились и тонкоклювые кроншнепы (по 1 – 3 особи). 27 марта при северо-восточном ветре наблюдался массовый пролет большинства куликов. Фоновыми видами являлись: турухтан – около 1300 ос., травник – 9250 ос., большой улит – около 680 ос., большой веретенник – 620 ос. С 8 до 11 часов пролетело более 90 больших кроншнепов и около 70 средних. Птицы летели стая за стаей с юго-запада и опускались на залитые водой участки степи, где отдыхали и кормились. Часть куликов после кратковременного отдыха поднималась и продолжала полет к северу. Осенняя миграция выражена слабей.

КУЛИКИ В НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ РАЙОНАХ ПРИВАСЮГАНЬЯ

Т.К. Блинова, И.А. Лютаев, М.М. Самсонова

Исследования проводились в мае-июле 2003 – 2005 гг. в долине реки Васюган (левый приток Оби) от устья до верховьев (около 1000 км русла) на четырех ключевых участках. Проведены учеты птиц в 37 ландшафтных урочищах – лесных, селитебных, водно-болотных, а также двухнедельные наблюдения за весенними миграциями птиц с постоянного наблюдательного пункта в среднем течении Васюгана в первой половине мая 2004 г.

Обнаружено 19 видов куликов (пятая часть от фауны куликов Северной Евразии). Гнездование подтверждено (кладки, выводки) для 12 видов: малого зуйка (*Charadrius dubius*), чибиса (*Vanellus vanellus*), черныша (*Tringa ochropus*), фифи (*T. glareola*), большого улита (*T. nebularia*), мородунки (*Xenus cinereus*), перевозчика (*Actitis hypoleucos*), бекаса (*Gallinago gallinago*), лесного дупеля (*G. megalala*), вальдшнепа (ток самца)

(*Scolopax rusticola*), большого кроншнепа (*Numenius arquata*), большого веретенника (*Limosa limosa*). Неясное пребывание (летние встречи) характерно для кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*), турухтана (*Philomachus pugnax*) и среднего кроншнепа (*N. phaeopus*). Исключительно в период миграций отмечаются в Привасюганье тулес (*Pluvialis squatarola*), галстучник (*Ch. hiaticula*), белохвостый песочник (*Calidris temminckii*), кулик-воробей (*C. minuta*). Весенние миграции хорошо выражены у большого улита (в среднем за период наблюдений интенсивность пролета составила 1,4 особи x км/час), большого кроншнепа (1,7) и турухтана (1,2), более слабый пролет характерен для чибиса, большого веретенника, перевозчика, малого зуйка, мордунки (0,1 – 0,5).

Преимущественно к рекам приурочены перевозчик, мордунка и малый зуек, при этом только два первых вида можно отнести к разряду обычных, последний редок. Большой и средний кроншнепы встречались исключительно на верховых болотах, оба редки. Относительно эвритопным характером распределения отличаются черныш, фифи, бекас, лесной дупель, большой улит и большой веретенник; все эти виды, за исключением последнего, в Привасюганье обычны.

КУЛИКИ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОГО ОСВОЕНИЯ ШЕЛЬФА

А.Ю. Блохин, И.М. Тиунов

Освоение природных ресурсов сахалинского шельфа продолжается, охватывая новые территории. В этих условиях важно проследить влияние развития нефтегазового комплекса на пролетных и гнездящихся куликов, особенно редких и охраняемых видов. Многолетние наблюдения охватывают начальный период освоения побережья северо-восточного Сахалина 1988 – 1991 гг., этап проектировочных изысканий (1999 – 2001 гг.) и время интенсивного строительства объектов и инфраструктур (2002 – 2006 гг.).

Значительная часть гнездовых ареалов ряда куликов находится в зоне «освоения» или утрачена. В эту группу входят фифи (*Tringa glareola*), охотский улит (*T. guttifer*), травник (*T. totanus*), длиннопалый песочник (*Calidris subminuta*) и сахалинский

чернозобик (*C. alpina actites*). Малый зуек (*Charadrius dubius*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*) и бекас (*Gallinago gallinago*) не испытывают дефицита мест гнездования, и «освоение» не оказывает на них существенного влияния. Не определена степень воздействия «освоения» на редких, нерегулярно гнездящихся в регионе куликов, таких как круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) и турухтан (*Philomachus pugnax*), занесенных в Красную книгу Сахалинской области, а также черныш (*T. ochropus*), большой улит (*T. nebularia*), большой веретенник (*Limosa limosa*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*).

Мониторинг распределения гнездящихся куликов по территории выявил реакции отдельных видов на техногенные воздействия и степень трансформации гнездовых местообитаний, «уровень терпимости» конкретных видов и критическую дистанцию размещения гнездовых участков вблизи от источника беспокойства или техногенного воздействия.

Мониторинг численности выявил значительные перемены плотности гнездования некоторых видов (охотский улит, травник, длиннопалый песочник и сахалинский чернозобик), в то же время отмечена относительная стабильность гнездовой численности малого зуйка, перевозчика и бекаса. Отмечено сокращение участков отдыха и кормежки мигрирующих птиц из-за деградации и усиления фактора беспокойства.

Наибольшее опасение вызывает состояние сахалинского чернозобика, гнездовой ареал которого полностью попадает в зону освоения. Подвид может исчезнуть из-за отсутствия мест гнездования.

ОХОТНИЧЬЯ ДОБЫЧА КУЛИКОВ В ПОДМОСКОВЬЕ

Ю.Ю. Блохин

По Московской области статистически обработаны 15 157 именных разовых лицензий (ИРЛ), выданных на пернатую дичь в весеннем сезоне охоты 2005 г., и 20 290 ИРЛ, выданных в летне-осеннем сезоне.

Весенняя охота на тяге самая доступная и популярная: вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) фигурирует в 80 % всех выданных ИРЛ. Средняя добыча охотника составила за сезон $1,3 \pm 0,01$ вальдшнепа, а максимальная – 27. Без добычи оста-

лись 47 % охотников. Большинство «удачливых» охотников (68 %) за весь сезон смогли отстрелять по 1 – 2 птицы, а 5 и более добыли лишь 10 % охотников. По расчетам, в Подмоскowie было отстреляно 26 880 самцов вальдшнепа.

Летне-осенняя охота на бекаса (*Gallinago gallinago*) открылась 13.08.2005 г., и только для владельцев легавых, а для остальных охотников охота на куликов проводилась с 20 августа по 30 ноября. Добыча вальдшнепа осенью, в отличие от весеннего сезона охоты, нормировалась: предельная норма на 1 охотника в день – 5 птиц, остальных куликов – по 10. В охотничьей добыче указывались вальдшнеп, бекас и редко другие кулики (еще 5 видов). Охоты на вальдшнепа и бекаса мало результативны: соответственно 95 и 87 % охотников, имевших ИРЛ на эту дичь, не добыли ее (но большинство, вероятно, вообще не охотились). Не более 1 – 3 птиц отстреляли 85 % «удачливых» охотников на вальдшнепа и 73 % – на бекаса. За сезон максимальная индивидуальная добыча вальдшнепа составила 13 особей, бекаса – 36, дупеля (*G. media*) – 23, а средняя их добыча: $0,13 \pm 0,01$; $0,44 \pm 0,02$; $2,78 \pm 0,69$; соответственно. Общая добыча подмосковных охотников, по расчетам, составила: 980 вальдшнепов, 2 371 бекасов, 489 дупелей, 687 «других» куликов, а также 983 особи «болотно-луговой» дичи.

Проведенный анализ позволил оценить действительную результативность охоты на куликов в Подмоскowie, выявить занижение истинных результатов охоты в охотничьем хозяйстве и выяснить причины этого явления.

ВСТРЕЧИ СТЕПНОЙ ТИРКУШКИ И ЮЖНОГО СРЕДНЕГО КРОШНЕПА НА СЕВЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 2003 ГОДУ

**О.В. Бородин, Т.О. Барабашин, А.Б. Поповкина,
С.Л. Смирнова**

С 29 мая по 19 июня 2003 г. было проведено автомобильное обследование некоторых районов Поволжья от Ульяновска на севере до Камышина и с. Старая Балка Палласовского района Волгоградской области на юге. Особое внимание уделяли осмотру внутренних водоёмов, как правило, не дальше 40 – 85 км

от Волги. Всего посетили 147 прудов и озёр (72 на правом берегу Волги и 75 – на левом).

За время экспедиции было встречено 49 степных тиркушек (*Glareola nordmanni*). Из них 19 особей в четырех пунктах Правобережья. Самая северная точка (53°03'48"N, 47°22'23"E) зафиксирована 1.06.2003 г.: одну птицу вспугнули с берега пруда в Николаевском районе Ульяновской области. В Предволжье самая большая колония из 7 пар (птицы сидели на гнёздах) обнаружена 6.06.2003 г. на окраине с. Марьино-Лашмино Новобурасского района Саратовской области на одном из полуспущенных прудов рыбхоза. В Заволжье степные тиркушки встречались чаще – 30 особей в шести точках.

Южный средний кроншнеп (*Numenius phaeopus alboaxillaris*) был неожиданно встречен 12.06.2003 г. в 3 – 4 км южнее с. Новый Тихонов Старополтавского района Волгоградской области (50°16'42"N, 46°26'12"E). Здесь чередуются залежи, озимые и яровые поля, примыкающие к крупнейшему заливу Волгоградского водохранилища. Мы услышали характерный голос среднего кроншнепа, который с криками летал кругами над полем яровой пшеницы и садился в посевы. На следующий день птица кричала там же. Удалось рассмотреть белые подмышечные, когда кроншнеп, садясь на землю, высоко вскидывал крылья. Подвидовая принадлежность была установлена на основании этой особенности оперения. Один из авторов, Тимофей Барабашин, ранее наблюдал *N. ph. alboaxillaris* в южной Башкирии. К сожалению, статус пребывания кроншнепа точно установить не удалось.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВСТРЕЧАХ РЕДКИХ ВИДОВ КУЛИКОВ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Бригадирова

Исследования проводились на территории Тульской области в 1998 – 2006 гг. Местами работ служили старицы рек Ока, Упа, Дон, пруды рыбопроизводных хозяйств «Воскресенский», «Непрейка», «Дон-Люторичи», «Кимовский», золоотвалы Черепетской ГРЭС, поля фильтрации г. Тулы и шахтные выработки.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Одиночная птица наблюдалась на прудах рыбхоза «Воскресенский» в конце апреля 2001 г.

Фифи (*Tringa glareola*). Гнездится на полях фильтрации и шахтных выработках. На пролете отмечается на старицах по рекам Упа, Дон и на прудах рыбхоза «Непрейка».

Большой улит (*T. nebularia*). Нерегулярно гнездится на полях фильтрации и шахтных выработках. В период сезонных миграций больших улитов наблюдали на прудах рыбхозов «Воскресенский», «Непрейка», «Дон-Люторичи» и старицах по р. Оке.

Травник (*T. totanus*). Случаи гнездования отмечены на полях фильтрации. На пролете обычен.

Поручейник (*T. stagnatilis*). Гнездится на полях фильтрации и иногда на прудах рыбхоза «Непрейка». Встречи в осенне-весенний период нередки.

Мородунка (*Xenus cinereus*). Зарегистрированы встречи в период весеннего пролета (апрель – май) на полях фильтрации и старицах по рекам Упа и Дон.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Регулярно встречается на пролете. Эпизодически отмечаются встречи летующих особей на полях фильтрации.

Дупель (*Gallinago media*). Отмечен в летний период в пойме р. Дон и его притоков.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Одиночную особь наблюдали на весеннем пролете 2004 г. на старицах по р. Оке в Белевском районе.

Средний кроншнеп (*N. phaeopus*). Одиночная птица отмечена на полях фильтрации г. Тулы в середине мая 2001 г.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Обычен на пролете. Летние встречи регистрировались на прудах рыбхоза «Кимовский» и полях фильтрации.

На территории Тульской области за период наблюдений зарегистрировано 11 редких видов куликов. Для большинства из них наиболее привлекательны антропогенные местообитания: рыбопродуктивные пруды, шахтные выработки и поля фильтрации, представляющие собой практически не посещаемые людьми озерно-болотные комплексы.

КУЛИКИ НЕКОТОРЫХ АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Бригадирова, О.В. Швец

Для Тульской области характерна незначительная площадь естественных водно-болотных угодий – 0,4 % территории области. На долю искусственных водно-болотных сооружений приходится 0,5 % (Земельный фонд, 1993). Это не может не сказываться на особенностях распределения куликов.

Исследования проводились на территории Тульской области с 1991 по 2006 гг. Были обследованы следующие антропогенные местообитания:

- 1) пруды рыборазводных хозяйств «Непрейка», «Воскресенский»;
- 2) антропогенные болота, образовавшиеся в результате выработки угольных пластов;
- 3) поля фильтрации г. Тулы.

Значительным количеством видов куликов отличаются рыборазводные пруды, в некоторой степени сходные с малораспространенными в Тульской области озерно-болотными местообитаниями. В качестве обычных отмечаются малый зук (*Charadrius dubius*) (от 1 до 3,2 особи/км²), чибис (*Vanellus vanellus*) (от 1 до 8,4 особи/км²), изредка регистрируется гнездование поручейника (*Tringa stagnatilis*) (не более 0,7 особи/км²). Эти территории представляют интерес и во время осенних и весенних миграций. Количество особей в пролетный период может варьировать от 4 до 350, а видов от 1 до 9. Основная причина – спускание и наполнение прудов в разное время.

Ряд местообитаний, сходных с естественными озерно-болотными биоценозами, образовался в результате разработки угольных месторождений. В летний период здесь отмечали фифи (*T. glareola*), большого улита (*T. nebularia*), травника (*T. totanus*) и малого зуйка. На заболоченных луговинах были обычны бекас (*Gallinago gallinago*) и чибис.

На полях фильтрации г. Тулы многочислен чибис. В качестве обычных видов отмечены малый зук (4,8 особи/км²), поручейник (от 8,2 до 15 особей/км²), травник (5 особей/км²). Зарегистрированы на гнездовании фифи, большой улит, большой

веретенник. В период сезонных миграций интерес представляют скопления куликов (турухтаны, фифи, поручейник, травник, большой веретенник, большой улит, бекас).

Таким образом, относительно высокая численность и значительное количество видов встреченных куликов в антропогенных местообитаниях позволяют говорить о привлекательности подобных биотопов для этой группы птиц.

К ГРАФИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПТИЦ ПО ПЕРЬЯМ (ГИПШ)

В.А. Валуев

В последнее время возрос интерес к графической идентификации биологических объектов. Птицы не остались в стороне. Министерством обороны РФ была сделана попытка создать справочник для определения птиц по отдельным частям тела (Атлас ..., 1995), но он оказался не совсем удачным, по крайней мере, что касается макроструктуры пера. Орнитологи вместе с программистами в настоящее время ищут диагностические признаки и разрабатывают формулы для опознания видов. Из главных критериев при графическом макроопределении принято брать такие показатели, как длина и кривизна стержня, длина очина со стороны внутреннего и внешнего опахал, максимальная их ширина и форма (в некоторых случаях состоящая из 4 – 7 условных отрезков), пуховое оперение опахал и т.д.

Безусловно, это очень удобно – сканировал перо, компьютер обработал его очертания и выдал название вида. Однако существуют весьма весомые факторы, которые могут сильно искажать действительность. Рассмотрим некоторые из них. Во-первых, при обработке материала технические ошибки могут вкрадываться сразу же при сканировании предмета, т.к. крышка сканера при её опускании может повлиять на кривизну дуги, причём в любую сторону, что сразу же скажется на разбросе определяемых величин. Во-вторых, измерения перьев из фезеринговой* коллекции научно-учебного музея БашГУ показали, что индивидуальные параметры порой настолько перекрывают ви-

* фезеринг – информация о совокупном перьевом покрове птицы; фезеринговая коллекция – полная коллекция перьев особи, где перо (ья) из каждой птерилии прикреплено (ны) к листу с полной его (их) аннотацией.

довые, что нельзя определить не только виды внутри рода, но и распознать представителей разных семейств, например улитов и песочников. Так, при составлении ГИПП мы столкнулись с фактором большого разброса значений между самцами и самками, например, у турухтанов. В этом случае приходится значительно усложнять программу. В-третьих, вырезки на опахалах, на которые делают ставку приверженцы графической компьютерной обработки (и мы в их числе), у некоторых одинаковых по размеру видов, особенно у куликов, отсутствуют.

Таким образом, при чисто графическом анализе пера компьютер выдаёт несколько предполагаемых видов. И это при хорошо сохранившемся пере.

Разработчики атласа-определителя видовой принадлежности птиц по их макро- и микроструктурным фрагментам (1995) в число самолётоопасных видов включили только одного кулика-чибиса. Но при уменьшении полётной высоты военных самолётов видовой состав птиц увеличивается (Ильичёв, 1984), и стайки куликов, перемещающиеся в этих высотах, попадают в их число. В случаях идентификации птицы, попавшей под винт двигателя самолёта, число предполагаемых видов резко возрастает, так как резко уменьшается возможность найти целое маховое перо. Даже в случае нахождения всех остатков одного пера возможность правильно его идентифицировать уменьшается. Если специалист имеет дело с крупной птицей, относящейся к хищникам, гусеобразным или даже врановым, у него есть шансы найти правильный ответ, так как ГИПП позволяет идентифицировать птицу с большей долей вероятности даже по остаткам пера. Но у куликов дело обстоит несколько иначе, и не только в связи с их малыми размерами. Однако при умело составленной программе ГИПП всё же существует возможность определить отношение птицы к тому или иному роду или даже виду. Нам удалось по маховым перьям с помощью графического анализа создать программу, способную отличать грача от серой вороны, улитов от песочников и бекасовых. Так, для куликов семейства бекасовых характерен более сильный изгиб стержня по отношению к его длине, чем у песочников. Однако здесь нужно быть осторожным, так как этот фактор к тому же является определяющим при выяснении порядкового номера пера.

И всё же, как бы ни была надёжна программа ГИПП, по нашему мнению, на существующем ныне уровне базы данных по фезерингу, включая несовершенную технику, имеющуюся в образовательно-исследовательских учреждениях, обязательно нужно учитывать цветовую гамму пера. И хотя остро ощущается нехватка объектов для статистической обработки, при любой графической идентификации необходимо сопоставлять анализируемый материал с имеющимся коллекционным фондом. Без этого к «голым графическим доказательствам» нужно относиться весьма осторожно.

ФАУНА КУЛИКОВ БАШКОРТОСТАНА И ЕЁ ИЗМЕНЕНИЯ

В.А. Валув

За последние 30 лет в Башкортостане гнездились 19 из 38 видов птиц подотряда Ржанковые, зарегистрированных с 1811 по 2006 гг. на территории республики. Это малый зуёк, чибис, кулик-сорока, черныш, фифи, травник, поручейник, перевозчик, турухтан, бекас, вальдшнеп, большой кроншнеп, большой веретенник, ходулочник, большой улит, мородунка, дупель, южный подвид среднего кроншнепа и степная тиркушка. Из них последние 6 видов чрезвычайно редки. 12 видов являются пролетными: морской зуёк, круглоносый плавунчик, чернозобик, кулик-воробей, белохвостый песочник, гаршнеп, тулес, золотистая ржанка, галстучник, камнешарка, щёголь и малый веретенник. Из них 7 последних видов встречаются чрезвычайно редко. Залётными являются шилоклювка, исландский песочник и краснозобик. Хрустан и кречетка не встречаются более 30 лет, авдотка – более 70, кроншнеп-малютка – более 170 лет.

Обилие представителей подсемейства Улиты за оба столетия более-менее стабильно. Исключение составляют фифи (численность резко менялась каждые 50 лет) и поручейник (практически исчезнувший в первой половине XX в.). Турухтан в начале XIX столетия был редок. В середине и конце века его обилие возросло, упав к началу XX в. и немного увеличившись лишь в начале XXI в. Обилие пролётных песочников, кроме кулика-воробья, остаётся на низком уровне. Относительно высокую стабильную численность на протяжении двух веков показывали бекас и вальдшнеп. Но в начале XXI столетия их обилие сильно

упало. Гаршнеп, увеличивший свою численность лишь в середине XIX века, на протяжении двух столетий на территории Башкортостана практически отсутствует. Дупель, периодически каждые 60 – 70 лет появляясь в большом количестве, в настоящее время встречается единично.

За последние 30 лет отмечается тенденция к уменьшению обилия у 7 видов – малого зуйка, травника, бекаса, дупеля, вальдшнепа, большого и среднего кроншнепа. Для 5 видов – турохтана, кулика-сороки, ходулочника, большого улита и степной тиркушки – наблюдается увеличение численности (у последних 3 видов – незначительное). Обилие 7 видов – чибиса, черныша, фифи, поручейника, перевозчика, мородунки и большого веретенника – остаётся стабильным.

ЧИСЛЕННОСТЬ, БИОТОПИЧЕСКОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ И ГНЕЗДОВАЯ ЭКОЛОГИЯ ПЛОСКОНОСОГО ПЛАВУНЧИКА В ДЕЛЬТЕ ЛЕНЫ, ЯКУТИЯ

С.В. Волков, В.И. Поздняков, В.Ю. Сафронов

Плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius*) – один из самых массовых видов куликов приморских тундр северной Азии. Наиболее высокие показатели численности в Якутии наблюдаются в приморских районах дельт крупных рек Лены, Яны, Индигирки и Колымы. С продвижением во внутренние районы этих дельт плотность населения сокращается, в материковых районах вид становится редок уже в 10 – 15 км от побережья.

Плосконосые плавунчики выбирают для гнездования преимущественно влажные или заболоченные тундры с плоским рельефом, обычно с большим количеством озёр. В годы с поздней фенологией, затяжным приходом весны эти биотопы долго остаются под снегом, обуславливая широкие ежегодные колебания численности локальных популяций и номадность территориальных связей. Другие биотопы для устройства гнезд используются редко (менее 25 % случаев), их доля несколько возрастает в годы с поздним сходом снега. На выбор местообитаний для гнездования отрицательно влияет низкое проективное покрытие растительности и присутствие кустарничков.

Птицы предпочитают устраивать гнезда на участках с высотой растительности 10 – 15 см. Гнезда в большинстве случаев хорошо укрыты сверху. Успех гнездования определяется погодными факторами и активностью хищников. В годы депрессии численности леммингов, когда большинство хищников переключается на альтернативные корма – кладки и выводки птиц, успешность инкубации не превышает 10 – 12 %. Довольно высок отход кладок и в годы со средним и невысоким прессом хищников, что, вероятно, обусловлено участием в инкубации только одного партнера и преимущественно пассивными формами защиты кладки. Откладка яиц происходит синхронно, судя по датам вылупления птенцов, с разбросом 9 – 11 дней. Доля поздних кладок (повторных) незначительна (менее 10 %), возможно, это связано с высокоширотным местоположением района исследований и коротким сроком пребывания самок здесь.

Большинство кладок содержали 4 яйца; линейные размеры и вес яиц в кладках из дельты Лены практически не отличаются от подобных показателей из других районов Сибири, Дальнего Востока, Аляски или севера Канады.

ЧТО ВЛИЯЕТ НА ВЫЖИВАЕМОСТЬ И ЧИСЛЕННОСТЬ ВАЛЬДШНЕПА (*SCOLOPAX RUSTICOLA*) СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ПОПУЛЯЦИИ РОССИИ?

В.Г. Высоцкий, И.В. Ильинский

Размножающиеся на западе РФ вальдшнепы испытывают сильный пресс охоты на местах зимовок в Западной Европе. В отдельные годы неблагоприятные погодные условия сопутствуют прессу охоты. В последние годы падение численности вальдшнепа отмечено в ряде европейских стран и на северо-западе России. Открытие весенней охоты происходит в северо-западных регионах РФ в традиционные сроки и без каких-либо данных по состоянию численности вида. Это связано с отсутствием надежных методов оперативного учета численности вальдшнепа, как в период размножения так и на местах зимовки. Заблаговременное предсказание падения численности вальдшнепа в конкретном сезоне совершенно необходимо для сохранения и рационального использования данного вида посредством введения ограничений весенней охоты. Падение численно-

сти вальдшнепа происходит, вероятно, из-за снижения выживаемости. Зависимость изменений численности и выживаемости вальдшнепа от охоты и различных средовых показателей изучена недостаточно. Вычисление годовой выживаемости вальдшнепа необходимо как для объяснения популяционной динамики, так и для научно обоснованного регламента охоты. Цель нашего исследования – объяснение изменчивости годовой выживаемости вальдшнепа с помощью специальных демографических моделей, созданных для анализа популяций охотничьих видов птиц.

С 1991 г. в Ленинградской и Псковской областях во время осенней миграции было окольцовано 2,5 тысячи вальдшнепов, которые принадлежат к популяциям северо-запада РФ. Возвраты колец от добытых охотниками птиц анализировались с помощью программы MARK. Выживаемость моделировалась как зависящая от времени, возраста, нескольких климатических показателей, индексов численности и индексов охотничьего изъятия. Установлено, что выживаемость существенно изменяется по годам и зависит от климатических показателей в области зимовки. Регулирование весенней охоты может осуществляться на заблаговременном предсказании снижения выживаемости (и, соответственно, численности) вальдшнепа из-за неблагоприятных условий на зимовках. Лучший способ мониторинга популяций вальдшнепа, по нашему мнению, заключается в ежегодном кольцевании с последующим анализом возвратов колец по специальным демографическим моделям.

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ РОТОВОГО
АППАРАТА ПЛАВУНЧИКОВ (*PHALAROPODINAE*):
СОВРЕМЕННЫЕ И УТРАЧЕННЫЕ АДАПТАЦИИ**

К.Б. Герасимов

Функциональный анализ морфологии ротового аппарата позволяет не только выявить трофические адаптации, о которых еще известно из данных кормовой экологии, но и выяснить трофические адаптации у предков этой группы животных. Изучена анатомия ротового аппарата у плосконого (*Phalaropus fulicarius*) (ПП) и круглоногого (*Ph. lobatus*) (КЛ) плавунчиков. Адаптацией плавунчиков считается способность склеивать до-

бычу в капле воды, которая поднимается вверх по клюву благодаря поверхностному натяжению и раскрытию клюва и затем отбрасывается птицей, добыча же остается внутри клюва (Rubega, Obst, 1993). Исследованные плавунчики обладают механизмом транспортировки языком вверх по клюву легких или неплотных объектов благодаря сильно развитым слюнным железам, развитой порции-тетивы жаберно-челюстного мускула (*m. branchiomandibularis caudalis*) и шипикам на неотгибающейся (проксимальной) части небной поверхности надклювья (все эти черты сильнее выражены у ПП). Слабо развитый апоневротический каркас дорсальных аддукторов позволяет широко открывать клюв. На наш взгляд, эти особенности связаны с питанием поверхностно-активными беспозвоночными, особенно летающими. Отсутствие наружной суставной связки (*l. jugomandibulare externum*) позволяет использовать крыловидный мускул (*m. pterygoideus*) в качестве самостоятельного ретрактора, что у птиц с длинным тонким клювом всегда обусловлено необходимостью вытягивать закрепленные объекты. Надклювье плавунчиков гнется примерно посередине, но костные «ветви» надклювья срастаются у самой вершины, а перед ноздрей перекрыты (соединены) лишь тонким слоем ткани, что может свидетельствовать о дистальном ринхокинетизме (отгибании лишь кончика надклювья) у предка плавунчиков. Таким образом, можно предположить, что предок плавунчика был типичным куликом-зондировщиком, способным вытаскивать закрепленные объекты из глубины субстрата, а отодвигание проксимально гибкой зоны надклювья, связанное со специализацией в склевывании добычи из поверхностных слоев воды, произошло вторично. Для проверки этой гипотезы было бы желательно исследовать анатомию ротового аппарата трехцветного плавунчика (*Ph. tricolor*), обладающего относительно наиболее длинным клювом (Козлова, 1961), большей длиной поля с небными шипиками (по Mahoney, Jehl, 1985) и зондирующего ил в поисках добычи (Piersma et al., 1996).

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ МИГРАЦИИ КУЛИКОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАМЧАТКИ

Ю.Н. Герасимов, Р. Шукард, Ф. Хютман, К. Госбел,
Д. Гил, С. Кендал, Е.Л. Мацына, У. Гивис

Исследования летне-осенней миграции куликов проведены международной экспедицией 9–21 августа 2004 г. в устье р. Морошечной (56°50' N, 156°10' E), северо-западная Камчатка. Была выполнена следующая программа.

1. Проведены учеты кормящихся в период отлива куликов на 10-км приустьевом участке речного эстуария и параллельном ему участке морского побережья. Всего в учет попало 26 видов куликов, среди которых наиболее массовыми видами были: чернозобик (*Calidris alpina*) (максимальный однократный учет – 9161 особь), средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) (3490), малый веретенник (*Limosa lapponica*) (1867), песочник-красношейка (*C. ruficollis*) (1205), большой песочник (*C. tenuirostris*) (1198) и монгольский зуек (*Charadrius mongolus*) (751).

2. Зарегистрировано 13 наблюдений помеченных флажками малых веретенников (минимум 6 разных птиц). В 7 случаях это были белые флажки, надетые в Новой Зеландии, в 6 случаях – желтые флажки с северо-западного побережья Австралии. Также 2 раза наблюдались исландские песочники (*C. canutus*) (возможно, одна и та же птица) с оранжевыми флажками, используемыми в Юго-Восточной Австралии.

3. Паутинными сетями, установленными на косе возле больших протоков, поймано и окольцовано 235 куликов 6 видов. Кроме стандартных металлических колец, впервые для Камчатки использовалось мечение цветными (желтый + белый) флажками. В дальнейшем эти птицы (песочники-красношейки, чернозобики и большой песочник – всего 8 особей) наблюдались в Японии, Южной Корее, Китае и Австралии.

4. У пойманных птиц взято 199 проб для определения стабильных изотопов (отрезалась вершина одного из второстепенных маховых перьев), 89 фекальных анализов (все они показали отрицательный результат на птичий грипп) и 57 проб крови для генетического анализа.

СРОКИ РАЗМНОЖЕНИЯ КУЛИКОВ В КУЗНЕЦКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В ПЕРИОД 1983 – 2004 гг.

Н.М. Головина

Были обследованы 210 гнезд и 96 выводков 15 видов куликов. Началом размножения пары считали дату откладки первого яйца, которую наблюдали или рассчитывали путем анализа вскрытого яйца в кладке и определением возраста найденных птенцов. Для характеристики выбраны показатели, предложенные А.К. Юрловым (2002): **1** – самая ранняя дата начала откладки яиц; **2** – средняя дата начала откладки яиц по самым ранним датам; **3** – продолжительность сезона откладки яиц (в сутках) по крайним датам; **4** – количество летних сезонов в анализе.

Ниже приведена характеристика размножения куликов в Кузнецкой лесостепи в соответствии с указанными параметрами. Малый зуек (*Charadrius dubius*): **1** – 14.05.93, **2** – 9.06, **3** – 55, **4** – 10. Чибис (*Vanellus vanellus*): **1** – 20.04.84, **2** – 12.06, **3** – 48, **4** – 14. Черныш (*Tringa ochropus*): **1** – 15.05.84, **2** – 30.05, **3** – 29, **4** – 5. Фифи (*T. glareola*): **1** – 07.05.88, **2** – 26.05, **3** – 30, **4** – 5. Большой улит (*T. nebularia*): **1** – 20.05.83, **4** – 1. Поручейник (*T. stagnatilis*): **1** – 26.05.04, **4** – 2. Травник (*T. totanus*): **1** – 08.05.84, **2** – 24.05, **3** – 34, **4** – 6. Перевозчик (*Actitis hypoleucos*): **1** – 18.05.83, **2** – 27.05, **3** – 20, **4** – 7. Мородунка (*Xenus cinereus*): **1** – 08.05.89, **2** – 23.05, **3** – 33, **4** – 6. Бекас (*Gallinago gallinago*): **1** – 12.05.03, **4** – 2. Лесной дупель (*G. megalis*): **1** – 12.05.04, **3** – 24.05, **4** – 3. Дупель (*G. media*): **1** – 10.06.04, **4** – 2. Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*): **1** – 14.05.84, **4** – 2. Большой кроншнеп (*Numenius arquata*): **1** – 30.04.84, **2** – 10.05, **3** – 22, **4** – 4. Большой веретенник (*Limosa limosa*): **1** – 06.05.89, **2** – 19.05, **3** – 28, **4** – 7.

Полученные результаты указывают на более поздние сроки начала гнездования куликов в сравнении с Барабинской лесостепью (Юрлов, 2002). Средняя дата начала откладки яиц для большинства видов приходится на май, у малого зуйка и чибиса – на апрель. Для всех куликов, гнездящихся на оз. Ата-Анай, в колониях речной крачки и малой чайки, сроки начала откладки яиц сдвигаются на июнь, что, возможно, связано с синхронизацией сроков гнездования с таковыми у чайковых. Возможно, что здесь повторно гнездятся пары, потерявшие

кладку в других местах. На сроки начала гнездования оказывают влияние погодные условия и антропогенная перестройка региона: создание теплых отстойников, водохранилищ, рыбообразных водоемов, которые улучшают кормовые и гнездовые возможности птиц.

СОСТАВ, РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ КУЛИКОВ В УСТЬЕ Р. ВЕРХНЯЯ ТАЙМЫРА (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙМЫР)

В.В. Головнюк, М.Ю. Соловьев, Э.Н. Рахимбердиев

Исследования проводили в 2004 – 2006 гг. на правом берегу устьевой части р. Верхняя Таймыра. Основные данные по составу, размещению и численности птиц получены на размеченных в разных ландшафтных урочищах 7 учетных площадках общей площадью 221 га. В районе исследований обнаружено крайне высокое, для соответствующей широты, видовое разнообразие птиц: всего установлено пребывание 71 вида, в том числе 22 видов куликов, из которых 18 достоверно гнездились. Среди куликов ключевую группу составляли представители подсемейства песочники – 9 видов, из которых 8 гнездились. Меньшим числом видов были представлены подсемейства ржанки (4/4), камнешарки (1/1), улиты (1/1), плавунчиковые (2/2) и бекасовые (5/2) (в числителе – всего видов, в знаменателе – гнездящихся). Значительно севернее известных ранее гнездовых ареалов найдены размножающиеся щёголь (*Tringa erythropus*) и американский бекасовидный веретенник (*Limnodromus scolopaceus*), так же как и острохвостый песочник (*Calidris acuminata*), обыкновенный (*Gallinago gallinago*) и азиатский (*G. stenura*) бекасы, гаршнеп (*Limnocryptes minimus*), для которых гнездование весьма вероятно. Для исландского песочника (*C. canutus*) это наиболее южный пункт размножения во внутренних частях полуострова.

В наиболее широком спектре местообитаний найдены туплеса (*Pluvialis squatarola*), турухтаны (*Philomachus pugnax*), кулики-воробьи (*C. minuta*), краснозобики (*C. ferruginea*) и чернозобики (*C. alpina*), которые гнездились как в водораздельных тундрах моренной равнины, так и в обширных полигональных болотах аллювиальной равнины. В тундровых местообитаниях водоразделов суммарная плотность гнездящихся куликов была в

пределах 6,7 – 18,8 гнезда/км², в то время как в полигональных болотах высокой поймы о. Большой значительно выше – от 90,6 до 150,0 гнезда/км². Наиболее массовыми видами района являются краснозобик, кулик-воробей и плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius*), гнездовая плотность которых в оптимальных местообитаниях достигала 14,8, 50,0 и 81,3 гнезда/км² соответственно. Некоторые, в целом немногочисленные в районе, виды локально демонстрировали пиковые значения гнездовой плотности – до 12,5 гнезда/км² у тулеса и до 128,6 гнезда/км² у белохвостого песочника (*C. temminckii*).

РЕДКИЕ КУЛИКИ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКАЗНИКА «ЧОЛГИНСКИЙ» ВО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.М. Горбань, Ю.М. Струс, И.В. Шидловский

Орнитологический заказник «Чолгинский» создан в 1997 г. с целью охраны редких водно-болотных птиц в условиях брошенных полигонов серопроизводства возле г. Новояворовска Яворовского района. Регион интересен тем, что здесь происходит обмен популяций многих видов птиц между Балтийским и Черноморским бассейнами. В работе использованы результаты учетов куликов 1995 – 2002 гг.

Charadrius hiaticula. В настоящее время редкий гнездящийся вид запада Украины. Впервые загнезвился в 1995 г. – 4 пары, найдено 9 птенцов. В 1996 г. – 7 – 8 пар, найдено 11 птенцов. В 1997 г. – 6 пар, найдено 10 птенцов. В 1999 г. – 4 пары. В 2000 г. – 5 пар, найден 1 птенец. В 2002 г. – 2 пары, найдено 4 птенца.

Himantopus himantopus. Встречается редко. В 1999 г. – 1 регистрация; 2000 г. – 5; 2001 г. – 1; 2002 г. – 1.

Recurvirostra avosetta. Небольшие стайки, иногда по 10 – 30 особей преобладают в конце лета. С 1995 г. начал гнездиться в количестве 7 пар, успешно вывелись 10 птенцов. В 1996 г. – 7 пар, отмечено 12 птенцов. В 1997 г. найдено 8 гнезд с низким успехом гнездования. В 2000 г. – 2 пары, и успешно поднялись на крыло 4 птенца, в 2001 г. – 2 пары. В 2002 г. отмечалась 1 пара и 3 птенца. Численность гнездового поселения снижается.

Phalaropus fulicarius. Очень редкий пролетный вид. Отмечен 08.07.1995 г.

Phalaropus lobatus. Встречается регулярно в период осенних миграций, но в небольших количествах. В 1995 г. зарегистрировано 16 встреч, 1996 г. – 20; 1997 г. – 7; 1998 г. – 2; 1999 г. – 10; 2000 г. – 3; 2002 г. – 3.

Numenius phaeopus. Встречается во время осенних миграций. В 1995 г. – 2 встречи; 1996 г. – 5; 1997 г. – 2, 1998 г. – 1, 1999 г. – 1, в 2000 г. – 1, в 2001 г. – 1, в 2002 г. – 1.

Glareola nordmanni. Отмечен один раз во время осенней миграции – 27.08.1997 г.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ВИДОВ КУЛИКОВ В УСТЬЕ РЕКИ ПРЕГОЛИ В ГРАНИЦАХ КАЛИНИНГРАДА

Г.В. Гришанов, Е.Л. Лыков

Изучение гнездования куликов в условиях большого города вызывает интерес с точки зрения возможностей сохранения этого весьма уязвимого в условиях городской среды компонента биологического разнообразия.

На окраине Калининграда в устье реки Преголи между руслом реки и Вислинским заливом в течение многих десятилетий ряд видов куликов гнездится в непосредственной близости от жилых домов, крупного судостроительного завода и порта. Длительный контроль за состоянием гнездящихся куликов проводился на двух участках:

1 – полуостров Рыбачий (низкотравные луга между Вислинским заливом и рекой);

2 – левобережье Преголи (мозаичный луго-болотный комплекс с тростниковыми зарослями, озерами, куртинами ивняка).

Учеты куликов выполнялись с конца апреля до середины июня. Основу методического комплекса составляло картирование с подсчетом числа гнездящихся особей (токующих самцов, беспокоящихся птиц) путем маршрутов через обследуемую территорию. На отдельных фрагментах территории обоих участков проводился поиск гнезд.

Основные изменения в состоянии куликов сводятся к следующему.

На участке **1** в 2001 г. произошло резкое снижение численности чибиса (*Vanellus vanellus*), чернозобика (*Calidris*

alpina), травника (*Tringa totanus*), и в последующие 3 года эти виды исчезли в качестве гнездящихся на данной территории. С 1996 г. перестал гнездиться большой веретенник (*Limosa limosa*).

На участке **2** на фоне колебаний численности наблюдалась слабая тенденция к ее росту у чибиса и травника. Нерегулярное гнездование отмечено у бекаса (*Gallinago gallinago*) и большого веретенника.

На обоих участках оценивалось влияние следующих факторов: беспокойство, прекращение выпаса крупного рогатого скота, изменение гидрологического режима, хищничество чайковых птиц.

Наиболее вероятными причинами негативных изменений на участке **1** являются изменения гнездовых биотопов – формирование высокотравных фитоценозов на месте низкотравных лугов в результате прекращения выпаса, подтопление части территории, а также влияние расположенной поблизости крупной колонии озерной чайки (*Larus ridibundus*).

КУЛИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «СМОЛЬНЫЙ»

Г.Ф. Гришуткин, С.Н. Спиридонов, А.С. Лапшин

Исследования проводились в 1995 – 2006 гг. на территории Национального парка «Смольный» Республики Мордовия. Всего отмечено 18 видов куликов, из них 9 гнездятся.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Малочисленный гнездящийся вид. Гнездится по берегам р. Алатырь, а также в несвойственных местах (в лесопитомнике с участками вспаханной земли).

Чибис (*Vanellus vanellus*). Обычный гнездящийся вид на территории охранный зоны.

Черныш (*Tringa ochropus*). Обычный гнездящийся вид. Встречается по всей территории парка, придерживаясь сырых участков леса.

Травник (*T. totanus*). Редкий гнездящийся вид в пойме р. Алатырь у с. Кергуды.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Малочисленный гнездящийся вид. Встречается на р. Алатырь и её притоках.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Обычный гнездящийся вид в долине р. Алатырь и на лесных болотах.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Обычный гнездящийся вид. Встречается по всей территории парка.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Малочисленный гнездящийся вид. Две пары ежегодно гнездятся в пойме р. Алатырь.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен на гнездовании в охранной зоне парка.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), фифи (*T. glareola*), большой улит (*T. nebularia*), поручейник (*T. stagnatilis*), мородунка (*Xenus cinereus*), турухтан (*Philomachus pugnax*), шеголь (*T. erythropus*) и дупель (*G. media*) встречаются во время сезонных миграций и кочевок.

ФАУНА КУЛИКОВ ЧЕРКАССКОГО ПРИДНЕПРОВЬЯ

В.Н. Грищенко, М.Н. Гаврилюк

Исследования проводились в 1987 – 2006 гг. в восточных районах Черкасской области (Центральная Украина). Проанализированы также литературные данные со второй половины XIX в.

Всего в регионе исследований отмечено 36 видов куликов, из них современную фауну составляют 33 (отмечались после 1950 г.). Добывавшиеся ранее как залетные виды малый веретенник (*Limosa lapponica*), хрустан (*Eudromias morinellus*) и исландский песочник (*Calidris canutus*) за последние десятилетия не отмечались. В настоящее время регулярно гнездятся малый зуек (*Charadrius dubius*), чибис (*Vanellus vanellus*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), травник (*Tringa totanus*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*), бекас (*Gallinago gallinago*), большой веретенник (*L. limosa*); спорадически – мородунка (*Xenus cinereus*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*); вероятно гнездование черныша (*T. ochropus*). Во второй половине XX в. перестали гнездиться дупель (*G. media*), турухтан (*Philomachus pugnax*). На протяжении последних 15 лет не было гнездовых находок авдотки (*Burhinus oedicephalus*) и поручейника (*T. stagnatilis*).

Только во время миграций встречаются тулес (*Pluvialis squatarola*), золотистая ржанка (*P. apricaria*), галстучник (*Ch. hiaticula*), камнешарка (*Arenaria interpres*), фифи (*T. glareola*), большой улит (*T. nebularia*), щеголь (*T. erythropus*), круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*), кулик-воробей (*C. minuta*), белохвостый песочник (*C. temminckii*), краснозобик (*C. ferruginea*), чернозобик (*C. alpina*), песчанка (*C. alba*), грязовик (*Limicola falcinellus*), гаршнеп (*Lymnocyptes minimus*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*), средний кроншнеп (*N. phaeopus*). Регистрировались залеты ходулочника (*Himantopus himantopus*) и плосконосого плавунчика (*Phalaropus fulicarius*).

В регионе отмечены отдельные случаи зимовки перевозчика, черныша и вальдшнепа.

Изменения в фауне куликов связаны как со снижением численности многих видов, так и с преобразованием среды обитания. По сравнению с первой половиной XX столетия пролет их на Днепре стал беднее и качественно, и количественно. Создание каскада водохранилищ привело к исчезновению основных гнездовых биотопов, а также мест отдыха и кормежки пролетных куликов на значительном протяжении русла Днепра. В то же время кулики стали встречаться на зимовках на антропогенных водоемах.

МИГРАЦИИ КУЛИКОВ НА ПРУДАХ РЫБХОЗА «КАРАЙ»

В 2006 г.

А.Н. Гудина

Пруды рыбхоза «Карай» расположены в пойме одноимённой реки, недалеко от её впадения в Ворону, в пределах Инжавинского р-на Тамбовской области. Регулярные учёты птиц на постоянном маршруте длиной 10 км проводились с 30 марта по 12 мая и с 23 августа по 2 ноября. Зарегистрирован 21 вид куликов.

Весенний пролёт 30 марта открыли чибисы (*Vanellus vanellus*). 4 апреля первый раз отмечены травники (*Tringa totanus*). 12 апреля появились большой веретенник (*Limosa limosa*), черныш (*T. ochropus*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*) и бекас (*Gallinago gallinago*). 17 апреля отмечен максимум чис-

ленности большого веретенника – 47 особей. До конца апреля куликов было очень мало. Правда, 27 апреля на отстойниках Кирсановского сахзавода найдены пара ходулочников (*Himantopus himantopus*) и пара малых зуйков (*Charadrius dubius*). Пик пролёта куликов пришёлся на начало второй декады мая. 11 мая учтено 200 птиц, а 12 мая – уже 750! Преобладали турухтаны (*Philomachus pugnax*). 11 мая отмечена пара щеголей (*T. erythropus*), 12 мая – 18 куликов-воробьёв (*Calidris minuta*) и 9 малых зуйков.

Осенний пролёт начался 23 августа появлением двух турухтанов и четырех круглоносых плавунчиков (*Phalaropus lobatus*). Плавунчики держались до 1 сентября, когда появилась большая (более 800 особей) стая чибисов и первые 2 больших кроншнепа (*Numenius arquata*). 12 сентября на зимовальных прудах отмечен большой улит (*T. nebularia*). 17 сентября появились стайки чернозобиков (около 70 птиц), куликов-воробьёв (12) и галстучников (7). Численность чибисов уменьшилась до 150 особей, а численность турухтанов возросла до 50. 22 сентября общее количество куликов достигло 480 – 500, половину из которых составляли чибисы; исчезли кулики-воробьи. 3 октября появились тулесы (*Pluvialis squatarola*) и золотистые ржанки (*Pl. apricaria*), количество чибисов достигло 1 тыс. особей. 6 октября наблюдались последние два турухтана, появился одиночный большой кроншнеп. 12 октября количество чибисов достигло максимума (более 1,5 тыс. особей), отмечены последние четыре золотистые ржанки. 18 октября количество чибисов уменьшилось до 250, появилась группа из трех больших кроншнепов, оставалось не менее пяти тулесов.

ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ АДВОТКИ НА СЕВЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин

Динамика распространения авдотки (*Burhinus oedicnemus*) на севере Нижнего Поволжья в прошлом столетии представляется как постепенное сокращение ареала, наиболее заметно проявившееся в правобережных районах во второй половине XX в. Наиболее стабильные поселения вида в прошлом (Волчанецкий,

Яльцев, 1934) и в настоящее время приурочены к территории Приерусланской степи. В начале 1990-х гг. были известны примеры достоверного размножения кулика во всех южных районах саратовского Заволжья (Шляхтин и др., 1993). Отмечали этих птиц и несколько севернее – на территории Энгельсского района. Кроме того, известны находки кулика и на юге саратовского Правобережья. Например, в конце мая 1996 г. авдотка зарегистрирована в Красноармейском районе (Межнев, 2000).

На современном этапе на территории Саратовской области авдотка распространена в южных районах Заволжья. Обитает также на крайнем востоке региона до широты пгт. Озинки вдоль границы с Казахстаном. Наиболее стабильные поселения кулика приурочены к территории Ровенского и Краснокутского районов. По долине р. Еруслана ареал вида узкой лентой незначительно проникает на север, достигая пределов Ершовского и Краснопартизанского районов. На правобережных территориях гнездование вида носит единичный характер и связано с малыми по площади участками гнездопригодных стадий в Красноармейском районе.

В среднем по региону в наиболее благоприятных местобитаниях обитает менее 0,1 пары/км², лишь в пределах отдельных участков Приерусланских песков количественные показатели возрастают до 0,3 пары/км². В Ровенском районе аналогичная концентрация авдотки известна для агроценозов в сочетании с многолетними залежами на месте песчаных степей. Здесь на незначительной по площади территории (8220 га) в 1996 г. размножалось 3 – 5 пар авдоток (Мосейкин, 2000). В настоящее время численность размножающихся здесь куликов крайне низка. В 1990 – 1997 гг. в пределах Саратовской области общая численность размножающихся куликов определялась в 50 – 70 пар (Пискунов, Беляченко, 1999), что является, вероятно, заниженной оценкой. Общая численность размножающихся на севере Нижнего Поволжья авдоток оценивается нами на начало XXI столетия в 200 – 250 пар.

РЕДКИЕ, ИСЧЕЗАЮЩИЕ И РЕКОМЕНДУЕМЫЕ К ОХРАНЕ ВИДЫ КУЛИКОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин, Н.Н. Якушев,
Е.Ю. Мосолова**

На территории Саратовской области установлено пребывание 42 видов куликов. Работа над вторым изданием Красной книги Саратовской области определила целесообразность отнесения 11 из них к категории редких и исчезающих (Завьялов и др., 2006).

К 1-й категории редкости (очень редкие виды с дестабилизированной пространственно-временной структурой ареала, находящиеся под угрозой исчезновения на территории области) отнесена кречетка. С середины 1990-х гг. встречи этих птиц в Саратовской области неизвестны. Возможно, на современном этапе вид исчез из фауны региона. Ко 2-й категории (редкие, деградирующие виды с отрицательной динамикой численности и сокращающимся ареалом) отнесены авдотка, дупель, большой кроншнеп и степная тиркушка. Размер гнездовой популяции дупеля в настоящее время по максимальным оценкам составляет 50 условных пар, авдотки – 200 – 250 пар, степной тиркушки и большого кроншнепа – 600 и 850 пар соответственно. К категории малочисленных, угнетенных видов, с относительно стабильными численностью и ареалом (3-я категория) отнесены ходулочник, кулик-сорока, поручейник и большой веретенник. Численность гнездящихся на территории области веретенников оценивается в 1500 – 1700 условных пар, для других видов данной категории она составляет 500 – 550 пар. Для региона известны нерегулярные, единичные случаи размножения каспийского зуйка, что позволило отнести вид к 4-й категории редкости – очень редкий, слабоизученный вид, динамика популяции которого не известна. Для шилоклювки, отнесенной к 6-й категории редкости (вид, внесенный в Красную книгу РФ, чье размножение на территории области на современном этапе не регистрируется, но который систематически встречается в период залетов), размножение в регионе не отмечено, в южных районах области периодически регистрируются одиночные кочующие птицы.

Анализ лимитирующих факторов показал, что основной причиной дестабилизации популяций редких видов куликов является деградация мест обитания из-за хозяйственной деятельности человека. Обращает на себя внимание отсутствие в фауне области видов куликов, состояние популяций которых восстанавливается благодаря принятым мерам охраны.

ГАЛСТУЧНИК, МАЛЫЙ И МОРСКОЙ ЗУЙКИ В МИГРАЦИОННЫХ СКОПЛЕНИЯХ НА СТЕПНЫХ ВОДОЕМАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ: СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ИЛИ «КОНКУРЕНТНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ»?

А.П. Иванов

В 1997 – 2006 гг. обследовано более 40 пригодных для мигрирующих куликов внутриматериковых степных водоемов юго-востока Европейской России (республика Калмыкия, Волгоградская обл., Ставропольский край – Шубин и др., 2001; Шубин, Иванов, 2005). Во время пролёта на этих водоёмах образуются многовидовые миграционные скопления куликов. В скоплениях кулики формируют единую гильдию – группу морфологически и экологически сходных (как правило, близкородственных) видов.

В миграционных скоплениях отмечено несколько видов рода *Charadrius*: морской зук (*Ch. alexandrinus*), галстучник (*Ch. hiaticula*), малый (*Ch. dubius*) и каспийский зук (*Ch. asiaticus*). Для оценки сходства использования ресурсов и выявления механизмов экологических взаимодействий между этими видами проанализировано несколько показателей: 1) миграционные пути и места зимовок; 2) численность видов в миграционных скоплениях; 3) морфометрия (длина цевки и клюва); 4) географическое (территориальное) распределение по водоемам; 5) микробиотопическое распределение в пределах водоёма.

Наиболее массовым видом оказался морской зук (максимальная одномоментная численность до 400 особей) и галстучник (306 особей). Численность малого зуйка во все сезоны была значительно ниже (максимально 53 особи), а каспийский зук встречался крайне редко (4 встречи за все время исследований), поэтому он был исключен из анализа.

Для оценки широты и сходства географического и микробиотопического распределения рассчитаны коэффициенты разнообразия Симпсона $D = 1/\sum p_i^2$ (Мэгарран, 1992) и индекс сходства $I_z = \sum \sqrt{p_i * q_j}$ (Животовский, 1991). Сходство географического и микробиотопического распределения у пар видов оказалось следующим: галстучник – малый зуек ($I_{zgeo} = 0,27$; $I_{zmik} = 0,93$), галстучник – морской зуек ($I_{zgeo} = 0,59$; $I_{zmik} = 0,78$), малый зуек – морской зуек ($I_{zgeo} = 0,52$; $I_{zmik} = 0,89$).

На основе полученных данных сделан вывод, что наибольшее конкурентное «давление» в историческом прошлом и в настоящее время «испытывает» малый зуёк, который по своим экологическим требованиям и морфометрическим показателям оказывается «между» галстучником и морским зуйком. Повидимому, этим можно объяснить более низкую численность на пролёте малого зуйка, по сравнению с двумя другими видами.

ПОЛУКОЛОНИАЛЬНОЕ ГНЕЗДОВАНИЕ МАЛОГО ЗУЙКА

НА р. СУРА

Г.Н. Исаков

В статье описываются случаи полуколониального гнездования малого зуйка (*Charadrius dubius*) на пляжах и островах нижнего течения р. Сура в пределах Чувашской Республики. Материалы собраны в ходе учета куликов русловых биотопов в 2004 – 2006 гг.: маршруты длиной 280, 82 и 340 км.

В течение трех лет отмечена 21 точка полуколониального гнездования (4 и более пар) малого зуйка. В июне 2006 г. гнездование зуйка на р. Сура отмечено в 117 точках: в 47 точках – 1 пары, в 34 точках – 2 пар, в 18 точках – 3 пар, в 7 точках – 4 пар, в 11 точках – от 5 до 14 пар. В полуколониальных поселениях суммарно учтено 106 пар малого зуйка (39,4 % от учтенной численности – 269 пар). В июле 2004 г. (период повторных и вторых кладок) отмечено 8 точек полуколониального гнездования малых зуйков: учтено 45 пар (38,4 % от учетной численности – 117 пар).

Отмечена связь полуколониального гнездования малого зуйка с колониями малых крачек (*Sterna albifrons*). Из 27 коло-

ний крачек, учтенных в Нижнем Присурье в 2006 г., малый зук гнезвился в 25 колониях. В 15 колониях малых и речных крачек (*Sterna hirundo*) учтено 4 и более пар зуйка: в 13 колониях по численности преобладали малые крачки. Суммарная численность зуйка во всех обследованных колониях составила 102 пары. Изменение численности малых зуйков в колониях коррелирует с численностью малых крачек. Места полуколониального гнездования зуйков в течение трех лет были постоянны: в 10 точках численность малого зуйка не снижалась менее 4 пар, причем в 9 случаях места были приурочены постоянным колониям крачек. На пляжах, где колонии крачек отсутствовали, численность малого зуйка ежегодно флуктуировала.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ КУЛИКА-СОРОКИ В ПРИСУРЬЕ

Г.Н. Исаков

В статье приводится обзор распространения и численности материкового подвида кулика-сороки (*Haematopus ostralegus longipes*) в Присурье (Среднее Поволжье, Россия) в конце XIX – начале XXI вв.

Во второй половине XIX в. – XX в. исследователи отмечали, что кулик-сорока в среднем и нижнем течении р. Сура встречается «довольно часто» (Богданов, 1871; Рузский, 1893), гнездится «чуть ли не на каждой отмели», на притоках не встречается (Житков, Бутурлин, 1906; Волчанецкий, 1925; Луговой, 1975), в Верхнее Присурье только залетает (Артоболевский, 1926; цит. по: Фролов, Коркина, 1998).

В конце XX в. произошли заметные изменения области распространения и численности кулика-сороки в Присурье. Действие факторов, повлиявших на эти изменения, можно логически выстроить в следующие схемы. **Начало 80-х гг.:** заполнение Чебоксарского водохранилища – перераспределение «волжской» популяции по притокам – увеличение плотности распределения вида в Нижнем и Среднем Присурье – расселение кулика-сороки по крупным притокам р. Сура и в Верхнее Присурье. **Середина 80-х – начало 90-х гг.:** интенсивное судоходство – постоянное разрушение песчаных русловых наносов (основных мест гнездования вида) – уменьшение численности гнездящихся

пар в Нижнем и Среднем Присурье – дополнительное перемещение кулика-сороки на притоки и в Верхнее Присурье. **Середина 90-х гг. – начало XXI в.:** экономический кризис в России (вызвал прекращение судоходства, уменьшение хозяйственного использования реки) – уменьшение фактора беспокойства – увеличение численности кулика-сороки в Присурье и, видимо, стабилизация области распространения.

Современная численность кулика-сороки в Присурье составляет 400 – 470 пар. Вид гнездится на русле р. Сура от Сурского водохранилища до устья, на р. Алатырь, предположительно – на р. Барыш, р. Пьяна, единично в пойменных биотопах, на техногенных водоемах. С учетом летующих особей, численность кулика-сороки в гнездовой период в Присурье составляет 1100 – 1500 особей (около 15 – 20 % численности подвида на Европейской территории России).

О ВОЗМОЖНОСТИ НЕДООЦЕНКИ МИРОВОЙ ПОПУЛЯЦИИ СТЕПНОЙ ТИРКУШКИ (*GLAREOLA NORDMANNI*)

Й. Камп, М. Кошкин

Считается, что численность степной тиркушки сильно сократилась за последние десятилетия (Белик и др, 2000). Значительное падение численности, в основном по причине изменений в сельском хозяйстве, отмечалось по всему гнездовому ареалу – в Украине, России и Северном Казахстане. Последняя оценка – 10 – 15000 пар, использованная в Плане действий по степной тиркушке (Белик, Лебедева, 2004), позволила включить этот вид в категорию «близкий к угрожаемому» (Near Threatened) красного списка МСОП.

Однако существует надежда, что ситуация с численностью этого вида не так драматична, как считается. Участниками проекта «Кречетка» (при поддержке BirdLife International, RSPB и Darwin Initiative) в 2006 г. были проведены исследования и собраны данные по успешности гнездования и по выбору местобитаний степной тиркушки на территории в 30 000 км² в районе озера Тенгиз в Центральном Казахстане. Отмеченная численность – 1500 пар на территории, составляющей примерно 1 % от всего гнездового ареала степной тиркушки, с учетом данных с других территорий (Наурзумский регион, Павлодар-

ская область), показывающих сходную плотность, позволяет предположить, что современная численность тиркушки может в 5 – 10 раз превышать официально принятую оценку. На изучаемой территории успешность гнездования этого вида в 2006 г. была высокой, что позволяет думать, что в Казахстане вид чувствует себя хорошо. Однако этот фактор сильно варьирует из года в год, и это не позволяет делать общих выводов из ситуации 2006 г.

Дополнительные данные по численности мы получили в постгнездовой период из России. Участниками Международного Проекта по кречетке (*Chettusia gregaria*) в сентябре 2006 г. было встречено несколько огромных стай степных тиркушек в Ставропольском крае. Количество особей только в двух таких стаях составило не менее 20 000 – возможно, это самые большие стаи, отмеченные когда-либо вне мест зимовок.

Так как собранных данных еще недостаточно для их использования в качестве основы для количественной оценки численности, выполнение Плана действий под руководством АЕВА в будущем должно привести к продолжению исследований по распространению, экологии гнездования и причинам сокращения численности этого малоизученного кулика.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ВЫБОР МЕСТООБИТАНИЯ СТЕПНОЙ ТИРКУШКИ (*GLAREOLA NORDMANNI*) В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ – НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗ ТЕНГИЗ-КУРГАЛЬДЖИНСКОЙ ВПАДИНЫ

Й. Камп, Р. Шелдон, М. Кошкин

Гнездовая популяция степной тиркушки является эндемичной для Евразийского степного биома. Этот вид был помещен в категорию «близкий к угрожаемому» красного списка МСОП (IUCN 2006) из-за исторического и ускорившегося в последнее время снижения численности. С апреля по июль 2006 г., в Центральном Казахстане нами были собраны данные по плотности численности степной тиркушки, по гнездовой биологии и выбору местообитания, с тем чтобы пополнить в общем ограниченные знания по этому виду. Территория наших исследований была расположена в районе п. Кургальджин Акмолинской области, к востоку от озера Тенгиз, между 49°40' – 51°00' СШ и

68°35' – 71°15' ВД. Общая площадь обследованной территории составляла примерно 31 500 км². На этой территории проводился интенсивный поиск гнездовых колоний, велись оценка успешности гнездования и описание местообитания – при этом отмечался тип местообитания, присутствие домашнего скота, высота растительности, расстояние до источников воды и расстояние до поселений.

Мы оценили численность степной тиркушки примерно в 1 500 гнездящихся пар на территории, которая составляет приблизительно 1 % от всего известного гнездового ареала. Мы также не обнаружили большой разницы в плотности популяции и наличии подходящих типов местообитания при обследовании некоторых других районов гнездования этого вида, что дает нам основания предположить, что оценка в 10 – 15 000 пар (Белик, Лебедева, 2004) является заниженной.

Наши результаты по выбору местообитания впервые позволяют сделать вывод, что доступность воды и/ или присутствие скота являются важными факторами при выборе степной тиркушкой мест для гнездования.

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СТРАТЕГИИ ВЕСЕННЕЙ МИГРАЦИИ ТУРУХТАНА (*PHILOMACHUS PUGNAX*) НА ЮГЕ БЕЛАРУСИ

Н.В. Карлионова

Исследования весенней миграции турухтана (*Philomachus pugnax*) проводились в 2001 – 2006 гг. в пойме р. Припять на юге Беларуси. Материал был собран при помощи учетов и отловов птиц стационарными ловушками.

В зависимости от сроков начала весны выделены две «модели» весеннего пролета турухтана: 1) двухволновая модель: отмечалась в годы с ранней весной и характеризовалась наличием небольшого пика пролета (до 10 % всех птиц) в первой половине апреля и второго, основного пика в первой пентаде мая; 2) одноволновая модель: наблюдалась в годы с весной, соответствующей климатической норме, и характеризовалась наличием одного хорошо выраженного пика пролета в первой пентаде мая.

Основной пик пролета самцов турухтана в пойме р. Припять различался между годами на 10 дней в зависимости от хода весны в данные годы. Сроки прилета самок турухтана были в среднем на 2 недели позже самцов. Однако пик пролета у них наблюдался всего на 5 дней позже, формируя тем самым пик миграции вида в целом.

Взрослые самцы турухтанов во время весеннего пролета на юге Беларуси реализуют две различные миграционные стратегии: минимизации энергии и минимизации времени. На основании и минимизации энергии и минимизации времени. На основании набора массы тела выделено два периода, различающихся темпами накопления ресурсов, что предполагает наличие различных мигрирующих на юге Беларуси популяций вида.

Для большинства взрослых самок характерна реализация стратегии минимизации энергии. Большинство из них слегка увеличивали свою массу тела во время остановки. Лишь небольшая часть самок значительно увеличивала массу тела до довольно высоких значений, что может указывать на способность совершить полет к гнездовым территориям, расположенным восточнее Урала.

Молодые птицы мигрируют достоверно позже взрослых, масса тела их также достоверно ниже. В годы с ранней весной молодые птицы прибывают в пойму р. Припяти в среднем на 5 дней позже взрослых самцов, примерно в те же сроки, что и взрослые самки. Однако в годы с нормальной весной молодые особи обоих полов прибывают в пойму р. Припяти на 10 дней позже взрослых птиц, что не позволяет им набрать необходимую массу тела, чтобы продолжить миграцию и уложиться в необходимые сроки для реализации репродуктивной программы.

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ САМЦОВ И САМОК МОРОДУНКИ (*XENUS CINEREUS*), ГНЕЗДЯЩЕЙСЯ В БЕЛАРУСИ

Н.В. Карлионова, П.В. Пинчук, М. Ремисиевич

Мородунка (*Xenus cinereus*) является мономорфным видом. Имеющиеся доступные данные по биометрии самцов и самок основываются в основном на музейных экспонатах. Целью нашего исследования являлось представление биометрических

параметров птиц обоих полов из наиболее западной популяции мородунки, гнездящейся в пойме р. Припять.

Взрослые мородунки были отловлены на пойменных лугах возле г. Туров (Гомельская обл., 52.04 С.Ш., 27.44 В.Д.), в апреле-июле 2005 г. С отловленных птиц снимались следующие промеры: длина клюва до переднего края ноздри, длина клюва до границы оперения, общая длина головы (с клювом), длина цевки, длина цевки и среднего пальца, максимальная длина крыла; кроме того, все птицы взвешивались на электронных весах с точностью до 0,1 г. У 25 птиц были взяты пробы крови для определения пола по ДНК, проведенного на базе Гданьского университета. Кроме того 4 птицы были определены как самки по наличию яйца в клоаке.

По всем биометрическим параметрам самки мородунки ($n = 14$) в среднем были крупнее самцов ($n = 15$). Статистически достоверные различия установлены для следующих промеров: длина крыла, длина клюва до переднего края ноздри и длина цевки и среднего пальца (Манн-Уитни U-test: $p < 0,05$); различия в размерах по общей длине головы и длине клюва до границы оперения были близки к достоверным ($p < 0,1$), возможно ввиду малой выборки. Не найдено достоверных различий между полами по длине цевки ($p > 0,1$). Анализ распределения каждого из промеров показал значительную степень перекрытия между птицами обоих полов. На следующем этапе анализа (метод основных компонент (PCA) был рассчитан фактор размера тела (body size factor – SF), в основу которого были положены длина крыла и общая длина головы. Применение этого фактора позволило определить по полу только наиболее крупных самок и самых мелких самцов (Манн-Уитни U-test: $p < 0,05$).

Самки мородунки имели достоверно более высокую массу тела, чем самцы (Манн-Уитни U-test: $p < 0,001$), однако и в этом случае наблюдалось значительное перекрытие значений.

Таким образом, ДНК-анализ является наиболее точным методом определения пола у мородунки и рекомендуется при проведении исследований биологии размножения данного вида.

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
КУЛИКА-ВОРОБЬЯ В ПЕРИОД МИГРАЦИИ
НА ОЗЕРЕ ЭЛЬТОН**

Ю.Н. Касаткина

Данные были собраны в 2003 – 2004 гг. в приустьевых участках рек, впадающих в о. Эльтон. Кулики-воробьи (*Calidris minuta*) используют в пищу бентосных беспозвоночных и плавающие кормовые объекты. Добыча плавающих личинок связана с высокой нестабильностью кормовых условий из-за быстрой смены направления ветра. При анализе агрессивных контактов оценивались такие параметры агрессии, как: частота, интенсивность и степень ритуализации контактов. Разнообразие типов пространственной организации (ТПО) кулика-воробья представлено: кормовым скоплением (КС) и редуцированной территориальностью (РТ). Кормовые условия в 2003 – 2004 гг. существенно отличались по обилию корма и по разнообразию кормовых объектов. Существенно отличались эти сезоны и по поведению. Частота и интенсивность агрессивных взаимодействий в 2004 г. были в среднем выше, чем в 2003 г. Мы предполагаем, что такое отличие в поведении птиц было связано с более высоким обилием плавающих кормовых объектов в 2004 г. и их чрезвычайно мелкими размерами, а также с большим числом рачков-харапактицид в бентосных пробах. Среди факторов, способствующих усилению уровня агрессии, мы выделяем: 1) наличие визуализируемых кормовых объектов, 2) низкое обилие корма, 3) мелкие размеры кормовых объектов. Так, все случаи наиболее высокой агрессивности в августе 2004 г. происходили на фоне добывания мельчайших плавающих личинок хирономид. Наличие большого числа харапактицид в бентосных пробах 2004 г. совпадает со значительно более высокими значениями частоты и интенсивности агрессии птиц при кормежке зондированием по сравнению с 2003 г. Наличие крупных кормовых объектов снижает уровень агрессии. Такие факторы, характеризующие кормовые условия, как: тип, размеры и обилие кормовых объектов, плотность кормящихся особей и тип микробиотопы, взятые по отдельности, не могут с высокой степенью точности определять проявление ТПО определенного типа. Предло-

жена модель, позволяющая определить наиболее вероятный ТПО в данных кормовых условиях. Использование этой модели подтвердило, что проявление ТПО зависит от действия совокупности факторов окружающей среды.

КУЛИКИ АНДРОНИХОВСКОЙ ПОЙМЫ

Р.Ю. Киселев, С.В. Романова

Андрониховская пойма (Ивановская область, Юрьевецкий район) расположена на правом берегу Юрьевецких разливов Горьковского вдхр., занимает площадь 10,9 км² и характеризуется чередованием обширных тростниковых выделов, заболоченных лугов, старых торфоразработок и хвойно-мелколиственного леса. На недоступных намывных отмелях чайковые птицы (озерная чайка и речная крачка) образуют колониальные поселения (не менее 3500 пар).

Учет куликов проводился только на луговых станциях и вдоль береговой линии в 3 – 4 декадах июня 2003 – 2006 гг.

На исследуемой территории на гнездовании обнаружены чибисы (в разные годы 5,8 – 10,1 пары/км²), мордунка (1,45 пары/км²), фифи (1,45 пары/км²), большой улит (1,45 пары/км²), травник (7,25 – 10,1 пары/км²), большой веретенник (2,90 – 4,35 пары/км²), бекас (4,35 пары/км²).

Также отмечены другие кулики, гнездование которых предполагается в Андрониховской пойме или на прилегающих территориях: черныш, турухтан, дупель, большой кроншнеп, кулик-сорока.

О ПОСЛЕГНЕЗДОВЫХ СКОПЛЕНИЯХ БОЛЬШОГО ВЕРЕТЕННИКА В ТЕНГИЗ-КУРГАЛЬДЖИНСКОЙ ВПАДИНЕ

В.А. Ковшарь

В 2004 – 2005 гг. на территории Тенгиз-Кургальджинской впадины проводились полевые исследования в рамках проекта ГЭФ «Комплексное сохранение глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц». Большой веретенник (*Limosa limosa*) – обычный гнездящийся и пролетный вид упомянутой территории. Биотопическая приуроченность, численность на гнездовании и сама гнездовая биология хорошо описаны В.В. Хроковым (1978). В данной информа-

ции хотелось бы упомянуть о современных послегнездовых скоплениях этого вида, отмеченных нами. В мае-июне большие веретенники встречаются парами у гнездовых участков, но уже с начала июля наблюдаются довольно большими группами. Оба года самые крупные скопления наблюдались на небольшом мелководном, частично заросшем рогозом и тростником оз. Ащикумколь, расположенном в 70 км к востоку от Кургальджинского заповедника. В небольшом заливе 2 июля 2005 г. здесь было уже 88 веретенников; 14 августа – 1180 особей (вместе с 78 ходулочниками); 10 сентября – чуть больше 500 особей, при более поздних посещениях – одиночки. В других подходящих местах отмечались скопления не больше 170 больших веретенников. Группы этих птиц довольно долго задерживаются при устойчивой хорошей погоде на одних и тех же местах. Однако самое крупное скопление нам довелось наблюдать 25 сентября 2004 г. На небольшом влажном соре у юго-восточного побережья озера Тенгиз держалась огромная стая не менее 3 тысяч больших веретенников. Стая была практически моновидовая, на соре невозможно было найти птиц других видов. Часть птиц кормилась, часть отдыхала, небольшие группы поднимались, делали круг и снова садились на тот же сор, не покидая пределов стаи. Создавалось впечатление, что отдыхает транзитная стая гнездившихся и скопившихся на северных землях веретенников, тем более, что по срокам это был уже конец пролета, который полностью заканчивается к середине октября. Возможности отследить, как долго это скопление оставалось на прежнем месте, не было. Суммарно за 2 предыдущих месяца полевых работ на всей проектной территории было насчитано менее 2 тысяч этих птиц.

Последние десятилетия численность большого веретенника во всем ареале уменьшается, а с 2006 г. он внесен в Списки IUCN как вид, близкий к угрожаемому (NT). Исходя из этого, хочется обратить внимание на Тенгиз-Кургальджинский регион как важное место для послегнездовых концентраций и мест остановок во время миграции этого кулика.

ДОБЫЧА ВАЛЬДШНЕПА КАК КРИТЕРИЙ ЧИСЛЕННОСТИ ВИДА

М.В. Козлова, Ю.М. Романов

В качестве одного из методов оценки состояния популяции вальдшнепа в лесной зоне Европейской части России могут рассматриваться результаты его добычи с подружейными собаками. От успеха размножения и обилия вида в пределах гнездового ареала зависит его численность на зимовке в Западной Европе, где вальдшнеп пользуется особой популярностью и испытывает давление мощного охотничьего пресса.

За период 2001 – 2004 гг. сопоставлены результаты учета вальдшнепа на постоянных пробных площадях и его добычи. Выявлено совпадение колебания этих показателей по годам. Коэффициент их корреляции близок к 1.

Ежегодно через охотников – владельцев подружейных собак, которые отстреливают основную массу куликов, являющихся охотничьими объектами, получают данные о добыче вальдшнепа. Надёжным показателем, отражающим изменение численности вальдшнепа, является средняя сезонная добыча одного охотника.

В последние годы в лесной зоне ЕЧР происходит снижение этого показателя, а следовательно, и численности вальдшнепа: в 2003 г. – 3,4; в 2004 г. – 2,4 и в 2005 г. – 2,0.

В то же время всё меньшему числу охотников удается его отстреливать: 60 % в 2003 г., 50 % – в 2004 г. и только 38 % в 2005 г.

В 2005 г. вальдшнеп составлял 6,6 % от общей добычи охотников. В лесной зоне по 10 и более птиц отстреливало только 5 человек из 100. В среднем охотник за сезон добывал 2,0 вальдшнепа. Те, кто целенаправленно охотится на вальдшнепа и фактически его добывает, в среднем берут по 4,8 особи. Общая добыча всех охотников лесной зоны составляет приблизительно 11 000 птиц этого вида.

Кроме того, 10,5 % владельцев подружейных собак отстреливают вальдшнепа осенью на вечерних перелётах из леса в открытые кормовые угодья. В этом случае средняя добыча охотника в лесной зоне составляет 0,2 вальдшнепа за сезон.

Учет результатов отстрела вальдшнепа показывает, что добыча этого вида в Европейской России примерно в 70 раз меньше, чем на зимовках, по-видимому, не может оказывать влияния на состояние его популяций и являться причиной снижения их численности.

МИГРАЦИИ ВАЛЬДШНЕПА (*SCOLOPAX RUSTICOLA*) НАД ПРИБРЕЖНЫМИ РАЙОНАМИ И ЗАПАДНОЙ ЧАСТЬЮ ЧЕРНОГО МОРЯ УКРАИНЫ

А.И. Корзюков

Миграции птиц над прибрежными зонами Причерноморья и украинской частью Черного моря длятся на протяжении 9 – 10 месяцев в году. Исследования за перемещениями вальдшнепов в этом районе ведутся уже многие годы. Миграции вальдшнепов в этом районе зависят от складывающихся здесь синоптических и погодных условий. В зимы с теплой погодой вальдшнеп встречается здесь на протяжении всей зимы, при суровых и неблагоприятных условиях мигрирует в средиземноморье. Весеннее появление с мест зимовки отмечается в первой половине марта, осеннее – во второй половине октября – ноябре. Наиболее высокая концентрация этого вида во время осенней миграции имеет место в Крыму, где на него активно охотятся не только местные, но, в последнее время, и зарубежные охотники. Часть особей летит с Крыма на побережье Турции, другие, следуя вдоль побережья, в северо-западной части Черного моря пересекают акваторию. Об этом свидетельствуют встречи вальдшнепа на о. Змеином площадью всего 17 га, где иногда встречается до 15 – 20 особей одновременно. Так, отловленная особь 22 октября 1976 г. на острове 15 декабря 1976 г. была добыта в Греции на о. Родопы в районе Франкис. Во время миграции на острове наблюдается необычное поведение этой птицы. Так, нам неоднократно приходилось наблюдать перемещение затаившихся особей «ползком». Некоторые особи в прибрежной зоне во время миграции иногда останавливаются на небольшой территории на длительный период (до месяца и более) – это подтверждено возвратами окольцованных птиц. В октябре – первой половине ноября 2005 – 2006 гг. на о. Змеином нами неоднократно регистрировались по 5 – 10 особей ежедневно. Вме-

сте с тем, оценивая пролет этого вида над акваторией северо-западной части Черного моря на протяжении последних 30 лет, мы констатируем резкое уменьшение численности пролетающих птиц этого вида. Возможно, это связано с охотничьим прессом, а возможно, и с другими факторами, которые еще следует изучить. На наш взгляд, координация исследований в рамках не только Азово-Черноморской рабочей орнитологической группы, но и коллег из России, Грузии, Румынии, Болгарии, Турции и других стран позволит выявить не только эти факторы, но и оценить состояние отдельных популяций, и в этом немалую роль будет играть увеличение кольцевания этого вида.

**О ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ
КРЕЧЕТКИ (*CHETTUSIA GREGARIA*) – НОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА**

М. Кошкин, Р. Шелдон, Й. Камп

Кречетка – вид, численность которого за последние десятилетия существенно снизилась – по последней официальной оценке, она составляет лишь 200 – 600 гнездящихся пар (AWEVA 2004). Считается, что основная гнездовая популяция кречетки концентрируется в Центральном Казахстане, занимая также небольшую территорию на юге России. Начиная с 2004 г., на территории Акмолинской области в Центральном Казахстане проводился крупномасштабный проект по изучению причин сокращения численности этого вида.

В процессе полевых работ собиралась информация по распространению, выживаемости кладок, причинам потери кладок и по выживаемости птенцов. Гнездовые колонии, в основном, концентрируются вокруг поселков, в местах, где, вследствие выпаса, присутствует невысокая растительность. В течение последних двух полевых сезонов проводилось наблюдение за 252 гнездами. В 2005 и 2006 гг. в 46 гнездах – из 85 (54 %) и в 93 – из 167 (55 %) соответственно, успешно вылупился, по крайней мере, 1 птенец. Основной причиной потери кладок в 2005 г. было затаптывание гнезд скотом, а в 2006 – разорение хищниками. Использование гнездовых фотокамер позволило предположить, что овцы являются основной причиной потери кладок в случаях с затаптыванием.

Все найденные птенцы были помечены уникальными комбинациями из четырех цветных пластиковых колец. При определении уровня выживаемости отслеживание помеченных птенцов оказалось более эффективным методом, чем их радиомечение. Выживаемость птенцов была высокой – примерно птенцов на гнездящуюся самку. Такой уровень продуктивности превышает необходимый для поддержания стабильной численности уровень у таких родственных видов, как, например, чибис (*Vanellus vanellus*). Наши результаты предполагают, что факторы, которые влияют на падение численности вида, могут ассоциироваться не с ареалом гнездования, а с миграционными путями или местами зимовок.

В рамках проекта также проводились дополнительные обследования нескольких районов Казахстана на севере и западе от основной проектной территории – во многих местах были обнаружены гнездовые колонии. Были получены и первые результаты кольцевания – две окольцованные кречетки были обнаружены в период осенней миграции в Ставропольском крае.

Полевые работы будут продолжены, будут охвачены новые территории, и мы надеемся, что в конечном итоге можно будет точно назвать причины сокращения численности этого вида и принять конкретные меры по его охране.

КУЛИКИ КАК ИСТОЧНИК ЗАНОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЧВЕННОЙ МИКРОФАУНЫ НА АРКТИЧЕСКИЕ ОСТРОВА

Н.В. Лебедева, В.Д. Лебедев

Скудность биологического разнообразия наземных островных экосистем Арктики можно объяснить не только суровыми климатическими условиями, но и молодостью послеледниковых ландшафтов. Однако проникновение некоторых малоподвижных видов в почвы островов и архипелагов Северного Ледовитого океана вообще не поддается разумному объяснению, если не учитывать исключительную роль птиц в этом процессе, что было доказано нашими исследованиями (Лебедев, 2001; Лебедева, Лебедев, 2002; Лебедева, Криволицкий, 2003; Лебедева и др., 2003, 2006). Роль куликов в процессе переноса почвенных микроартропод должна быть исследована специально, поскольку

ку эта группа характеризуется дальними миграциями. Их значение в заносе представителей почвенной микрофауны в Арктику может быть не менее существенным, чем роль морских колониальных птиц, средообразующая деятельность которых не подвергается сомнению. Мы располагали сборами куликов с о-ва Западный Шпицберген и побережья Баренцева моря (окр. пос. Дальние Зеленцы), а также несколькими особями, собранными в период миграции, из окрестностей оз. Маныч-Гудило. Обследовано оперение 8 видов: травника, чернозобика, галстучника, турухтана, мородунки, кулика-сороки, кулика-воробья и морского песочника. Микроартроподы в количестве 0 – 8 особей были обнаружены на каждой птице. Из почвенных микроартропод встречены коллемболы, гамазовые, простигматические, хлебные, кранотелковые и панцирные клещи. Все находки орибатид на куликах севера заслуживают внимания с точки зрения фаунистики, поскольку многие из них в почвах этого региона не были найдены. Получены уникальные сборы микроартропод, границы распространения которых в почве лежат южнее, с морских песочников на о. Шпицберген, галстучников и чернозобиков с восточного побережья Кольского полуострова. В целом, кулики характеризуются заметным своеобразием орибатид в оперении – этих клещей мало, и их видовой состав случаен. Другие почвенные микроартроподы на куликах более многочисленны. Таким образом, располагая даже столь ограниченными данными о встречаемости разнообразных представителей почвенной фауны в оперении куликов, можно прийти к выводу, что роль куликов в расселении почвенных беспозвоночных в полярные широты несомненна.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ГНЕЗДЯЩИХСЯ КУЛИКОВ В КАЛИНИНГРАДЕ

Е.Л. Лыков

Среди птиц Калининграда особое внимание привлекают кулики, большинство из которых являются достаточно уязвимыми птицами, чутко реагирующими на изменения мест гнездования и трудно переносящими антропогенные трансформации.

Материал был собран в период с 1999 по 2003 гг. в пределах административных границ Калининграда в рамках составления Атласа гнездящихся птиц города, а также в 2004 – 2006 гг. Вся городская территория была условно разделена на 167 квадратов площадью 1 км² каждый. Учет гнездящихся куликов проводился маршрутным методом по числу токующих самцов или беспокоящихся птиц, а также по количеству найденных гнезд.

Малый зук (*Charadrius dubius*). 37 гнездящихся пар. Гнездится на песчаных карьерах, на засыпанных песком участках промышленных предприятий, на пустырях и на песчаном побережье залива.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Самый многочисленный (63 % от общего числа гнездящихся пар куликов) и распространенный вид. За последние восемь лет произошло снижение численности в 2,7 раза. Гнездится на влажных лугах, лугах пастбищного типа и на отдельных участках низинного болота.

Травник (*Tringa totanus*). Численность травника сократилась в 6,3 раза. Отмечен на гнездовании на заливных лугах, лугах пастбищного типа и на отдельных фрагментах низинного болота.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 4 пары. Наблюдался на гнездовании на берегу Вислинского залива и на побережьях внутренних водоемов.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Ранее гнездились ежегодно до 5 пар. С 2002 г. на гнездовании не отмечается.

Бекас (*Gallinago gallinago*). 13 гнездящихся пар. Выбирает для гнездования заболоченные и сырые луга с кочкарником и без.

Повсеместное снижение, а местами даже полное прекращение пастбищной нагрузки оказало негативное влияние на численность, в первую очередь, чибиса, травника и чернозобика, т.е. куликов, предпочитающих гнездиться на низкотравных лугах. В настоящее время основной фактор, поддерживающий места гнездования куликов в Калининграде, – это весенние палы. Выжигание высокого травостоя резко увеличивает пригодность мест для гнездования.

**ОСОБЕННОСТИ ОСЕННЕЙ МИГРАЦИИ
СТЕПНОЙ ТИРКУШКИ (*GLAREOLA NORDMANNI*)
В КУМО-МАНЫЧСКОЙ ВПАДИНЕ**

Л.В. Маловичко, В.Н. Федосов

С третьей декады августа в Приманычье наблюдается интенсивный пролет степных тиркушек. Наиболее ранняя дата начала миграции отмечена 21.08.2003 г., когда над р. Маныч в восточном направлении небольшими стаями пролетело до 200 особей. Интенсивный пролет наблюдается, как правило, с 7 по 23 сентября. Так, 5.09.2006 г. в окрестностях с. Приозерного Лёвокумского района в юго-западном направлении пролетели 47 птиц; через 17 км в окрестностях с. Садового Арзгирского района на вспаханном поле площадью около 300 га отдыхали около 2 тысяч тиркушек; через 2,5 км также на вспаханном поле отмечено еще не менее 500 особей; еще через 1,5 км на обочине дороги в выбитой скотом полынной степи кормились 400 тиркушек. Таким образом, с 15.00 до 17.40 часов на 30 км маршруте отмечено около 3 тысяч степных тиркушек. 7.09.2006 г. на берегу о. Первый Подманок отдыхали 500 тиркушек, 2 стаи по 200 особей пролетели в западном направлении. В тот же день на берегу о. Лысый Лиман в совместной стае с чибисами отмечено 250 степных тиркушек; утром 8.09.2006 г. над оз. Довсун в западном направлении пролетели около 150 тиркушек; вечером у детского лагеря «Степнячок» на Чограйском водохранилище в южном направлении пролетело еще около 200 особей. На следующий день – 09.09.2006 г. 250 степных тиркушек наблюдались на Чограйском водохранилище; 600 особей – на р. Восточный Маныч; не менее 1100 особей – у о. Первый Подманок. Самое крупное скопление за все годы наблюдений отмечено 12.09.2006 г. в верхней части Чограйского водохранилища – около 20 тысяч степных тиркушек! Птицы отдыхали на отмели, лишенной растительности. После дождя в этом же месте 16.09.2006 г. в течение всего дня кормились 1,5 тыс. тиркушек.

Кулики продолжали мигрировать через долину Маныча 22 и 23.09.2006 г. Вечером 22.09.2006 г. около 300 особей отдыхали и кормились на пашне у о. Первый Подманок. Там же на следующий день отмечено более 500 птиц, которые мелкими стай-

ками перемещались в южном и юго-западном направлениях или кормились над степью.

В начале XXI в. в России и Казахстане отмечена резкая депрессия численности вида (Белик, 2004; Хроков, 2006). Ставропольская часть популяции была оценена в 100 – 200 пар (Хохлов, Ильюх, 2004; Белик, 2004). Анализ наших наблюдений свидетельствует о восстановлении манычской популяции степных тиркушек после недавней депрессии. Такой же вывод делает В.П. Белик (2004).

ГНЕЗДЯЩИЕСЯ КУЛИКИ БАЛАХНИНСКОЙ НИЗИНЫ

**В.Н. Мельников, Д.Е. Чудненко, Р.Ю. Киселев,
А.Н. Ушаков, А.А. Бабаев**

Учеты куликов проводились в 2001 – 2006 гг. в северной части Балахнинской низины (граница Ивановской и Владимирской областей) методом картирования гнездящихся пар на учетных площадках. Учеты велись отдельно на большой лесной площадке (сосновые и елово-березовые леса, гари, болота, озера) ($S = 78 \text{ км}^2$), на комплексе торфяных карьеров «Большое болото» ($5,2 \text{ км}^2$) и на комплексе торфяных полей (обследовано 13 площадок общей площадью $1,61 \text{ км}^2$). Учеты токующих бекасов в лесном комплексе проводились на 5 площадках ($1,1 \text{ км}^2$) с последующей экстраполяцией на всю гнездопригодную площадь. Учеты вальдшнепа проводились на току, на 8 учетных точках, оценка плотности населения производилась по Кузякину (Кузякин, 1999), и эти данные также экстраполировались на гнездопригодную площадь. Исходя из полученных абсолютных показателей численности, рассчитывали плотность населения на всем лесо-озерно-болотном комплексе. Картирование гнездовых территорий куликов и измерения расстояний и площадей производились в среде ГИС WinPlan.

На обследованной территории выявлены 10 гнездящихся видов куликов: чибис, черныш, фифи, большой улит, перевозчик, мородунка, бекас, гаршнеп, вальдшнеп, большой кроншнеп. В лесо-болото-озерном комплексе доминирующим видом является бекас ($1,47 \text{ пары/км}^2$), содоминирует вальдшнеп ($0,64 \text{ пары/км}^2$), высока плотность населения большого улита ($0,38 \text{ пары/км}^2$), перевозчика ($0,32 \text{ пары/км}^2$) и черныша ($0,26 \text{ пары/км}^2$),

более редки фифи (0,06 пары/км²), гаршнеп (0,02 пары/км²) и большой кроншнеп (0,02 пары/км²). На карьерном комплексе доминирует перевозчик (1,35 пары/км²) и большой улит (1,15 пары/км²), субдоминантами являются фифи, мородунка и чибис (0,58 пары/км²), несколько реже встречается черныш (0,38 пары/км²). На торфяных полях плотность населения куликов значительно выше – доминируют бекас (6,83 пары/км²) и большой улит (5,59 пары/км²), субдоминантами являются фифи (3,11 пары/км²) и чибис (1,24 пары/км²), более редки малый зуек и большой кроншнеп (0,62 пары/км²).

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУЛИКОВ ПОЙМЫ р. ВОРОНЕЖ

М.В. Мельников, С.В. Ефимов, Е.Н. Кузнецова

Сбор материала производился с 1999 по 2006 гг. в пойме р. Воронеж в окрестностях с. Панино (Липецкая обл., 52°47' С.Ш.39°46' В.Д.). Население и численность куликов и других околоводных птиц находилась в прямой зависимости от величины паводка. При низком уровне воды происходило быстрое зарастание лугов и повышение уровня беспокойства людьми и стадами крупного рогатого скота. Во время высокого и продолжительного паводка некоторые территории становились практически недоступными для местного населения и скота. В таких местах наблюдалась максимальная концентрация водно-болотных птиц. Кроме этого, здесь отмечалось соседство видов, которые в обычных условиях гнездились более обособленно.

При проведении учетов мы старались посетить все сухие участки поймы. Всего под наблюдением находилась территория площадью около 1 км². В 1999 году найдено 9 гнезд (учитываются только неворобьиные птицы, поселяющиеся на лугах), 2000 г. – 6, 2001 г. – 37, 2002 г. – 0, 2003 г. – 0, 2004 г. – 2, 2005 г. – 49, 2006 г. – 16 гнезд.

Всего нами найдены гнезда 10 видов птиц: бекаса *Gallinago gallinago* (1999 г. – 1 гнездо, 2005 г. – 3), большого веретенника *Limosa limosa* (1999 г. – 4, 2000 г. – 2, 2001 г. – 2, 2005 г. – 2), белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* (2005 г. – 2), мородунки *Xenus cinereus* (2001 г. – 1, 2006 г. – 1), погоныша

Porzana porzana (2005 г. – 6), поручейника *Tringa stagnatilis* (1999 г. – 1, 2001 г. – 1, 2005 г. – 2, 2006 г. – 1), травника *T. totanus* (2000 г. – 2, 2001 г. – 10, 2005 г. – 9, 2006 г. – 4), чибича *Vanellus vanellus* (1999 г. – 1, 2000 г. – 2, 2001 г. – 13, 2004 г. – 2, 2005 г. – 24, 2006 г. – 6), чирка-трескунка *Anas querquedula* (1999 г. – 2, 2001 г. – 10, 2005 г. – 7, 2006 г. – 4), широконоски *Anas clypeata* (2005 г. – 6 гнезд). Кроме этого, в 2005 г. отмечено токование дупеля *G. media*.

Таким образом, наибольшая численность гнездящихся птиц отмечалась в 2001 и 2005 гг., когда наблюдался наибольший паводок. В это же время отмечено и максимальное разнообразие водно-болотных птиц.

УСПЕШНОСТЬ РАЗМНОЖЕНИЯ КУЛИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Ю.И. Мельников

Работа выполнена в устье р. Иркут (Иркутско-Черемховская равнина, Южное Предбайкалье), отличающемся достаточно высокой продуктивностью и высокой гнездовой численностью околоводных и водоплавающих птиц (Мельников, 2004 а; 2004 б; Мельников и др., 2004). Для данного региона характерно сильное воздействие антропогенных факторов, в числе которых: интенсивный выпас скота, весеннее выжигание растительности, распашка обсохших лугов, высокая рекреационная нагрузка (использование карьеров для массового отдыха населения). Как следствие близости крупного города (г. Иркутск), здесь отмечается большое количество бродячих собак, постоянно разоряющих гнезда птиц и отлавливающих нелетных птенцов. Сильное негативное воздействие оказывают и природно-климатические факторы: возвраты весенних холодов (с выпадением снега) во второй половине мая, затяжные дожди, сильные колебания уровня воды, высокая численность факультативных хищников, в частности черной вороны (*Corvus corone*).

Несмотря на это, устье р. Иркут постоянно используется для гнездования многими видами куликов, некоторые из которых временами достигают очень высокой плотности и числен-

ности населения: чибис (*Vanellus vanellus*), поручейник (*Tringa stagnatilis*), обыкновенный бекас (*Gallinago gallinago*), лесной дупель (*G. megala*), турухтан (*Philomachus pugnax*), азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus*) и др. Высока здесь и общая успешность их размножения, которая нередко может превышать 50,0 % (по Mayfield, 1961; 1975), и, во всяком случае, является достаточной для поддержания их численности даже в условиях, близких к экстремальным.

Специальное многолетнее изучение особенностей размножения птиц в этих условиях показало, что поддержание успешности размножения на достаточно высоком уровне у данных видов обеспечивается работой трех взаимодополняющих адаптаций: достройкой гнезд по мере подъема уровня воды, повторным гнездованием и динамичной пространственной структурой. Каждая из них в отдельности не способна обеспечить необходимого уровня воспроизводства птиц, но, комбинируясь друг с другом в различных сочетаниях, они вполне успешно выполняют эту задачу. Рассматриваются особенности функционирования популяций разных видов куликов при интенсивном антропогенном воздействии, в суровых природно-климатических условиях, а также пути обеспечения необходимого уровня воспроизводства.

СПЕЦИФИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛИКОВ ПОБЕРЕЖИЙ ОЗЕРНОЙ СИСТЕМЫ БАЛАХНИНСКОЙ НИЗИНЫ И ИХ КОРМОВОЙ БАЗЫ

Г.Б. Мельникова, В.Н. Мельников

Озерная система Балахнинской низины входит в бассейн р. Клязьмы и включает в себя ряд озер комплексного (междюно-карстового) происхождения и ручьев-проток, их соединяющих. Водоемы олиготрофные, с песчаным слабозаиленным дном, малым количеством водной растительности и, как правило, отмелым берегом. Задача данного исследования – выявление зависимости распределения куликов, населяющих побережья озер и проток, от потенциальной кормовой базы – беспозвоночных прибрежной зоны. Учет куликов производился методом картирования гнездовых территорий с последующим расчетом плотности населения (пар на км береговой линии). Учет беспоз-

звоночных – гидробиологическим сачком, с оценкой количества особей каждой систематической группы в стандартной гидробиологической пробе. Было обследовано 7 озер и 3 протоки. Протяженность обследованной береговой линии составила 23,75 км.

На побережьях рек и проток выявлено 3 вида куликов – перевозчик, черныш и фифи, средняя плотность населения куликов – 1,43 пары/км, что соответствует средней плотности населения куликов на побережьях рек Восточного Верхневолжья (Мельников, Мельникова, 2004). Среднее количество беспозвоночных в пробе – 36,8, среди них доминируют личинки комаров-звонцов (*Chironomidae*) – 20,5. Выявлена положительная корреляция численности куликов и беспозвоночных ($r = 0,69$). Причем эта положительная зависимость определяется высокой корреляцией с численностью хирономид ($r = 0,81$). Корреляция численности куликов с численностью других водных беспозвоночных (без хирономид) не выражена ($r = -0,04$).

К ЭКОЛОГИИ ЧИБИСА В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Микляева, Л.Ф. Скрылева

Изучена экология раннего онтогенеза чибиса на заливном лугу поймы р. Лесной Воронеж в 2000 – 2005 гг. Часть Панского луга распахана и занята сельскохозяйственными культурами, на оставшейся части располагаются пастбища крупного рогатого скота, около 100 га луга подковообразно окружены сильно заросшим торфяным карьером, где гнездятся утки, лысухи и другие виды птиц. Центральная часть луга примерно на 25 % занята мелкими по размеру и глубине болотцами с многочисленными кочками. Оставшаяся часть луга более сухая, покрыта кочками, что привлекает куликов, строящих на них гнезда.

Величина кладки составила $3,5 \pm 0,01$ при $C_v = 2,3$ %. Анализ характеристики климатических условий в период яйцекладки выявил влияние значительных колебаний влажности воздуха на темп яйцекладки. Прослеживается тенденция к увеличению массы яиц после перерыва в яйцекладке у 90 % кладок: в ритмичных кладках – $24,16 \pm 0,18$ г при $C_v = 3,42$ % ($n = 20$); в аритмичных – $25,66 \pm 0,28$ г при $C_v = 5,47$ % ($n = 27$). Величина рН белка, определяющая его бактерицидные свойства, составила

8,72 ± 0,09 при Cv = 6 % (n = 36 яиц). Коэффициент рефракции белка (соотношение воды и сухого вещества) – 1,3404 ± 0,007 при Cv = 2,23 % (n = 6 яиц). В течение эмбриогенеза в яйце происходит интенсивный газовый и водный обмен с внешней средой, вследствие чего масса яиц к концу инкубации уменьшается на 16,29 ± 0,78 %, при Cv = 39,9 % (n = 68) от массы свежеснесенных яиц. Продолжительность периода вылупления составила 3,6 ± 0,16 суток при Cv = 31,73 % (n = 51 кладка). Эффективность размножения равна 38 %, элиминация – 62 % (n = 163 яйца). Семейная элиминация равна 31,9 ± 0,57 при Cv = 18 %; индивидуальная: яиц – 10,0 ± 0,18 при Cv = 18,1 %; эмбрионов – 16,1 ± 0,3 при Cv = 18,9 %; птенцов – 4,2 ± 0,18 при Cv = 18,3 %, что свидетельствует о неблагоприятной ситуации в популяции чибиса, в связи с интенсивным сельскохозяйственным использованием Панского луга.

Уровень элиминации в большей мере определяется степенью защищенности гнезд и интенсивностью антропогенного пресса. Несмотря на это, численность наземногнездящегося чибиса не падает в сравнении с другими экологическими группами птиц.

Таким образом, у чибиса прослеживаются адаптации к экологическим условиям гнездования, поддерживающие и обеспечивающие успешное процветание вида.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ГНЕЗДОВОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ МАЛОГО ЗУЙКА (*CHARADRIUS DUBIUS*) В УЗБЕКИСТАНЕ

М.Г. Митропольский

В период полевых работ по проекту «Важнейшие орнитологические территории Узбекистана» в апреле-июле 2006 г. была собрана новая информация по гнездовому распространению малого зуйка в Узбекистане.

Новые места гнездований в равнинной части Узбекистана найдены:

- в остатках пустыни Маликчуль (между г. Навои и Кызыл-тепо). Здесь в 25 км северо-восточнее г. Кызыл-тепа (N 40°04,454' E 64°54,981') на солончаках около пресноводного канала с лентой тростника, идущего от р. Заравшан, О.В. Ми-

тропольский 11 мая 2006 г. наблюдал самку, стоящую в характерной позе над гнездом.

- в юго-западной части плато Устюрт, впервые для этого плато, самка с тремя пуховыми птенцами отмечена 20 июня 2006 г. на мелководном пресноводном разливе, созданном для поения скота от открытого крана на водоводе (N 43°04,644' E 58°34,268'), идущем через Устюрт.

Несмотря на то что малый зуек регулярно гнездится по долинам рек Ахангаран, Ангрэн и Чирчик в среднегорном поясе Западного Тянь-Шаня (Митропольский, 2005), он редко проникает в высокогорья. В таких условиях он однажды был найден в конце июля 1977 г. на Ангрэнском плато, в урочище Чайлисай (Митропольский и др., 1990).

19 июля 2006 г. нами здесь снова встречена пара гнездящихся зуйков в урочище Чайлисай, на том же самом месте, где и в 1977 г. (N 41°16,122' E 70°40,406', 2703 м). В течение двух дней наших наблюдений самка усиленно отводила от выводка. Долина Чайлисай представлена здесь выположенной долиной, глубоко (до 300 – 400 м) врезанной в плато, а место гнездования располагалось на мелко-каменистых, плоских островках в русле.

Специально отметим, что известные нам места гнездования малого зуйка связаны с пресными водами как естественно-го, так и искусственного происхождения. Близкий вид – морской зуйк широко населяет берега как пресных, так, чаще, и солоновато-водных водоёмов.

ОСЕННИЙ И ВЕСЕННИЙ ПРОЛЕТ И ЛИНЬКА ХРУСТАНА (*EUDROMIAS MORINELLUS*) НА МАНГЫШЛАКЕ, БУЗАЧАХ И ЗАПАДНОМ УСТЮРТЕ (КАЗАХСТАН)

О.В. Митропольский

Статус хрустана в пустынях Восточного Прикаспия в литературе практически не освещен. По нашим наблюдениям 1962 – 1964 гг. и переданным нам данным Е.Г. Самарина за 1959 – 1960 гг., хрустаны не только регулярно посещают эти районы на осенней и весенней миграции, но и задерживаются здесь на длительный срок, проводя линьку.

Осенью первые хрустаны появляются в плакорных, зональных пустынях во второй половине сентября (26.09.1962 г.,

Бузачи; 19.09.1963 г., Тюб-Караган; 20.09.1964 г., Юго-Вост. Мангышлак) и держатся здесь до конца октября (28.10.1962 г.; 28.10.1963 г. и 24.10.1964 г.), очень редко задерживаясь позже (11.11.1963 г., Бузачи). Динамику осенних встреч хрустана можно оценить по результатам встреч: в сентябре на 13 встречах учтено 82 птицы (стаи в среднем по 6,0 экз.), в октябре на 32 встречах – 483 птицы (в среднем стаи по 15,0 экз.), в ноябре – стая в 15 птиц. В октябре отмечен и наибольший размер стаи в 67 птиц. В целом, при учетах на автотрассах численность хрустана в сентябре (45 км) 4,0 на 5 км маршрута; в октябре (180 км) – 6,0 и в целом (225 км) – 10 встреч с 249 птицами – 5,5 на 5 км автоучета.

Эти отдельные встречи на учетных маршрутах не дают представления о массовости хрустанов. Так, 28.10.1963 г. на Тюб-Карагане отмечены два массовых скопления очень скученных держащихся стаяк: на плакорах между г. Форт-Шевченко и ур. Сака-Кудук диаметром 7 – 8 км и между Сака-Кудуком и Узун-Кудуком диаметром 5 – 6 км. Общее количество птиц в скоплениях – по несколько тысяч. Очень много хрустанов в начале октября наблюдал на Западном Устье С.Н. Марин.

У трех добытых хорошо упитанных самцов, кроме линьки мелкого пера и второстепенных маховых, наблюдается смена первостепенных маховых. Так, у птиц от:

14.10.1963 г. – 2-е (1-е развитое) – старое, 3-е не доросло на 1/4, остальные новые;

15.10.1963 – а) 2-е – кисточка, 3-е не доросло на 1/5, в чехле при основании; б) 2-е – старое, 3-е – не доросло на 1/3.

Таким образом, представления Е.В. Козловой (1961) о том, что «хрустаны достигают своих зимовок... с первыми двумя не сменившимися первостепенными маховыми» (без учета рудиментарного махового – О.М.), не совсем точны. В сентябре-октябре в пустынях Восточного Прикаспия хрустаны задерживаются на 1,5 – 2 месяца и завершают линьку в полный зимний наряд.

Весной хрустаны появляются на Мангышлаке в апреле, первые отмечены 6.04.1960 г.; 19.04.1963 г.; 10.04.1965 г. Последные встречи с этим видом зарегистрированы 16.05.1960 г. и 12.05.1965 г. В апреле и мае в среднем размер стай – 14,4 и 15,4

птицы соответственно. Таким образом, хрустаны встречаются весной в течение 1 – 1,5 месяцев.

Самец от 10.04.1965 г. интенсивно сменяет мелкое перо по всему телу, на голове, мелких нижних и верхних кроющих крыла. На груди у него разворачиваются ярко-рыжие кисточки. ПМ – 2-е, с обеих сторон – пенек, остальные – старые. ВМ – 1-е на левом крыле – пенек, на правом – новое, но его кроющее – пенек. Рули – слева 2-е, справа 3-е – пеньки. Семенники у этой птицы слегка увеличены: левый 4,0 x 2,4 и правый – 3,0 x 2,0 мм.

На Бузачах 12.05.1965 г. при неоднократных встречах стоек хрустанов помечено, что есть и чернобрюхие и белобрюхие птицы. Отметим, что часть птиц, видимо не успевших полностью сменить первостепенные маховые осенью, заканчивают линьку крыла не на зимовках, а весной. Возможно, это связано с возрастом птиц.

Таким образом, осенняя и весенняя линька хрустанов проходит среди зональных полынно-эфемеровых пустынь Восточного Прикаспия. Условия для этого вида здесь в это время, видимо, оптимальны в кормовом отношении (в желудке добытой в апреле птицы отмечен мелкоиздробленный хитин жуков и зеленые части растений).

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПРОЛЕТОМ ТОНКОКЛЮВОГО КРОНШНЕПА (*NUMENIUS TENUIROSTRIS*) В ЮЖНЫХ КЫЗЫЛКУМАХ ВЕСНОЙ 2006 ГОДА

О.В. Митропольский, М.Г. Митропольский, В.А. Солдатов

На сбросовом водоеме Аяк-Агитма, расположенном в Аяк-Агитминской впадине (Южные Кызылкумы), весной 2006 г. продолжены наблюдения над пролетом тонкоклювого кроншнепа, обнаруженного здесь весной 2005 г. (Митропольский и др., 2005; 2006).

Кратковременные наблюдения проведены в период 30 апреля – 4 мая, когда стояла достаточно холодная, ветреная погода.

Пролет тонкоклювого кроншнепа начался 1 мая, когда отмечено три встречи с 1, 3 и 3 птицами (в этот же день встречено

и 9 больших кроншнепов (*N. arquata*). В последующие дни отмечено тонкокловых кроншнепов:

2 мая – 8 встреч с 85 птицами, группами в 1 – 47 особей;

3 мая – 4 встречи с 54 птицами, группами в 5 – 26 особей;

4 мая – 2 встречи с 25 птицами, 2 и 23 особи.

5 мая утром мы покинули Аяк-Агитму. Всего за 1 – 4 мая отмечено 170 птиц и в то же время 32 больших кроншнепа.

Тонкокловые кроншнепы хорошо отличаются от больших как более мелкими размерами и клювом, так и, особенно, по голосу в полете. Оба вида часто встречаются в совместных группах как при кормёжке на глинистых солончаках по берегу озера, так и на мелководьях. Наблюдавшаяся крупная стая в 47 птиц вечером (в 19 часов) села в солончаках, а утром следующего дня (в 8 часов) улетела, даже не подлетая к воде.

Все наблюдающиеся стайки тонкоклового кроншнепа прилетели к Аяк-Агитме с южных направлений, а стартовали почти строго в северном направлении. Мы думаем, что следующим пунктом остановок этого вида должны служить обширные мелководья на солончаках Минбулакской впадины в Центральных Кызылкумах, отстоящие от Аяк-Агитмы на 300 км севернее и практически не изученные в орнитологическом отношении.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВАЛЬДШНЕПА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 2004 – 2006 гг.

Э.А. Монгин, Ю. Богуцкий, С.Б. Сандаков

Специальные работы по изучению вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) на территории Беларуси были начаты в 2004 г. при поддержке специалистов из ONCFS (Office National de la Chasse et de la Faune Sauvage, France). В 2004 г. были начаты работы по отловам и кольцеванию вальдшнепа в период осенней миграции, а с 2005 г. проводятся мониторинговые исследования вальдшнепа на основе учетов самцов на тяге в период гнездования. Используется метод, разработанный во Франции (Ferrand, 1993), который также применяют при изучении вальдшнепа в России (Fokin *et al.*, 2004).

Учеты на тяге в 2005 – 2006 гг. показали, что среднее число контактов за двухчасовой период близко к данным, приводимым для России, Эстонии и Великобритании. В 2005 г. среднее

число контактов составляло $11,6 \pm 6,91$ самца за двухчасовой период, а в 2006 г. было $10,5 \pm 7,56$. Предварительный анализ показывает, что в среднем большее количество тянущих вальдшнепов регистрируется в лиственных и смешанных лесах, чем сосново-березовых и чисто хвойных.

С 2004 по 2006 гг. в период осенней миграции было отловлено и окольцовано 95 птиц, получены первые возвраты колец из Франции. Повторные отловы птиц в течение сезона показывают, что молодые особи могут задерживаться в одних и тех же местах до 10 – 12 дней, что связано с необходимостью накопления жировых резервов перед началом миграции к местам зимовки. Как показывают данные отловов на протяжении периода учетов (Mongin *et al.*, 2005), взрослые вальдшнепы в среднем имеют большую массу, чем ювенильные особи. У взрослых вальдшнепов также наблюдается тенденция к более быстрому увеличению массы тела и уровня жировых резервов, что, вероятно, связано с разными сроками начала миграции взрослых и молодых особей. Отмечено, что молодые особи с растущими рулевыми перьями встречаются до середины октября.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ КОНТРОЛЯ ЧИСЛЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИЙ КУЛИКОВ ПО ДАННЫМ ОЦЕНКИ ВИДИМОЙ МИГРАЦИИ

**С.С. Москвитин, И.Г. Коробицын, О.Ю. Тютеньков,
А.С. Панин**

Чрезвычайно привлекательной на территории Западной Сибири, с учетом наличия глобальных запасов водно-околоводных птиц, малой освоенности территории человеком, малого числа орнитологов, становится идея реализации дистанционного контроля за состоянием численности конкретных территориальных группировок и популяций этой экологической группы на путях пролета. Реализации такого подхода способствуют масштабность миграции, наличие экологических русел, короткий период пролета. В настоящее время из всех видов наиболее перспективными для оценки связи миграционной численности с численностью территориальных группировок оказалась группа арктических куликов, большей частью гнездящихся в

пределах тундровой зоны, ежегодные результаты размножения которых изложены на сайте www.soil.msu.ru/~soloviev/arctic. Учитывая это, проведено сравнение количественных данных, характеризующих миграцию и успешности размножения. Прежде всего, это относилось к турухтану (*Philomachus pugnax*), поскольку из 4 тысяч арктических куликов 11 видов, отмеченных на юго-востоке таежной зоны Западной Сибири за 7 лет осенних и весенних наблюдений, на этот вид пришлось около 90 %.

Выявлено, что весной численность турухтана отражала успешность размножения арктических куликов в тундрах в прошлом году, а осенью — в текущем. Однако оказалось, что численности весной и осенью имеют линейную связь с результатами размножения в тундрах разных географических территорий Сибири. Весенняя численность связана с группировкой турухтана, гнездящегося на севере Западной Сибири, осенняя — в тундрах Средней Сибири. Таким образом, на юге таежной зоны в разные сезоны года в пролете доминируют предположительно разные территориальные группировки турухтана, что связано, видимо, с сезонной сменой путей их миграции. В пользу этого говорят более низкие количественные показатели пролета турухтана осенью по сравнению с весной, а также фрагментарные данные кольцевания (Лебедева, 1965, 1974). Таким образом, дистанционная оценка состояния численности территориальных группировок птиц посредством наблюдения за видимой миграцией возможна и представляется перспективной для контроля и принятия мер по охране и использованию.

ВЛИЯНИЕ ОБИЛИЯ КОРМА НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЛЕТНЫХ КУЛИКОВ НА ОЗЕРЕ ЭЛЬТОН

**А.Ю. Околелов, А.О. Шубин, А.П. Иванов,
Г.Н. Митина, Е.А. Сухарев, Е.М. Кузнецова, С.М. Черев**

Распределение 19 видов куликов и обилие их корма изучали в период с 30 июля по 21 августа 2006 г. в приустьевых участках рек Чернавка, Хара и Ланцуг, впадающих в озеро Эльтон (Волгоградская обл.), а также на заболоченном притеррасном участке правобережья р. Ланцуг. Всего учтено более 19 тыс. куликов 27 видов, из которых численно преобладали турухтан (*Philomachus pugnax*) — 40 %, кулик-воробей (*Calidris minuta*) —

14 %, чернозобик (*C. alpina*) – 11 %, морской зуек (*Charadrius alexandrinus*) – 8 %, краснозобик (*C. ferruginea*) – 7 %.

Кулики 12 видов – чибис (*Vanellus vanellus*), тулес (*Pluvialis squatarola*), галстучник (*Ch. hiaticula*), малый зуек (*Ch. dubius*), морской зуек, шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*), круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*), камнешарка (*Arenaria interpres*), белохвостый песочник (*C. temminckii*), песчанка (*C. alba*) и грязовик (*Limicola falcinellus*) – в основном концентрировались на илистых отмелях в устьях рек. Максимальную численность фифи стабильно отмечали на опресненных разливах правобережья р. Ланцуг. Остальные виды – турухтан, травник (*Tringa totanus*), черныш (*T. ochropus*), мородунка (*Xenus cinereus*), чернозобик, кулик-воробей и краснозобик – примерно в равной степени использовали все местообитания.

Бентосные пробы ($n = 275$) показали, что основным кормом куликам служили личинки и куколки хирономид (*Chironomidae*) – 97 % от числа всех потенциальных кормовых объектов. Обилие личинок и куколок мух-эфидр (*Ephydriidae*) было значительно меньшим (2 %).

Распределение большинства куликов было детерминировано, главным образом, обилием кормовых объектов, хотя их размер и вес в некоторых случаях также имели значение. Высокая положительная корреляция между обилием хирономид и численностью птиц установлена для 7 видов песочников, фифи и круглоногого плавунчика, а обилием эфидр – для чибиса, тупеса, галстучника и черныша. Травник, малый и морской зуйки в одинаковой степени были связаны как с хирономидами, так и с эфидрами.

Изучение содержимого желудков куликов ($n = 35$) показало, что в питании всех видов, за исключением галстучника, преобладали хирономиды, доля которых варьировала от 50 – 60 % у черныша и фифи до 100 % у круглоногого плавунчика и кулика-воробья. В некоторых случаях выявлена слабая избирательность потребления крупных кормовых объектов.

Таким образом, распределение пролетных куликов на илистых отмелях озера Эльтон определяется обилием массовых кормовых объектов: личинок и куколок хирономид и эфидр.

К БИОЛОГИИ МОРСКОГО ЗУЙКА

П.С. Панченко, О.А. Форманюк

Целенаправленное изучение биологии морского зуйка (*Charadrius alexandrinus*) начато в 2001 г. Исследования проводились на Тилигульском и Куяльницком лиманах (Одесская обл., Украина). В течение 2001 – 2006 гг. окольцовано 596 птиц (282 птенца, 9 молодых особей, 145 самцов, 160 самок). От 107 птиц в последующие после кольцевания годы получено 135 возвратов. Также получено 17 возвратов от 9 птиц, окольцованных до 2001 г. Найдено 361 гнездо, где отловлены 192 пары и 72 одиночные особи. На повторных (замещающих) кладках отловлены 18 пар и еще 18 особей.

Впервые для Украины зарегистрирован случай двойного цикла размножения: самка, покинув птенцов из первой кладки на попечение самцу, уже через 12 дней после их вылупления была отловлена с новым партнером на новом гнезде. Причем один из ее птенцов был пойман молодой летной птицей через 93 дня после рождения. У трех пар установлено наличие третьей замещающей кладки после гибели двух предыдущих. Зарегистрированы 6 случаев сохранения пар на протяжении двух лет, имевших как успешный, так и неуспешный результат размножения в свой первый сезон совместной жизни. Отмечен успешный случай вылупления птенцов из кладки, которую после гибели самки насиживал самец в течение 24 дней. По результатам 40 повторных отловов в 2005 г., доля птиц-первогодков, участвовавших в размножении, составила 7,5 %, в 2006 г. (86 повторных отловов) – 10,5 %; доля двухлетних птиц в 2006 г. составила 7 %.

Получены новые крайние даты встреч птиц в период миграций: наиболее ранняя регистрация вида весной – 3 марта 2001 г. (1 особь); последняя осенняя встреча – 27 ноября 2005 г. (3 особи). Впервые в исследуемом районе наблюдались случаи зимовки птиц (от 1 до 5 особей) в декабре – январе 2004 – 2005 гг. и 2005 – 2006 гг. Для территории Украины зарегистрирован новый показатель максимальной продолжительности жизни самца – не менее 18 лет; для самки он составляет 11 лет.

**ХОДУЛОЧНИК (*HIMANTOPUS HIMANTOPUS*)
НА КУЛУНДИНСКОЙ РАВНИНЕ И ПРИОБСКОМ ПЛАТО**

В.Ю. Петров

В прошлом граница ареала обитания ходулочника отстояла достаточно далеко на запад от Кулундинской равнины. Начиная лишь с 80-х гг. XX в. ходулочник стал здесь регистрироваться, в это время его ареал в общих чертах охватывал центральные, оз. Кулундинское, и южные части Кулундинской равнины (Бондарев, 1988; Кучин, 1991). Обобщение информации при подготовке к изданию Красной книги Алтайского края (1998), в том числе анкетно-опросной, показало, что область обитания на восток расширилась незначительно. Но было выявлено, что ходулочник на рассматриваемой территории встречается довольно регулярно.

По материалам исследований последних лет, ареал ходулочника охватывает всю Кулундинскую равнину и западные районы Приобского плато, а на широте примерно средней части равнины доходит на восток почти до Оби (оз. Горькое-Ключевское), её западного изгиба (близ г. Камень-на-Оби). Интересно отметить, что это озеро посещалось орнитологами в начале прошлого века (Иогансен, 1908; Велижанин, 1925) и в 70-х его годах (Ирисов, 1982), при этом ходулочник на нем не регистрировался. К югу от Кулундинской равнины отмечался на гнездовании в юго-западной части Предалтайской равнины (оз. Новенькое). Два из самых восточных мест гнездования приходятся примерно на $81^{\circ}30'$ в. д., это Горькое-Ключевское озеро и озера у середины Касмалинского ленточного бора в центральной части Приобского плато. Одиночные птицы отмечались под Барнаулом.

Состояние вида в крае достаточно стабильно, за последние 25 – 30 лет наблюдается явная тенденция расширения ареала и увеличения численности, но характер распространения остается несколько спорадичным. Антропогенная нагрузка, по всей вероятности, невелика. Непосредственного влияния на гнездование ходулочника хозяйственная деятельность, на наш взгляд, не оказывает. Сам характер гнездовых биотопов, так или иначе, ограничивает это воздействие. Возможно, ходулочник достаточно

терпим к соседству с человеком, встречался он на озерах у сел, дорог, а бродячие птицы – внутри поселков. В целом, состояние вида на рассматриваемой территории можно оценить как удовлетворительное.

СТАНЦИЯ КОЛЬЦЕВАНИЯ ПТИЦ «ТУРОВ» – 1996 – 2006 гг.: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**П.В. Пинчук, Н.В. Карлионова, Д.В. Журавлев,
А.В. Зятиков, И.А. Богданович, Д.С. Лундышев**

Более чем за 10 лет деятельности станции кольцевания птиц «Туров» (Гомельская обл., Житковичский р-н, г. Туров N 52,04, E 27,44) отловлено и окольцовано 12 984 особи куликов 29 видов. В работе принимали участие орнитологи и студенты из Беларуси, Польши, Германии, Швеции.

Основные методы отлова куликов – ловушки типа «walk-in-traps» и паутинные сети. Отлов ловушками проводился ежегодно весной с 2001 г. и в 1999 – 2005 гг. – осенью. С 2005 г. основным методом отлова на осеннем пролете являются паутинные сети, прежде они использовались как дополнительный метод отлова. При проведении работ по изучению биологии гнездования куликов проводилось кольцевание птенцов и отлов взрослых птиц на гнездах.

Основным модельным видом для изучения пространственно-территориальных связей и изучения стратегии миграции стал турухтан – окольцовано 2693 особи (20,8 % от общего числа окольцованных куликов). Кроме турухтана, массово отлавливались также бекас (1422 птицы) и фифи (1413). Близость крупных колониальных поселений куликов в районе стационара объясняет высокую численность окольцованных местных гнездящихся птиц. Самые многочисленные виды – травник (2579) и чибис (2507), в значительном количестве кольцевались также галстучник (707), мородунка (464) и дупель (222 птицы).

С 1998 по 2006 гг. получено 58 дальних возвратов колец от птиц, окольцованных на стационаре. Большинство из них из Франции (31), кроме этого возвраты получены еще из 15 стран. Больше всего возвратов приходится на долю двух видов – бекаса (23) и чибиса (17). Наиболее дальние возвраты получены от дупеля (более 6000 км – Габон), турухтана (5526 – Сенегал;

5180 – Россия, Якутия и 5041 – Мали) и перевозчика (около 4500 км – Чад). За период исследований было отловлено 8 куликов с зарубежными кольцами (5 чернозобиков, по одному – галстучник, белохвостый песочник и турухтан).

В будущем планируется продолжение мониторинга численности гнездящихся и мигрирующих куликов, изучение предбрачной и послегнездовой линьки модельных видов (турухтан, бекас, дупель), проведение цветного мечения (чибис, мородунка, кулик-сорока). Перспективным направлением является изучение постэмбрионального развития куликов (чибис, мородунка).

**ОСОБЕННОСТИ ГНЕЗДОВАНИЯ ЧИБИСА
(*VANELLUS VANELLUS*) В ПОЙМЕ р. ПРИПЯТЬ
П.В. Пинчук, Д.В. Журавлев, Н.В. Карлионова,
И.А. Богданович**

Чибис (*Vanellus vanellus*) один из самых массовых видов куликов на открытых пастбищных лугах поймы р. Припять. Работы по изучению фенологии и биологии гнездования чибиса проводились с начала апреля по июнь в 2000 – 2006 гг. на стационаре в окрестностях г. Туров (Гомельская обл., Житковичский р-н, N 52,04, E 27,44). Место исследования – прирусловые пойменные пастбищные эумезофитные луга.

Одной из характерных особенностей популяции чибиса в пойме р. Припяти является очень высокая плотность гнездования ввиду высокого уровня весеннего паводка и в дальнейшем медленного схода паводковых вод. Среднее значение этого показателя составляло 6,7 гнезда/га. Максимальная плотность гнездования была отмечена на острове площадью 3 га, где было найдено 103 гнезда куликов и речных крачек, из них 44 гнезда чибиса (14,7 гнезда/га). В последующем именно высокая плотность гнездования обуславливала значительную гибель кладок от вытаптывания пасущимся скотом.

В зависимости от сроков наступления весны период откладки яиц растянут с конца марта по последнюю декаду апреля. Практически каждый год отмечалось два пика гнездования. Причинами второго пика является участие в размножении птиц второго года жизни, а также повторные кладки птиц, потеряв-

ших первые кладки. Средняя величина кладки в разные годы колебалась от 3,7 до 3,9 яйца.

Всего за период исследований находилось под наблюдением 247 гнезд чибиса. Успех гнездования колебался в разные годы от 25,89 % до 69,1 %. Основной причиной гибели кладок являлось вытаптывание пасущимися конями (до 50,9 %). Кроме того, нами зафиксированы случаи гибели кладок от разорения врановыми, собаками, имеют место также случаи сбора яиц местными жителями. Эмбриональная смертность была менее 1 %.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ГНЕЗД КУЛИКОВ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ ЗАУРАЛЬЯ

В.Е. Поляков

Информация о размещении гнезд собрана в 2002 – 2006 гг. в лесостепной зоне Курганской и Челябинской областей. Цель работы – проанализировать особенности размещения гнезд куликами в зависимости от расстояния до ближайшего водоема. Изучены гнезда шести многочисленных и обычных видов: малого зуйка (*Charadrius dubius*), чибиса (*Vanellus vanellus*), ходулочника (*Himantopus himantopus*), травника (*Tringa totanus*), поручейника (*T. stagnatilis*) и большого веретенника (*Limosa limosa*). Для региона характерно небольшое количество рек и множество мелководных озер с обширными лугами по берегам, где и проводили исследования. Расстояние от гнезд измеряли до ближайшего водоема с открытыми мелководными берегами, пригодного для кормления куликов и не пересыхающего к моменту вылупления птенцов. Расстояние определяли до уреза воды с точностью до 1 м.

Чибис является наиболее широко распространенным и эвритопным видом в регионе. Для этого вида характерны наиболее широкие пределы расстояний от гнезда до берега водоема (от 1 до 200 м). Меньше всего варьируют расстояния от гнезда до уреза воды у ходулочника (от 0 до 30 м). Однако гнезда этого вида размещены не только на берегу водоема, большинство их устроены на мелководье – на расстоянии до 15 м от уреза воды. Среди воды был устроен 51 % найденных гнезд, тогда как на суше в пределах 15 м от берега располагался 31 % гнезд ходу-

лочника. Остальные гнезда находились на расстоянии более 15 м от берега.

По степени удаленности гнезд от воды кулики выстраиваются в следующий ряд: ходулочник, малый зуек, поручейник, чибис, травник, веретенник. Эта закономерность прослеживается как по средним значениям, так и по процентным долям гнезд в интервалах расстояния до уреза воды. Четыре последних вида слабо отличаются по расположению гнезд относительно уреза воды. Достоверные отличия среднего расстояния гнезд от воды найдены только для ходулочника (отличается от чибиса, травника и веретенника).

Таким образом, изученные виды куликов имеют различные предпочтения расположения гнезд относительно близости водоемов. Гигрофильными видами являются ходулочник и малый зуек, остальные виды более ксерофильны. Расположение гнезд относительно уреза воды, возможно, связано с распределением микроместообитаний по берегам водоемов.

ФАУНА КУЛИКОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В.А. Преловский

Территория Байкальского региона включает в себя Иркутскую, Читинскую области и республику Бурятию. В настоящее время список куликов региона включает 57 видов и представлен пятью семействами: бекасовые – 41 вид, ржанковые – 12, шилоклювковые – 2, кулики-сороки – 1, тиркушковые – 1. По характеру пребывания отмечено: гнездящихся видов птиц – 18, пролетных – 28, отмеченных летом – 4, залетных – 12 и зимующих – 1.

В территориальном распределении видов больших различий нет. Так, в Предбайкалье отмечено 48 видов куликов, на Байкале – 56, а в Забайкалье – 51 вид. Более контрастное различие представляют между собой гнездящиеся кулики: из 24 видов в Предбайкалье отмечено 16, на Байкале – 18 и в Забайкалье – 24. Такая неоднородность состава гнездящихся куликов связана с тем, что для некоторых видов Забайкалье является северной границей ареалов гнездования.

На территории региона встречается 5 видов куликов, занесенных в Красную книгу России, 8 видов – в Красную книгу

Иркутской области, 3 – в Красную книгу Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, 7 – в Красную книгу республики Бурятия и 8 – в Красную книгу Читинской области.

Почти половина видов куликов не была отмечена первыми исследователями Байкала, и по большей части список пополняется не за счет реального появления новых видов, а за счет большей изученности региона и выявления редких, скрытоживущих и залетных видов.

ВЛИЯНИЕ СНЕЖНОГО ПОКРОВА НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГНЕЗД КУЛИКОВ НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ ТАЙМЫРЕ

Э.Н. Рахимбердиев, М.Ю. Соловьев, В.В. Головнюк

Снежный покров является одним из основных лимитирующих факторов в тундровых экосистемах, однако его влияние на гнездовое распределение птиц изучено не достаточно.

Данные по расположению гнезд куликов и сходу снега собирали в 1994 – 2003 гг. в нижнем течении р. Хатанга, юго-восточный Таймыр. Массовые виды куликов включали чернозобика (*Calidris alpina*), кулика-воробья (*C. minuta*), дутыша (*C. melanotos*), плосконосого плавунчика (*Phalaropus fulicarius*), турухтана (*Philomachus pugnax*) и бурокрылую ржанку (*Pluvialis fulva*). Для каждого гнезда на постоянной площадке размером 126 га мы рассчитали покрытие снега в районе гнезда и среднее покрытие по площадке в день появления первого яйца, а также для ряда предшествовавших дней. В основе модели лежали данные по картированию снега и погодные данные метеостанции с. Хатанга.

Во все годы гнездование куликов начиналось, когда снега в целом на площадке было менее 30 %. Бурокрылая ржанка была единственным видом, места гнездования которого были связаны с локальными значениями количества снега и при этом не зависели от среднего значения по площадке. А именно: за 6 дней до откладки первого яйца покрытие снега в районе гнезда составляло от 35 до 50 %, тогда как среднее по площадке варьировало от 5 до 70 %. Кулик-воробей был единственным видом, продемонстрировавшим устойчивое различие покрытия снега в окрестностях гнезда от среднего по площадке. При этом покрытие снега в районе гнезда за 1 день до начала кладки в среднем со-

ставило 27 %, а среднее по всей площадке в этом момент – 19 %, т.е. кулики-воробьи выбирали более заснеженные, но уже со значительной степенью оттайки участка. Для прочих видов достоверной зависимости распределения гнезд от состояния снежного покрова установлено не было. Таким образом, связь распределения гнезд со снежным покровом была обнаружена лишь у двух видов и носила у них разный характер.

ОКОЛОВОДНЫЕ ПТИЦЫ НА о. ШРИ-ЛАНКА В АВГУСТЕ 2005 г.

А.Г. Резанов, А.А. Резанов

Наблюдения за околотоводными птицами проведены в орнитологическом заповеднике Бундала и на побережье Индийского океана в р-не Бентоты на юге о. Шри-Ланка. Всего отмечено 14 видов аистообразных, 1 вид фламинго, 6 видов пастушковых и 7 видов куликов.

На мелководьях и маршах обширных открытых озёр, расположенных среди сухих кустарниковых джунглей в заповеднике Бундала, 23 августа учтено: *Ardea cinerea* – несколько десятков, *A. purpurea* – 1, *Egretta alba modesta* – около 100, *E. garzetta* – около 100, *E. gularis* – 1, *Bubulcus ibis* – > 100, *Ardeola grayii* – несколько десятков, *Mycteria leucocephala* – несколько десятков, *Anastomus oscitans* – 200, *Leptoptilos javanicus* – несколько, *Threskiornis melanocephala* – > 30, *Plegadis falcinellus* – несколько, *Platalea leucorodia* – около 20, *Phoenicopterus roseus* – 90 – 100 (одно скопление), *Rallus striatus* – 1, *Amaurornis phoenicurus* – > 20, *Gallinula chloropus* – 1, *Porphyrio porphyrio* – 5, *Hydrophasianus chirurgus* – 100 (группы из 10 и более птиц), *Esacus magnirostris* – 1 (в сухих кустарниковых зарослях у океана; кормилась среди сухой травы недалеко от слоновьего помёта), *Himantopus himantopus (ceylonensis)* – > 100, *Vanellus indicus* – несколько десятков (держались одиночно), *Charadrius leschenaultii* – несколько, *Limosa limosa* – несколько десятков (скопления до 10 и более птиц), *Tringa stagnatilis* – 30 (кормовое скопление – зондировали травянистый дёрн), *Actitis hypoleucos* – на отмелях озёр держалось по 1 – 6 перевозчиков.

В р-не Бентоты учтены следующие виды:

Butorides striatus – две зелёные кваквы по вечерам кормились (охотились с присады) на берегу р. Бентоты недалеко от её устья. Несколько квакв встречено в мангровых зарослях во время лодочного маршрута в р-не устья Бентоты.

Actitis hypoleucos – 19 – 21 августа одиночные перевозчики встречены на побережье океана в р-не Бентоты.

Numenius phaeopus – 18 – 22 августа по 1 – 2 пролётных средних кроншнепа отмечено на побережье океана; отдыхали на травянистом берегу у рощи панданусов и пролетали над океаном в 150 м от берега.

ОЦЕНКА РАЗНООБРАЗИЯ КОРМОВОГО ПОВЕДЕНИЯ КРУГЛОНОСОГО ПЛАВУНЧИКА (*PHALAROPUS LOBATUS*)

А.Г. Резанов, А.А. Резанов

Проанализирована информация по кормовому поведению круглоносого плавунчика (Tinbergen, 1936; Портенко, 1939; Nevin, 1950; Гладков, 1951; Долгушин, 1962; Козлова, 1962; Höhn, 1968, 1971; Кищинский, 1980; Шубин, 1988; Brown, Gas-kin, 1988; Henev, Stone, 1988; Cramp, Simmons, 1988; Schiemann, 1989; Хроков, 1994; наблюдения авторов). Разнообразие поведения оценено методом цифрового кодирования кормового поведения птиц по специальной системе классификаторов, дающей картину поведения и пространственного положения фуражира (и добычи) при разыскивании и добывании корма (Резанов, 2000).

В июле 2004 г. мы наблюдали за кормёжкой 3 – 4 плавунчиков на речке (6 – 12 м шириной), впадающей в Белое море (Оленица, Терский берег). Плавунчики кормились на 50 – 60-метровом участке речки, протекающей через приморский луг. При движении против течения птица за 3,0 – 3,5 мин проплывала 30 – 40 м. Комары и мошки на поверхности воды распределялись неравномерно, что обуславливало рисунок маршрута фуражира, использующего визуальное обнаружение добычи на водной глади.

Плавунчики использовали 10 кормовых методов. Из 730 клевков (n = 27 мин) 701 (96 %) – с поверхности воды, в основном из положения «на плаву»; 51 клевок – при ходьбе или беге по мелководью. На долю клевков из толщи воды пришлось

1,78 %; 0,41 % – «перевертывание» («up-ending»). В одном случае кулик выпрыгнул над водой в попытке схватить насекомое, в другом – подплывал к добыче, распластавшись по воде. Повороты куликов на 180 – 360° с последующими клевками не производили впечатления специализированного «вращения» («spinning»). Интенсивность кормёжки $26,9 \pm 6,14$ (Lim 13 – 60; S.D. = 9,70; P = 0,001; n = 27) клевка/мин vs. 70 клевков при пешей охоте в зоне заплеска и на плаву (Зап. Каспий, август 1975). Возможное следствие локального спорадического распределения корма – повышение разнообразия используемых кормовых методов.

На пространстве ареала плавунчики использовали 30 кормовых методов: водных – 11, наземно-водных – 6, водно-наземных – 3, водно-воздушных – 3, наземных – 5, воздушно-водных – 2. Разносторонность кормового поведения оценена по мере неупорядоченности Shannon, Weaver (1949): $\beta H = 0,5486$.

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ГНЕЗДЯЩИХСЯ КУЛИКОВ В РАЙОНЕ ЧЕРНОМОРСКОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА В 1998 – 2006 гг.

А.Г. Руденко

Исследованиями охвачены местообитания куликов, расположенные на островах и вдоль береговой линии Тендровского и Ягорлыцкого заливов Черного моря, на Ягорлыцком полуострове и на Потиевском участке Черноморского биосферного заповедника.

Наблюдения в контрольных точках позволили выяснить, что по сравнению с периодом середины 90-х годов XX в. произошло изменение в видовом составе и в численности гнездящихся куликов.

В конце XX века в исследованном районе гнездились 9 видов куликов: *Burhinus oedicnemus*, *Charadrius dubius*, *Ch. alexandrinus*, *Vanellus vanellus*, *Himantopus himantopus*, *Recurvirostra avosetta*, *Haematopus ostralegus*, *Tringa totanus* и *Glareola pratinctola*. В настоящее время известно гнездование 10 видов. Вновь загнезвился *Numenius arquata*. Последнее его гнездование отмечалось в исследованном районе в начале XX века. По сравнению с предыдущими сведениями отмечается тенденция снижения

общей численности гнездящихся куликов. Наиболее заметное снижение численности наблюдается на островах, где действие антропогенного фактора, имеющего большее значение на материке, минимально. За период 1998 – 2006 гг. на островах число гнезд шилоклювки снизилось с 50 до 12 – 25, численность кулика-сороки сократилась вдвое, до 18 – 20 пар. Продолжает снижаться на островах численность травника, составляя всего 18 – 20 пар (против 25 – 50 пар в 1990-х гг.). Морской зуек, численность которого достигала в районе заповедника 100 – 110 пар, в настоящее время насчитывает не более 40 пар. Из куликов, гнездящихся на материке, заметно растет численность у ходулочника. Критична численность у малого зуйка. Отмечаются его отдельные пары на прибрежных солончаках. Количество гнезд авдотки снизилось с 10 до 4. Резко упала численность чибиса. Начиная с 2001 г., в приморской степи вновь появилась на гнездовании луговая тиркушка, которая не гнездилась здесь с 1990 года. Ее численность колеблется от 5 до 25 пар. Большой кроншнеп гнездится на Ягорлыцком полуострове в количестве 1 – 2 пар. Основные причины снижения численности – трансформация и деградация гнездовых территорий, конкурентные отношения видов, изменение структуры орнитокомплексов.

РЖАНКООБРАЗНЫЕ ПТИЦЫ КУЯЛЬНИЦКОГО ЛИМАНА И ИХ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

И.Т. Русев, А.И. Корзюков

Куюльницкий лиман расположен на северо-западе Одесского залива, Причерноморской низменности и отделён от моря песчаной пересыпью, шириной до 3 км. Этот природный водоем является бессточным озером, водная часть которого представлена рапой, по химическому составу представляющей высокоминерализованную хлоридно-натриевую воду с общей минерализацией от 60 до 180 г/дм². Благодаря наличию уникальных целебных грязей, в низовьях Куюльницкого лимана в летний период организовано отдыхают более 5 тысяч человек со всей Украины и стран СНГ. Кроме того, в теплые дни в прибрежной зоне лимана ежедневно отдыхают от 300 до 1000 жителей Одессы и ее окрестностей.

Птиц на этом лимане всегда привлекало обилие корма – артемии и личинок двукрылых – хирономид. Благодаря обилию корма, здесь в период гнездования и миграции скапливаются тысячи, а иногда и десятки тысяч, птиц околородного комплекса, среди которых значительную долю занимают чайковые: малая и озерная чайки, пестроногая и речная крачки, а также десятки видов куликов: турухтаны, краснозобики, чернозобики, кулики-воробьи, бекасы, гаршнепы, фифи, черныши, шилокловки и др. Между тем, наличие мелководий создает благоприятные экологические условия также для выплывания кровососущих комаров, прокормителями которых являются многочисленные виды птиц.

Обследование низовьев Куяльницкого лимана позволило выявить вирус Западного Нила как у комаров, так и у птиц (галстучник, фифи), что может свидетельствовать о циркуляции вируса в данном биотопе с вовлечением комаров *Aedes caspius* и/или *Culex pipiens*. Ранее антиген вируса Синдбис был обнаружен у краснозобиков, а антиген вируса Тягиня у трех турухтанов (Русев и др., 2006). Кроме того, у больных и павших куликов обнаружен специфический хламидийный антиген. Наиболее пораженными оказались кулики; краснозобик, турухтан и кулик-воробей, составляя соответственно 27,3, 41,7 и 50 % зараженных от числа исследованных. Результаты исследования павших и здоровых куликов на грипп А свидетельствуют также и о высокой доли их заражения вирусами гриппа А – более 14 %.

Таким образом, Куяльницкий лиман привлекает почти круглый год огромное количество ржанкообразных птиц, тем самым поддерживая богатое их видовое разнообразие. Вместе с тем совокупность этих и ряда других экологических и социальных факторов свидетельствует о высоком эпизоотийном и эпидемическом потенциале низовьев Куяльницкого лимана, где сложились благоприятные условия для возникновения и поддержания природного полиинфектного очага инфекций: гриппа А, орнитоза, лихорадки Западного Нила, Тягиня, что требует постоянного эколого-эпизоотологического мониторинга и разработки адекватных мер профилактики.

**О РАСШИРЕНИИ АРЕАЛА ХОДУЛОЧНИКА
HIMANTOPUS HIMANTOPUS (LINNAEUS, 1758)
В ВЕРХНЕМ ПОДОНЬЕ**

В.С. Сарычев

В лесостепной части бассейна Верхнего Дона ходулочник до конца XX столетия являлся залетным видом и изредка отмечался только в Воронежской области (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963 и др.). Однако в середине 1990-х годов вид появился значительно севернее, в Липецкой области, где ранее никогда не наблюдался. Впервые кочующие ходулочники были встречены в мае 1996 г. на прудах Добровского рыбхоза и отстойниках завода в г. Липецке (Сарычев и др., 1999; Климов и др., 1999), а с 1997 г. они стали регулярно отмечаться и на гнездовании.

К настоящему времени для территории области нам известны три места гнездования вида. На прудах-отстойниках Боринского сахарного завода в 1997 – 1998 гг. гнездились по 1 – 2 пары, в 1999 г. – 2 – 3 пары, в 2001 г. – 10 пар, в 2002 – 2003 гг. встречены только неразмножающиеся птицы. На прудах-отстойниках Грязинского сахзавода в 1999 г. гнездились 5 – 7 пар, к 2001 г. колония исчезла. На прудах-отстойниках Чаплыгинского крахмального завода в 2001 г. гнездились 5 – 7 пар, в 2003 г. – 1 – 2 пары. Кроме того, в 2000 г. неразмножающиеся птицы встречены на прудах рыбхоза в с. Княжая Байгора (Грязинский р-н). В конце 1990-х – начале 2000-х гг. общая численность гнездящихся ходулочников составляла для области 10 – 20 пар, в настоящее время она неизвестна.

Появляется ходулочник в местах гнездования в первых числах мая. Для гнездования выбирает мелководные пруды-чеки очистных сооружений. Гнезда устраивает на сплавинах, образованных кучами прошлогодней растительности, или на кочках, сделанных из ила и сухой травы. Гнездится одиночно или небольшими колониями, иногда совместно с речной крачкой, озерной чайкой, чибисом. Первые яйца в гнездах появляются в конце первой декады мая, массовая откладка яиц приходится на вторую-третью декады мая. Вылупление птенцов – в начале первой декады июня, но некоторые пары насиживают кладки до конца первой декады июля. В полной кладке 3 – 4 яйца, средний размер

кладки $3,64 \pm 0,48$ яйца ($n = 14$). Размеры яиц ($n = 16$, 4 кладки): $41,3 - 45,5 \times 29,2 - 31,7$ (в среднем $43,39 \pm 1,20 \times 30,33 \pm 0,69$).

**О ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ, РАСПРЕДЕЛЕНИИ И
УСПЕХЕ ГНЕЗДОВАНИЯ КУЛИКОВ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ**

**Т.В. Свиридова, С.В. Волков, Д.Б. Кольцов, В.А. Зубакин,
О.С. Гринченко**

В 1984 г., 1994 г., 1996 – 2006 гг. изучали гнездящихся в агроландшафтах северного Подмосковья куликов.

В поздние весны (1997 г., 2006 г.) отмечено увеличение численности гнездящихся больших кроншнепов (*Numenius arquata*), больших веретенников (*Limosa limosa*), чибисов (*Vanellus vanellus*). 1997 г. отличался более высокой, чем средняя норма, увлажненностью гнездовых и кормовых местообитаний, а 2006 г. был, напротив, более сухим. Достаточно высокая численность чибисов и кроншнепов в позднем сыром 1997 г. (172 – 209 и 26 пар на 48 км² соответственно) оказалась ниже, чем в позднем сухом 2006 г. (205 – 235 и 35 – 37 пар); аномально высокая численность веретенника также зафиксирована в 2006 г. (около 50 пар при предыдущих максимумах не более 30 – 35). Увеличение численности локальных гнездовых группировок в поздние весны, вероятно, обусловлено оседанием птиц из северных популяций. В некоторые годы этот фактор, похоже, оказывается более значимым, чем увлажнение.

Анализ пространственного распределения куликов показал, что основная часть локальных группировок большого кроншнепа и большого веретенника сосредоточена на водораздельных участках, отличающихся более возвышенным рельефом. Однако плотность поселений у веретенников в пойме выше в 2 – 2,4 раза, тогда как у кроншнепов она повсюду сходна. Существенное увеличение гнездовой плотности в пойме отмечено также у чибиса (в 2 – 10 раз), травника (*Tringa totanus*) и поручейника (*T. stagnatilis*) (на порядок). Плотность бекасов оказалась сходной на водоразделе и в пойме, что определяется количеством сохранившихся после осушения болотин; при этом ежегодно бекасами используется не более 7 – 50 % известных мест токования, выявленных за 1996 – 2006 гг.

Успех вылупления в ряду 1997, 1999, 2005 гг. был стабилен у чибиса (71 – 89 %), населяющего преимущественно пахотные угодья, однако увеличился у большого веретенника (15→82→91 %) и большого кроншнепа (32→46→97 %), предпочитающих луговые местообитания. Подобные различия определяются разной степенью изменений, происходящих в пахотных и луговых угодьях в процессе спада сельскохозяйственного производства. В 2006 г. успех вылупления кроншнепа вновь упал до 49 % из-за снижения защитных качеств гнездовых местообитаний вследствие весеннего пала в начале периода насиживания. Интересно, однако, что были обнаружены 4 пары кроншнепов, продолжавших насиживать пройденные, но не уничтоженные огнем полные кладки: две из них позже разорили хищники, в третьей вылупился один, в четвертой – четыре птенца.

К ФАУНЕ КУЛИКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ»

М.В. Сиденко

Кулики являются одной из наименее изученных групп в авифауне Смоленской области. Национальный парк «Смоленское Поозерье», где в 2002 – 2006 гг. проводились наши исследования, находится в северо-западной части Смоленской области, занимает 146,2 тыс. га. Его территория характеризуется высокой степенью обводненности и заболоченности. Здесь расположено более 35 озер, около 28 % всей площади занимают верховые, переходные и низинные болота. Большая часть территории «Смоленского Поозерья» относится к бассейну р. Ельша (протяженность в границах НП – 43 км), текущей в северном направлении. Во время весеннего пролета многие виды куликов мигрируют вдоль русла этой реки, на примыкающих заливных лугах останавливаются на отдых и кормежку.

На сегодняшний день на территории «Смоленского Поозерья» зарегистрировано пребывание 19 видов куликов, что составляет 55,9 % куликов, отмеченных на всей Смоленской области (Аксенова, Ерашов, 2000; наши данные).

Обычными гнездящимися видами являются: чибис (*Vanelus vanellus*), черныш (*Tringa ochropus*), перевозчик (*Actitis*

hypoleucos), бекас (*Gallinago gallinago*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). К числу редко и очень редко гнездящихся видов относятся: большой улит (*T. nebularia*), травник (*T. totanus*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*), средний кроншнеп (*N. phaeopus*), большой веретенник (*Limosa limosa*), золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*), малый зуек (*Charadrius dubius*), фифи (*T. glareola*), дупель (*G. media*).

На пролете встречаются: турухтан (*Philomachus pugnax*), чернозобик (*Calidris alpina*), малый веретенник (*L. lapponica*), песчанка (*C. alba*). Из них: чернозобик и малый веретенник отмечены только весной, песчанка – осенью, турухтан – весной и осенью. Характер пребывания гаршнепа (*Limnocryptes minimus*) не определен. Возможно, это очень редкий пролетный вид.

ФЕНОЛОГИЯ, ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТИ РАЗМНОЖЕНИЯ ТУНДРОВЫХ КУЛИКОВ НА ТАЙМЫРЕ

**М.Ю. Соловьев, В.В. Головнюк, Э.Н. Рахимбердиев,
Т.В. Свиридова**

Данные по фенологии размножения, численности и успеху гнездования тундровых птиц собирали в 1994 – 2003 гг. в нижнем течении р. Хатанга, юго-восточный Таймыр (72°51' С.Ш., 106°02' В.Д.). Массовые виды куликов включали чернозобика (*Calidris alpina*), кулика-воробья (*C. minuta*), дутыша (*C. melanotos*), плосконосого плавунчика (*Phalaropus fulicarius*), турухтана (*Philomachus pugnax*), бурокрылую ржанку (*Pluvialis fulva*) и тулеса (*Pl. squatarola*). Тенденция гнездования в более ранние сроки за период 1994–2003 гг. была значима для всех видов, что соответствует тренду повышения температуры воздуха в первой половине июня. Изменения гнездовой плотности не были синхронными у разных видов, и диапазон изменений у номадных видов (дутыш, кулик-воробей, плосконосый плавунчик, турухтан) был значительно шире, чем у консервативных видов (чернозобик, бурокрылая ржанка, тулес). Совокупная гнездовая плотность всех видов куликов коррелировала с количеством осадков в первой половине июня, однако позднее снеготаяние могло скомпенсировать недостаток осадков в части его влияния на плотность куликов. Особенно теплая и сухая погода

в начале летних сезонов 2001 – 2002 гг. привела к падению гнездовой плотности куликов до рекордно низких значений. Успех гнездования у куликов в период 1994 – 2003 гг. изменялся от 14,0 до 80,7 % (в среднем 47,4 %) и не зависел от температуры или осадков в летний период, но показал значимую отрицательную корреляцию с обилием песцов. Значимой зависимости успеха гнездования от обилия леммингов (альтернативной добычи хищников) установлено не было, что, вероятно, обусловлено отсутствием связи между обилием леммингов и обилием песцов. Отсутствовали значимые тренды изменений гнездовой плотности и успеха гнездования у куликов, а также обилия леммингов за период исследований.

КУЛИКИ ТЕХНОГЕННЫХ ВОДОЕМОВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

С.Н. Спиридонов

Материал собирался в 1996 – 2006 гг. во время стационарных круглогодичных исследований. Были обследованы разные по обводненности, возрасту, площади, степени зарастания техногенные водоемы разных типов.

Всего отмечено 27 видов куликов. Именно находками на территории техногенных водоемов орнитофауна региона пополнилась ходулочником (*Himantopus himantopus*) и камнешаркой (*Arenaria interpres*).

На техногенных водоемах обычны на гнездовании малый зуек (*Charadrius dubius*), чибис (*Vanellus vanellus*), травник (*Tringa totanus*). Гнездование 1 – 5 пар ежегодно отмечено у поручейника (*T. stagnatilis*), мородунки (*Xenus cinereus*), перевозчика (*Actitis hypoleucos*), бекаса (*Gallinago gallinago*), практически ежегодно гнездится ходулочник.

Постоянно регистрируются на пролете галстучник (*Ch. hiaticula*), круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*), турухтан (*Philomachus pugnax*), кулик-воробей (*Calidris minuta*), белохвостый песочник (*C. temminckii*), чернозобик (*C. alpina*), дупель (*G. media*), большой веретенник (*Limosa limosa*). Редко и не каждый год встречаются золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*), камнешарка (*Arenaria interpres*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), большой улит (*T. nebularia*), щеголь (*T. erythropus*),

краснозобик (*C. ferruginea*), грязовик (*Limicola falcinellus*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Черныш (*T. ochropus*) и фифи (*T. glareola*) регулярно кочуют в течение гнездового периода.

Наиболее предпочтительными местами для гнездования куликов являются иловые площадки с подсохшим илом, участками воды и растительности. Для остановок во время миграций используются иловые площадки с сырым или слегка подсохшим иловым осадком.

О ГНЕЗДОВАНИИ БОЛЬШОГО КРОНШНЕПА (*NUMENIUS ARQUATA*) В МОРДОВИИ

С.Н. Спиридонов, Г.Ф. Гришуткин, А.С. Лапшин

Большой кроншнеп – вид, внесенный в Красную книгу России (категория 2) и Красную книгу Республики Мордовия под категорией 1 (исчезающий вид).

Исследователи конца XIX – начала XX вв. отмечали, что кроншнеп на территории современной Мордовии встречался в основном во время миграций (Артоболевский, 1923–1924; Житков, Бутурлин, 1906; Волчанецкий, 1925) или был даже очень редким залетным видом (Федорович, 1915). Между тем, случаи появления кроншнепов в долинах рек Алатырь и Сура в июне и июле позволяли предполагать гнездование вида (Житков, Бутурлин, 1906). Позднее М.А. Доброхотов (1937) писал, что им отмечены поселения кроншнепов в лугах рек Мокша и Сура. В 1968 г. А.Е. Луговым, по сообщению охотника, было обнаружено место гнездования кроншнепов в Ичалковском районе в пойме р. Алатырь около с. Кергуды, там же в 1971 г. было найдено первое в Мордовии гнездо (Луговой, 1975). До настоящего времени этот участок поймы р. Алатырь является пока единственным достоверным местом гнездования большого кроншнепа на территории Мордовии. Так, с 1998 по 2006 гг. здесь каждый год гнездится по две пары. В гнездовой период встречается в Большеберезниковском, Ромодановском и других районах Мордовии, но гнезд пока не найдено.

ВЫЯВЛЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОПУЛЯЦИЙ КУЛИКОВ – ВАЖНОЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

П.С. Томкович

Популяционная структура видов – параметр, важный при изучении фундаментальных вопросов зоологии и биоразнообразия и как основа для крупномасштабных природоохранных решений, особенно в отношении дальних мигрантов, таких как кулики. Знания о популяционной структуре необходимы для правильной интерпретации полученных в регионах оценок численности, географии выявляемых изменений численности, для возможности давать правильные рекомендации по объемам охотничьего изъятия и по зонам применения необходимых природоохранных мер в случаях негативных тенденций численности. Наши знания о популяционной структуре куликов на пространстве Евразии отстают от потребностей в области охраны мигрантов, так что развитие этого направления орнитологии имеет приоритетное значение. С проблемами выделения популяций у куликов пришлось столкнуться при работе над подготавливаемыми Атласом ареалов куликов Российской Арктики и определителем по охотничьим куликам России.

В докладе будут проанализированы существующие методы разграничения географических популяций у птиц, их применимость к куликам и возможности использования в современных отечественных условиях. Эти методы представляют собой сравнительный анализ внешней морфологии, особенностей географического распространения и обилия на гнездовании, предпочитаемых местообитаний в разных частях гнездового ареала, миграционных связей (по данным кольцевания, цветного мечения, слежения с помощью радио- и спутниковых передатчиков), использование биохимических методов (прежде всего, ДНК-анализ) и метода стабильных изотопов. Наиболее надёжные результаты получаются при сочетании разных методов.

Популяционная структура различается между видами и сильно зависит от уровня территориального консерватизма. Большинство видов куликов по своей популяционной структуре составляет градиент между крайними вариантами: когда вид

представляет собой единую панмиктическую географическую популяцию и когда каждая пространственная группировка обособлена в изолят, трактуемый как самостоятельный подвид. Работа по выявлению и разграничению географических популяций куликов сулит немало открытий, включая необходимость описания новых подвидов. Важным этапом по обобщению накопленной информации и определению дальнейшего развития данного направления орнитологии должна стать подготовка томов по куликам в серии «Птицы России и сопредельных регионов».

ПОПУЛЯЦИОННАЯ СТРУКТУРА И МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ МАЛЫХ ВЕРЕТЕННИКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ЗНАНИЯ И НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

П.С. Томкович

У малого веретенника (*Limosa lapponica*) в настоящее время различают до пяти подвидов. Один из них, *L. l. baueri*, встречается в Палеарктике только по побережьям дальневосточных морей на перелетах из Восточной Австралии и Новой Зеландии на Аляску. В Северной Евразии гнездовой ареал вида распадается на ряд изолированных популяций общим числом, возможно, до шести. С помощью данных кольцевания и цветного мечения пролетные пути и области зимовки установлены только для 3 – 4 из этих популяций. О миграционных связях ещё двух популяций можно лишь догадываться. Веретенники полуостровов Кольского и Канина (подвид *L. l. lapponica*) зимуют в Западной Европе. Птицы, зимующие в Западной Африке, гнездятся на Таймыре и северо-западе Якутии (*L. l. taymyrensis*), а на равнинах Западной Сибири бывают, вероятно, только во время перелетов. Похоже, что малые веретенники, населяющие Западную Сибирь, совершают миграции по центральноазиатскому пролетному пути. Веретенники, гнездящиеся в восточной половине севера Якутии и на северо-западе Чукотки (*L. l. menzbieri*), имеют зимовки в Западной Австралии и предположительно в Юго-Восточной Азии. Реальность подвида *L. l. anadyrensis* с Анадырской низменности требует проверки, которая теперь стала возможной благодаря коллекционным сборам последних лет. Возможно, в дальнейшем возникнет необходимость описания дополнительного подвида (или подвидов) у этого кулика, но для

такой таксономической ревизии пока нет необходимых коллекций.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ ГНЕЗДОВАНИЯ ВАЛЬДШНЕПА

С.Ю. Фокин, П.А. Зверев

Исследования по проекту изучения вальдшнепа в России проводятся ежегодно с 1993 г. в сотрудничестве и при финансовой поддержке Национального управления охоты и дикой природы Франции (ONCFS). Одним из направлений исследований служит изучение мест обитаний вида в гнездовой период, фенологии и экологии размножения, выявление оптимальных гнездовых и выводковых станций и лимитирующих факторов. Для выявления этого прежде всего был организован ежегодный поиск гнезд и выводков вальдшнепа с использованием специально обученных подружейных собак и широкого опроса работников охотничьего и лесного хозяйства, а также охотников. Работы проводились в основном в центральных областях России (Московской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской, Тверской, Рязанской, Смоленской), а также в Пинежском районе Архангельской области.

Найти гнездо вальдшнепа необычайно трудно в силу особенностей мест гнездования и скрытного поведения самки на гнезде. Всего с 1993 по 2006 гг. нами было обнаружено 66 гнезд (в части из них удалось отследить вывод птенцов и окольцевать их) и 21 выводок птенцов вальдшнепа вне гнезда. На каждое гнездо и выводковую стацию составлялось геоботаническое описание с различной степенью подробности в зависимости от квалификации наблюдателя. Приведем некоторые результаты этих исследований.

Гнездовой период вальдшнепа растянут примерно на 3,5 месяца. Примерно столько же продолжается и тяга самцов. Самая ранняя дата находки гнезда – 15.04.2001 г. (Московская область, Подольский р-н), однако, судя по найденному выводку плохо перепархивающих молодых, наиболее раннее начало гнездования пришлось на 8.04.2001 г. (Владимирская обл., Петушинский р-н), то есть уже через три дня после прилета первых в том году вальдшнепов и первой тяги. Наиболее позднее гнездо

найдено 21.07.2006 г. (Московская обл., Солнечногорский р-н), птенцы в нем успешно вывелись 24 июля. Выводки пуховичков находили и в августе.

Из 66 обследованных гнезд 15 найдено в апреле, 23 – в мае, 20 – в июне и 8 – в июле. В 79 % кладки состояли из четырех яиц и в 21 % – из трех яиц. В июльских кладках доля гнезд с тремя яйцами была 50 %.

Достоверно установлена предпочтительность устройства гнезд на опушках леса либо в лесу, но не глубже 100 м от вырубки, просеки, болота или другого открытого места. Гнездовые микростанции самые разнообразные, но чаще всего в смешанном лесу, на вырубке или заброшенном поле, зарастающем молодым лесом. Большинство гнезд располагалось в местах с мягкой, богатой гумусом почвой и обильным листовым опадом, поблизости от увлажненных мест. В то же время гнезда нередко находили в сухих сосновых борах, в черничниках, на торфяниках по окрайкам болот, в посадках молодых густых елок. Исследовано микростациональное распределение гнезд. В местах учетов чаще всего гнезда находили неподалеку от мест хорошей тяги.

Прослежена судьба 42 найденных кладок. Вальдшнеп чаще других куликов бросает гнездо сразу же после первого вспугивания. При повторном посещении 50 % гнезд (21 кладка) оказывались брошенными (в результате первого вспугивания, разорения хищниками, либо затопления дождями, заваливания снегом, или в результате беспокойства лесорубами). В погибших гнездах в 62 % случаев в гнезде оставались яйца, а 38 % были разорены хищниками (куница, лисица, горноста́й, собака). В 50 % гнезд успешно вывелись птенцы.

Лимитирующими факторами гнездования вальдшнепа оказываются погодные условия в период насиживания (губительны возвраты холодов и снега в апреле-мае) и особенно при вылуплении птенцов (оптимальна теплая сухая погода), беспокойство насиживающих самок охотниками с собаками (в период весенней охоты), лесозаготовителями, ягодниками, грибниками и отдыхающими (летом).

К КОРМОВОМУ ПОВЕДЕНИЮ МОРСКОГО ЗУЙКА В КАЗАХСТАНЕ

В.В. Хроков

Кратковременные периодические наблюдения за кормовым поведением номинативного подвида морского зуйка (*Charadrius alexandrinus alexandrinus* L.) были проведены в южной половине Казахстана: на оз. Сорбулак в 1979, 1980 и 1984 гг. (апрель, май, июль, август) и в низовьях р. Сарысу в сентябре 1986 г. Наблюдения проводились суммарно в течение 295 мин, в том числе на хронометраж интенсивности кормежки затрачено 42 мин.

Морские зуйки кормятся короткими пробежками с частыми внезапными остановками. Добычу склеивают с поверхности субстрата (такыр, грязь, мокрые или высохшие водоросли на берегу) или воды на мелководье. Весной могут кормиться в степи на короткой зеленой траве. Иногда ловят прибрежных соленоводных мух в воздухе, пробегая за ними до 10 – 15 см. Часто зондируют грязь или влажные водоросли, погружая клюв наполовину или полностью, нередко многократно (до 3 – 4 раз) в одно место. На собирание корма с поверхности приходится примерно 62,4 % случаев, на зондирование – 37,6 %. Интенсивность кормежки, или «индекс разыскивания и добывания» корма (Хроков, Резанов, 2003), в среднем составляет 30,0 клевка в мин ($n = 1208$), от 7 до 128 кл/мин. Взрослые птицы кормятся активнее сеголетов (соответственно 41 и 28 кл/мин). Наибольшая интенсивность кормодобывания зафиксирована в вечернее время (19 – 21 ч), наименьшая – в утренние часы (8 – 11 ч), соответственно 31,1 и 22,1 кл/мин. На Сорбулаке и в низовьях Сарысу активность кормящихся птиц существенно не различалась (30,1 и 29,1 кл/мин). Успешность кормодобывания прослежена в течение 5 мин и составляет 12,0 %. За 1 мин кормящийся зук пробегает от 15 – 20 см до 5 – 10 м, между клевками делает от 1 – 2 до 120 шагов. В группе морские зуйки кормятся разрозненно, в 0,5 – 5 м друг от друга. Часто наблюдаются агрессивные выпады в сторону конспецифичных особей, реже драки. Межвидовая агрессия обычно проявляется по отношению к малым зуйкам (*Ch. dubius*).

КРЕЧЕТКА (*CHETTUSIA GREGARIA*) В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Хроков, Э. Найт

При выполнении проекта по кречетке (программа BirdLife International, финансовая поддержка RSPB) в период с 14 по 27 мая 2006 г. нами был осуществлен поиск ее гнездовых колоний в Павлодарской области. Всего на маршруте, протяженностью около 4000 км, были обследованы окрестности 142 населенных пунктов, в том числе 130 – в Павлодарской области, 3 – в Карагандинской и 9 – в Акмолинской. Кречетки были найдены в Павлодарской (18 мест) и Карагандинской (1) областях. На правом берегу Иртыша кречетки встречены в 12 местах, на левобережье – в шести. У сел Шидерты и Григорьевка обнаружено по 2 гнездовые колонии. Всего учтено 116 кречеток, в том числе 111 в Павлодарской области и 5 – у с. Молодежное Карагандинской области. В гнездовых колониях отмечено от 2 до 12 птиц, в среднем 6,1 особь. Число птиц распределялось следующим образом: 2, 10 и 12 особей – по одному случаю; 4, 6, 7, 8 и 9 – по два; 3 и 5 особей – по три раза. Пол был определен у 99 кречеток, из них оказалось 60 самцов (60,6 %) и 39 самок. В 7 колониях было найдено 9 гнезд со свежими или слабонасиженными кладками из 2 – 5 яиц: в шести гнездах – по 4, в трех – по 2, 3 и 5 яиц. В некоторых колониях кречетки еще не приступали к размножению. Там наблюдались брачные игры, постройка гнезд и спаривание.

У большинства (80 %) обследованных населенных пунктов не было подходящих для кречетки биотопов, главным образом, из-за густого и высокого растительного покрова. В окрестностях остальных поселков биотопы вполне соответствовали необходимым условиям гнездования, но кречеток там не было. У с. Галкино в мае 2005 г. Ф.Ф. Карпов и А.С. Левин (2006) обнаружили колонию кречеток и нашли гнездо с кладкой, но в этом году там птиц не было. Кречетки (6 особей) были встречены нами у с. Александровка, находящегося менее чем в 30 км от с. Галкино.

Стационарные работы в Кургальджинском районе Акмолинской области и прилегающей территории Карагандинской

области в 2004 – 2006 гг. показывают на увеличение численности кречетки в этом регионе. Это подтверждает и нахождение новых колоний вида в Павлодарской области в 2006 г. При проведении там экспедиционных орнитологических работ в июне-июле 1989 г. (Хроков, Ковшарь, 1991) и в июне 2003 г. (В.В. Хроков, Е.З. Бекбаев) кречетки не были встречены.

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЧИБИСА (*VANELLUS VANELLUS L.*) НА ЗАПАДЕ УКРАИНЫ В ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ

И.В. Шидловский, И.М. Горбань, В.И. Матейчик

До недавнего времени западноукраинская популяция чибиса составляла от одной трети до половины всех гнездящихся в Украине птиц. В период 1994 – 2003 гг. численность чибисов здесь оценивалась в 33 – 36 тыс. гнездящихся пар, 80 % которых сосредоточены в пределах Волынской, Ривненской и Львовской областей. В последние годы численность вида резко начала сокращаться. Птицы либо исчезли с мест своего исконного гнездования, либо их осталось очень мало.

В 2004 – 2006 гг. отмечено исчезновение большей части малых групповых поселений вида и поливидовых колоний, что особенно характерно для различных сельхозугодий (пастбищ, злаковых полей) и небольших по площади болот и побережий водоемов.

В местах больших гнездовых поселений численность чибиса снизилась в 4 – 5 раз. Это характерно для природозаповедных объектов и территорий без охранного статуса. К сожалению, тенденции к сокращению численности вида наблюдаются и в других областях Украины и даже во всей Европе. Вид, в 90-х годах XX в. не имеющий охранного статуса, в 2004 г. получил статус SPEC 2 – неблагоприятный, а ареал его или мировая популяция приурочены к Европе (> 50 % популяции).

Очень сильное падение численности вида вызывает беспокойство, а вся западноукраинская популяция (учеты 2004 – 2006 гг.) насчитывает сегодня примерно 10 – 12 тыс. пар.

Главные причины сокращения численности: сильное беспокойство в гнездовый период (выпас скота, рекреация); запустение с/х угодий и зарастание их высокой растительностью; сильватизация; высокая интенсификация с/х работ на малых

площадях; нарушения водного режима рек и болот мелиоративными работами.

Исходя из собственных данных и литературных источников, учитывая ситуацию во всей стране и Европе (численность вида сильно сокращается в 24 странах из 41), предлагаем запретить охоту на чибиса, разработать менеджмент-планы его сохранения и ввести вид в состав Красной книги.

УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ

- АЛПАТОВ Василий Васильевич – кафедра зоологии, экологии и охраны природы Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина; ул. Скрябина, 23, г. Москва, Россия; e-mail: alpatovv@yandex.ru
- АНДРЕЕВА Татьяна Ремизановна – Школа «Ковчег»; ул. Авиамоторная, д. 30 А, г. Москва, Россия
- АПОЛЛОНОВА Татьяна Игоревна – кафедра зоологии и экологии Московского педагогического государственного университета; ул. Кибальчича, 6, корп. 5, г. Москва, 129278, Россия; e-mail: apollonova@inbox.ru
- АРДАМАЦКАЯ Татьяна Борисовна – Общество охраны птиц Украины; ул. Кирова, 17, кв. 2, г. Голая Пристань, Херсонская область, 75600, Украина; e-mail: bsbr-nauka@yandex.ru, arudenko@gopri.hs.ukrtel.net
- БАБАЕВ А.А. – кафедра зоологии Ивановского государственного университета; пр-т Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; e-mail: bird@ivanovo.ac.ru
- БАРАБАШИН Тимофей Олегович – Ростовский государственный педагогический университет; пер. Днепровский, 118–520, г. Ростов-на-Дону, 344065, Россия; e-mail: timbar@bk.ru
- БЛИНОВА Татьяна Константиновна – кафедра экологии Томского государственного университета; ул. Кирова, 14, г. Томск, 634034, Россия; e-mail: btk@green.tsu.ru
- БЛОХИН Андрей Юрьевич – Экологическая Компания Сахалина; ул. Рождественская, 63, г. Южно-Сахалинск, 693007, Россия; e-mail: andrey-ecs@yandex.ru
- БЛОХИН Юрий Юрьевич – Государственное учреждение «Центрохотконтроль»; Тетеринский пер., 18, стр. 8., г. Москва, 109004, Россия; e-mail: yuri-blokhin@yandex.ru
- БОГДАНОВИЧ Иван Александрович – Брестский Государственный университет им. А.С. Пушкина; Бульвар Космонавтов, 2, г. Брест, Беларусь; e-mail: ivan.bogdanovich@tut.by
- БОГУЦКИЙ Ю. – Березинский биосферный заповедник

- БОРОДИН Олег Викторович – Симбирское отделение Союза охраны птиц России; ул. Омская, 24, г. Ульяновск, 432001, Россия; e-mail: orlasha@mail.ru
- БРИГАДИРОВА Оксана Владимировна – Научный центр РАЕН «Охрана биоразнообразия»; г. Москва, Россия; e-mail: brigadirova@mail.ru
- ВАЛУЕВ Виктор Алексеевич – Учебно-научный музей Башкирского ГУ; ул. Фрунзе, 32, г. Уфа, 450074, Россия; e-mail: ValuyevVA@bsu.bashedu.ru
- ВОЛКОВ Сергей Валерьевич – Институт проблем экологии и эволюции РАН; Ленинский пр., 33, г. Москва, Россия; e-mail: owl_bird@mail.ru
- ВЫСОЦКИЙ Вадим Германович – Зоологический институт РАН; Университетская наб., 1, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия; e-mail: avesvgv@zin.ru
- ГАВРИЛЮК М.Н. – Черкасский национальный университет, биологический факультет; бул. Шевченко, 81, г. Черкассы, 18000, Украина; e-mail: gavrilyuk@cdu.edu.ua
- ГЕРАСИМОВ Кирилл Борисович – кафедра зоологии позвоночных МГУ им. М.В. Ломоносова, биологический факультет; Ленинские горы, г. Москва, 119992, Россия; e-mail: gerasim@soil.msu.ru, gerasimov.kyrill@gmail.com
- ГЕРАСИМОВ Юрий Николаевич – Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН; пр. Рыбаков 24 а, г. Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия; e-mail: bird@mail.kamchatka.ru
- ГИВИС У. (W. Geeves) – Department of the Environment and Heritage, GPO Box 787, Canberra ACT 2601, Australia; e-mail: warren.geeves@deh.gov.au
- ГИЛ Д. (Geale J.) – 7494 Vimy Ridge Road, RR#2, Port Hope, ON, L1A 3V6, Canada, e-mail: johngeale@yahoo.com
- ГОЛОВИНА Нина Михайловна – ул. Металлистов, 17, кв. 28, г. Кемерово, 650052, Россия
- ГОЛОВНЮК Виктор Васильевич – Государственный биосферный заповедник «Таймырский»; ул. Обручева, д. 11, корп. 2, кв. 33, г. Москва, 119421, Россия; e-mail: golovnyuk@yandex.ru

- ГОРБАНЬ Игорь Миронович – Львовский национальный университет им. И. Франко; ул. Грушевского, 4, г. Львов, 79005, Украина; e-mail: zoomus@franko.lviv.ua
- ГОСБЕЛ К. (Gosbell K.) – 17 Banksia Court, Heathmont, Victoria, 3135, Australia; e-mail: ken@gosbell.id.au
- ГРИНЧЕНКО Ольга Сергеевна – лаборатория влияния водного фактора на наземные экосистемы Института водных проблем РАН; ул. Крупской, 8, корп. 3, кв. 8, г. Москва, 117311, Россия; e-mail: olga-grinchenko@mail.ru
- ГРИШАНОВ Геннадий Викторович – Российский государственный университет им. И. Канта; ул. Университетская, 2, г. Калининград, 236040; e-mail: grishanov@albertina.ru
- ГРИШУТКИН Г.Ф. – Национальный парк «Смольный»; ул. Тополей, 11, п. Смольный, Ичалковский район, Республика Мордовия, 431660, Россия; e-mail: parksmol@moris.ru
- ГРИЩЕНКО Виталий Николаевич – Каневский природный заповедник; г. Канев, Черкасская обл., 19000, Украина; e-mail: vgrishchenko@mail.ru
- ГУДИНА Александр Николаевич – Государственный заповедник «Воронинский»; ул. Братская, 23, пгт. Инжавино, Тамбовская обл., 393310, Россия; e-mail: zap_vorona@rambler.ru
- ЕФИМОВ С.В. – кафедра зоологии и экологии Липецкого государственного педагогического университета; ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия; e-mail: zoologia@lspu.lipetsk.ru
- ЖУРАВЛЕВ Дмитрий Викторович – Институт зоологии НАН Беларуси; ул. Академическая, 27, г. Минск, 220072, Беларусь; e-mail: grus@biobel.bas-net.by, grusdima@gmail.com
- ЗАВЬЯЛОВ Евгений Владимирович – Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия; e-mail: biofac@sgu.ru
- ЗВЕРЕВ Петр Анатольевич – Государственное учреждение «Центрохотконтроль»; Тетеринский пер., 18, стр. 8., г. Москва, 109004, Россия; e-mail: peterzverev@mail.ru
- ЗУБАКИН Виктор Анатольевич – Союз охраны птиц России; Шоссе Энтузиастов, 60, корп. 1, г. Москва, 111123, Россия; e-mail: zubakin@rbcu.ru
- ЗЯТИКОВ А.В. – ул. Суркова, д. 2, кв. 53, г. Калининвичи, Беларусь

- ИВАНОВ Антон Павлович – Научно-исследовательский и проектный институт Генплана Москвы; ул. 2-я Брестская, 2/14, г. Москва, 127047, Россия; e-mail: arivanov@mtu-net.ru
- ИЛЬИНСКИЙ И.В. – Санкт-Петербургский государственный университет, биолого-почвенный факультет; Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
- ИСАКОВ Геннадий Николаевич – Чувашский государственный педагогический университет; ул. Баумана, 22, д. Шанары, Чебоксарский район, Чувашская Республика, 429504, Россия; e-mail: sopr21@yandex.ru
- КАМП Йоханнес (Kamp Johannes) – Университет города Олденбурга (University of Oldenburg); Hindenburgstrasse 3, Oldenburg, Germany; e-mail: johannes.kamp@uni-oldenburg.de
- КАРЛИОНОВА Наталия Викторовна – Институт зоологии НАН Беларуси; ул. Академическая, 27, г. Минск, 220072, Беларусь; e-mail: bym@biobel.bas-net.by, karlionova@tut.by
- КАСАТКИНА Юлия Николаевна – кафедра зоологии и экологии Московского педагогического государственного университета; ул. Открытое шоссе, д. 21, корп. 8, кв. 143, г. Москва, 107143, Россия; kasatka13@yandex.ru
- КЕНДАЛ С. (Kendal S.) – U.S. Fish and Wildlife Service, Arctic National Wildlife Refuge; 101 12th Ave., Room 236, Fairbanks, Alaska, 99708, USA; e-mail: Steve_Kendall@fws.gov
- КИСЕЛЕВ Р.Ю. – кафедра зоологии Ивановского государственного университета; пр-т Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; e-mail: romanki@mail.ru
- КОВШАРЬ Виктория Анатольевна – Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана; ул. Орбита 1, д. 40, оф. 203, г. Алматы, Казахстан; e-mail: victoria_kovshar@acbk.kz
- КОЛЬЦОВ Дмитрий Борисович – Союз охраны птиц России; Шоссе Энтузиастов, 60, корп. 1, г. Москва, 111123, Россия
- КОЗЛОВА Марина Владимировна – ФГУ «Центрохотконтроль»; Тетеринский пер., д. 18, стр. 8, г. Москва, 109004, Россия; e-mail: ehadoma@yandex.ru
- КОРЗЮКОВ Анатолий Иванович – кафедра зоологии биологического факультета Одесского Национального университета им. И.И. Мечникова; Шампанский пер. 2, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: olegk@te.net.ua

- КОРОБИЦЫН Игорь Геннадьевич – Томский государственный университет; пр. Ленина, 36, г. Томск, 634050, Россия; e-mail: zoo_tsu@mail.ru
- КОШКИН Максим Алексеевич – Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК); ул. Бейбитшилик, 18, офис 203, г. Астана, 010000, Казахстан; e-mail: esey@mail.ru, maxim.koshkin@acbk.kz
- КУЗНЕЦОВА Екатерина Михайловна – Мичуринский государственный педагогический институт; ул. Советская, 274, г. Мичуринск, Тамбовской области, 393760, Россия
- КУЗНЕЦОВА Е.Н. – кафедра зоологии и экологии Липецкого государственного педагогического университета; ул. Ленина, д. 42, г. Липецк, 398020, Россия; e-mail: zoologia@lspu.lipetsk.ru
- ЛАПШИН А.С. – кафедра зоологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева; ул. Большевикская, 68, г. Саранск, Республика Мордовия, 430000, Россия
- ЛЕБЕДЕВА Наталья Викторовна – Южный научный центр РАН; ул. Чехова, 41, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия; e-mail: lebedeva@mmbi.krinc.ru, bird_happy@mail.ru
- ЛЕБЕДЕВ В.Д. – см. Лебедева Н.В.
- ЛЫКОВ Егор Леонидович – кафедра зоологии позвоночных МГУ им. М.В. Ломоносова, биологический факультет; Ленинские горы, г. Москва, 119992, Россия; e-mail: e_lykov@mail.ru
- ЛУНДЫШЕВ Д.С. – Брестский Государственный университет им. А.С. Пушкина; Бульвар Космонавтов, 2, г. Брест, Беларусь
- ЛЮТАЕВ Игорь Александрович – ЦОР; ул. Кирова, 14, г. Томск, 634034, Россия; e-mail: btk@green.tsu.ru
- МАЛОВИЧКО Любовь Васильевна – РГАУ – МСХ им. К.А. Тимирязева; г. Москва, Россия; e-mail: l-malovichko@yandex.ru
- МАТЕЙЧИК В.И. – Шацкий НПП; с. Свитязь, Шацкий р-н, Волынская обл., 44021, Украина; e-mail: svitiaz@sh.park.lutsk.ua
- МАЦЫНА Екатерина Леонидовна – Экологический центр «Дронт»; п/я 631, г. Нижний Новгород, 603000, Россия; e-mail: kaira100@mail.ru

- МЕЛЬНИКОВ Владимир Николаевич – кафедра зоологии Ивановского государственного университета; пр-т Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; e-mail: bird@ivanovo.ac.ru
- МЕЛЬНИКОВ Михаил Викторович – кафедра зоологии и экологии Липецкого государственного педагогического университета; ул. Ленина, д. 42, г. Липецк, 398020, Россия; e-mail: zoologia@lspu.lipetsk.ru
- МЕЛЬНИКОВ Юрий Иванович – ФГУ Государственный природный заповедник «Байкало-Ленский»; ул. Байкальская, 291 «Б», г. Иркутск, 664050, Россия; e-mail: zapoved@irk.ru
- МЕЛЬНИКОВА Галина Борисовна – кафедра зоологии Ивановского государственного университета; пр-т Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; e-mail: bird@ivanovo.ac.ru
- МИКЛЯЕВА Марина Анатольевна – кафедра зоологии и экологии Мичуринского государственного педагогического института; ул. Советская, 274, г. Мичуринск, Тамбовской области, 393760, Россия
- МИТИНА Галина Николаевна – кафедра зоологии и экологии Московского педагогического государственного университета; ул. Кибальчича, 6, корп. 5, г. Москва, 129278, Россия
- МИТРОПОЛЬСКИЙ Максим Гайратович – Национальный университет Узбекистана, биолого-почвенный факультет; г. Ташкент, Узбекистан; e-mail: max_raptors@ronl.ru
- МИТРОПОЛЬСКИЙ Олег Вильявич – e-mail: olmit@uzsci.net
- МОНГИН Эдуард Анатольевич – Институт зоологии НАН Беларуси; ул. Академическая, 27, г. Минск, 220072, Беларусь; e-mail: edward.m@list.ru
- МОСКВИТИН Сергей Степанович – Зоологический музей Томского государственного университета; пр. Ленина, 36, г. Томск, 634050, Россия; e-mail: zoo_tsu@mail.ru
- МОСОЛОВА Е.Ю. – Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия; e-mail: biofac@sgu.ru
- НАЙТ Э. – Королевское общество защиты птиц Великобритании; e-mail: andy.knight@rspb.org.uk
- ОКОЛЕЛОВ Андрей Юрьевич – кафедра зоологии и экологии Мичуринского государственного педагогического институ-

- та; ул. Советская, 274, г. Мичуринск, Тамбовской области, 393760, Россия; e-mail: okolelov@mail.ru
- ПАНИН Андрей Сергеевич – Томский государственный университет; пр. Ленина, 36, г. Томск, 634050, Россия; e-mail: zoo_tsu@mail.ru
- ПАНЧЕНКО Павел Станиславович – Украинское общество охраны птиц; пр. Добровольского, д. 114/1, кв. 18, г. Одесса, 65111, Украина; e-mail: cha.ale@mail.ru
- ПЕТРОВ Виктор Юрьевич – Алтайский государственный университет; а/я 3188, ул. Ленина, 61, г. Барнаул, Республика Алтай, 656049, Россия; e-mail: petrov@bio.asu.ru
- ПИНЧУК Павел Владимирович – Институт зоологии НАН Беларуси; ул. Академическая, 27, г. Минск, 220072, Беларусь; e-mail: bym@biobel.bas-net.by, ppinchuk@mail.ru
- ПОЗДНЯКОВ Владимир Иванович – Международная биостанция «Лена-Норденшельд»; ул. Кулаковского, 12, кв. 59, г. Якутск, Саха (Якутия), 677007, Россия; e-mail: vprozdn@mail.ru
- ПОЛЯКОВ Виталий Евгеньевич – Институт экологии растений и животных УрО РАН; ул. 8 марта, 202, г. Екатеринбург, 620144, Россия; e-mail: v.bird@mail.ru
- ПОПОВКИНА Анастасия Борисовна – Московский государственный университет; г. Москва, 119899, Россия; e-mail: nastya@soil.msu.ru
- ПРЕЛОВСКИЙ Владимир Александрович – институт географии имени В.Б. Сочавы СО РАН; ул. Улан-Баторская, 1, г. Иркутск; 664033, Россия; amadeo81@mail.ru
- РАХИМБЕРДИЕВ Эльдар Нурланович – кафедра зоологии позвоночных МГУ им. М.В. Ломоносова, биологический факультет; Ленинские горы, г. Москва, 119992, Россия; e-mail: eldar_r@inbox.ru
- РЕЗАНОВ Александр Геннадиевич – кафедра биологии животных и растений Московского городского педагогического университета; ул. Чечулина, д. 1, г. Москва, 119004, Россия; e-mail: RezanovAG@cbf.mgpu.ru
- РЕЗАНОВ Андрей Александрович – кафедра биологии животных и растений Московского городского педагогического уни-

- верситета; ул. Чечулина, д. 1, г. Москва, 119004, Россия; e-mail: RezanovAA@cbf.mgpu.ru
- РЕМИСИЕВИЧ Магдалена – кафедра экологии и зоологии позвоночных Гданьского университета; аллея Легионов, д. 9, г. Гданьск, 80-441, Польша; e-mail: biomr@univ.gda.pl
- РОМАНОВ Юрий Михайлович – ФГУ «Центрхотконтроль»; Тертеринский пер., д. 18, стр. 8, г. Москва, 109004, Россия; e-mail: hunter1@online.ppt.ru, kavra@mail.ru
- РОМАНОВА С.В. – см.: Киселев Р.Ю.
- РУДЕНКО Антонина Григорьевна – Черноморский биосферный заповедник; ул. Лермонтова, д. 1, г. Голая Пристань, Херсонская область, Украина; e-mail: arudenko@gopri.hs.ukrtel.net
- РУСЕВ Иван Тимофеевич – Украинский научно-исследовательский противочумный институт им. И.И. Мечникова; г. Одесса, Украина; e-mail: wildlife@paco.net
- САМСОНОВА Мария Михайловна – НИИ биологии и биофизики, Томский государственный университет; пр. Ленина, 36, г. Томск, 634034, Россия; e-mail: maria_samsonova@mail.ru
- САНДАКОВ С.Б. – Белорусский государственный университет
- САРЫЧЕВ В.С. – Воронежский госуниверситет, заповедник «Галичья Гора»; п/о Донское, Задонский р-н, Липецкая область, 399240, Россия; e-mail: vgu@zadonsk.lipetsk.ru
- САФРОНОВ В.Ю. – заповедник «Усть-Ленский»
- СВИРИДОВА Татьяна Владимировна – Союз охраны птиц России; Шоссе Энтузиастов, 60, корп. 1, г. Москва, 111123, Россия; e-mail: t-sviridova@yandex.ru
- СИДЕНКО Марина Васильевна – Национальный парк «Смоленское Поозерье»; ул. Гуревича, 19, пос. Пржевальское, Демидовский р-н, Смоленская область, 216270, Россия; e-mail: msidenko@bk.ru
- СКРЫЛЕВА Лидия Федоровна – кафедра зоологии и экологии Мичуринского государственного педагогического института; ул. Советская, 274, г. Мичуринск, Тамбовской области, 393760, Россия
- СМИРНОВА Светлана Львовна – Симбирское отделение Союза охраны птиц России; ул. Омская, 24, г. Ульяновск, 432001, Россия; e-mail: orlasha@mail.ru

- СОЛДАТОВ В.А. – см.: Митропольский М.Г.
- СОЛОВЬЕВ Михаил Юрьевич – кафедра зоологии позвоночных МГУ им. М.В. Ломоносова, биологический факультет; Ленинские горы, г. Москва, 119992, Россия; e-mail: soloviev@soil.msu.ru
- СПИРИДОНОВ Сергей Николаевич – кафедра зоологии и экологии Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева; ул. Студенческая, 11а, г. Саранск, Республика Мордовия, 430007, Россия; e-mail: alcedo@rambler.ru
- СТРУС Ю.М. – Львовский национальный университет им. И. Франко; ул. Грушевского, 4, г. Львов, 79005, Украина
- СУХАРЕВ Евгений Анатольевич – Мичуринский государственный педагогический институт; ул. Советская, 274, г. Мичуринск, Тамбовской области, 393760, Россия
- ТАБАЧИШИН Василий Григорьевич – Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции РАН; Рабочая, 24, г. Саратов, 410028, Россия; e-mail: hrustovav@forpost.ru
- ТИУНОВ Иван Михайлович – Биолого-почвенный институт ДВО РАН; пр-т. Столетия Владивостока, 159, г. Владивосток, 690022, Россия; e-mail: ovsianka@omen.ru
- ТОМКОВИЧ Павел Станиславович – Зоологический музей МГУ; ул. Большая Никитская, д. 6, г. Москва, 125009, Россия; e-mail: pst@zmmu.msu.ru
- ТЮТЕНЬКОВ Олег Юрьевич – НИЛ биоиндикации и экологического мониторинга Томского государственного университета; пр. Ленина, 36, г. Томск, 634050, Россия; e-mail: zoo_tsu@mail.ru
- УШАКОВ Александр Николаевич – кафедра зоологии Ивановского государственного университета; пр-т Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; e-mail: bird@ivanovo.ac.ru
- ФЕДОСОВ В.Н. – см. Маловичко Л.В.
- ФОКИН Сергей Юрьевич – Государственное учреждение «Центрохотконтроль»; Тетеринский пер., 18, стр. 8., г. Москва, 109004, Россия; e-mail: rog@mk.ru
- ФОРМАНЮК Олег Александрович – РЛП «Тилигульский»

- ХРОКОВ Валерий Васильевич – Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК); мкр. Орбита-1, д. 40, оф. 203, г. Алматы, Казахстан; e-mail: valery.khrokov@acbk.kz, acbk.remez@nursat.kz
- ХЮТМАН Фальк (Huettmann F.) – EWHALE lab Biology and Wildlife Department, Institute of Arctic Biology, University of Alaska, Fairbanks AK, 99775-7000, USA; e-mail: fffh@uaf.edu
- ЧЕРЕВ Сергей Михайлович – Мичуринский государственный педагогический институт; ул. Советская, 274, г. Мичуринск, Тамбовской области, 393760, Россия
- ЧУДНЕНКО Дмитрий Евгеньевич – кафедра зоологии Ивановского государственного университета; пр-т Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; e-mail: chudnenko@raptors.ru
- ШВЕЦ Ольга Викторовна – Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; г. Тула, Россия; e-mail: olgashvets@mail.ru
- ШЕЛДОН Роб – Королевское Общество Защиты Птиц (RSPB), Великобритания
- ШИДЛОВСКИЙ Игорь Витальевич – Львовский национальный университет им. И. Франко; ул. Грушевского, 4, г. Львов, 79005, Украина; e-mail: zoomus@franko.lviv.ua
- ШУБИН Андрей Олегович – кафедра зоологии и экологии Московского педагогического государственного университета; ул. Кибальчича, 6, корп. 5, г. Москва, 129278, Россия; e-mail: andrey_shubin@mtu-net.ru, uliashub@darwin.museum.ru
- ШУКАРД Р. (Schuckard R.) – RD3, 7156 Rai Valley, New Zealand; e-mail: rschckrd@xtra.co.nz
- ЯКУШЕВ Николай Николаевич – Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия; e-mail: biofac@sgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Аполлонова Т.И., Алпатов В.В. Видовой состав и пространственное распределение куликов на очистных сооружениях г. Черноголовка	3
Ардамацкая Т.Б. Роль о. Джарылгач в период миграции куликов	4
Блинова Т.К., Лютаев И.А., Самсонова М.М. Кулики в нефтегазовых районах Привасюганья	5
Блохин А.Ю., Тиунов И.М. Кулики Северного Сахалина в условиях интенсивного освоения шельфа	6
Блохин Ю.Ю. Охотничья добыча куликов в Подмоскowie	7
Бородин О.В., Барабашин Т.О., Поповкина А.Б., Смирнова С.Л. Встречи степной тиркушки и южного среднего кроншнепа на севере Нижнего Поволжья в 2003 году	8
Бригадирова О.В. Некоторые сведения о встречах редких видов куликов в Тульской области	9
Бригадирова О.В., Швец О.В. Кулики некоторых антропогенных ландшафтов Тульской области	11
Валуев В.А. К графической идентификации птиц по перьям (ГИПП)	12
Валуев В.А. Фауна куликов Башкортостана и её изменения	14
Волков С.В., Поздняков В.И., Сафронов В.Ю. Численность, биотопическое размещение и гнездовая экология плосконого плавунчика в дельте Лены, Якутия	15
Высоцкий В.Г., Ильинский И.В. Что влияет на выживаемость и численность вальдшнепа (<i>Scolopax rusticola</i>) северо-западной популяции России?	16

Герасимов К.Б. Функциональная морфология ротового аппарата пла- вунчиков (<i>Phalaropodinae</i>): современные и утраченные адаптации	17
Герасимов Ю.Н., Шукард Р., Хютман Ф., Госбел К., Гил Д., Кендал С., Мацына Е.Л., Гивис У. Исследования летне-осенней миграции куликов на се- веро-западном побережье Камчатки	19
Головина Н.М. Сроки размножения куликов в Кузнецкой лесостепи в период 1983 – 2004 гг.	20
Головнюк В.В., Соловьев М.Ю., Рахимбердиев Э.Н. Состав, размещение и численность куликов в устье р. Верхняя Таймыра (Центральный Таймыр)	21
Горбань И.М., Струс Ю.М., Шидловский И.В. Редкие кулики орнитологического заказника «Чолгин- ский» во Львовской области	22
Гришанов Г.В., Лыков Е.Л. Динамика численности и современное состояние гнез- дящихся видов куликов в устье реки Преголи в грани- цах Калининграда	23
Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н., Лапшин А.С. Кулики национального парка «Смольный»	24
Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. Фауна куликов Черкасского Приднепровья	25
Гудина А.Н. Миграции куликов на прудах рыбхоза «Карай» в 2006 г.	26
Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Динамика распространения и современная численность авдотки на севере Нижнего Поволжья	27
Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мо- солова Е.Ю. Редкие, исчезающие и рекомендуемые к охране виды куликов Саратовской области	29
Иванов А.П. Галстучник, малый и морской зуйки в миграционных скоплениях на степных водоемах Европейской России: существование или «конкурентное исключение»?	30

Исаков Г.Н. Полуколонизальное гнездование малого зуйка на р. Су- ра	31
Исаков Г.Н. Распространение и численность кулика-сороки в При- сурье	32
Камп Й., Кошкин М. О возможности недооценки мировой популяции степ- ной тиркушки (<i>Glareola nordmanni</i>)	33
Камп Й., Шелдон Р., Кошкин М. Численность и выбор местообитания степной тиркушки (<i>Glareola nordmanni</i>) в Центральном Казахстане – но- вые результаты из Тенгиз-Кургальджинской впадины ...	34
Карлионова Н.В. Половозрастные различия стратегии весенней мигра- ции турухтана (<i>Philomachus pugnax</i>) на юге Беларуси	35
Карлионова Н.В., Пинчук П.В., Ремисиевич М. Биометрические различия самцов и самок мородунки (<i>Xenus cinereus</i>), гнездящейся в Беларуси	36
Касаткина Ю.Н. Пространственное и агрессивное поведение кулика- воробья в период миграции на озере Эльтон	38
Киселев Р.Ю., Романова С.В. Кулики Андрониховской поймы	39
Ковшарь В.А. О послегнездовых скоплениях большого веретенника в Тенгиз-Кургальджинской впадине	39
Козлова М.В., Романов Ю.М. Добыча вальдшнепа как критерий численности вида	41
Корзюков А.И. Миграции вальдшнепа (<i>Scolopax rusticola</i>) над при- брежными районами и западной частью Черного моря Украины	42
Кошкин М., Шелдон Р., Камп Й. О гнездовой биологии и распространении кречетки (<i>Chettusia gregaria</i>) – новая информация из Централь- ного Казахстана	43

Лебедева Н.В., Лебедев В.Д.	
Кулики как источник заноса представителей почвенной микрофауны на арктические острова	44
Лыков Е.Л.	
Динамика численности и территориальное размещение гнездящихся куликов в Калининграде	45
Маловичко Л.В., Федосов В.Н.	
Особенности осенней миграции степной тиркушки (<i>Glareola nordmanni</i>) в Кумо-Манычской впадине	47
Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Киселев Р.Ю., Ушаков А.Н., Бабаев А.А.	
Гнездящиеся кулики Балахнинской низины	48
Мельников М.В., Ефимов С.В., Кузнецова Е.Н.	
Динамика численности куликов поймы р. Воронеж	49
Мельников Ю.И.	
Успешность размножения куликов в условиях интенсивного использования водно-болотных экосистем	50
Мельникова Г.Б., Мельников В.Н.	
Специфика распределения куликов побережий озерной системы Балахнинской низины и их кормовой базы	51
Микляева М.А., Скрылева Л.Ф.	
К экологии чибиса в Тамбовской области	52
Митропольский М.Г.	
Новые данные по гнездовому распространению малого зуйка (<i>Charadrius dubius</i>) в Узбекистане	53
Митропольский О.В.	
Осенний и весенний пролет и линька хрустана (<i>Eudromias morinellus</i>) на Мангышлаке, Бузачах и Западном Устюрте (Казахстан)	54
Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Солдатов В.А.	
Наблюдения над пролетом тонкоклювого кроншнепа (<i>Numenius tenuirostris</i>) в Южных Кызылкумах весной 2006 года	56
Монгин Э.А., Богуцкий Ю., Сандаков С.Б.	
Некоторые результаты изучения вальдшнепа на территории Беларуси в 2004 – 2006 гг.	57

Москвитин С.С., Коробицын И.Г., Тютеньков О.Ю., Панин А.С.	
К вопросу о возможности контроля численности популяций куликов по данным оценки видимой миграции ...	58
Околелов А.Ю., Шубин А.О., Иванов А.П., Митина Г.Н., Сухарев Е.А., Кузнецова Е.М., Черев С.М.	
Влияние обилия корма на распределение пролетных куликов на озере Эльтон	59
Панченко П.С., Форманюк О.А.	
К биологии морского зуйка	61
Петров В.Ю.	
Ходулочник (<i>Himantopus himantopus</i>) на Кулундинской равнине и Приобском плато	62
Пинчук П.В., Карлионова Н.В., Журавлев Д.В., Зятиков А.В., Богданович И.А., Лундышев Д.С.	
Станция кольцевания птиц «Туров» – 1996 – 2006 гг.: основные результаты и перспективы развития	63
Пинчук П.В., Журавлев Д.В., Карлионова Н.В., Богданович И.А.	
Особенности гнездования чибиса (<i>Vanellus vanellus</i>) в пойме р. Припять	64
Поляков В.Е.	
Некоторые закономерности размещения гнезд куликов в лесостепной зоне Зауралья	65
Преловский В.А.	
Фауна куликов Байкальского региона	66
Рахимбердиев Э.Н., Соловьев М.Ю., Головнюк В.В.	
Влияние снежного покрова на распределение гнезд куликов на Юго-Восточном Таймыре	67
Резанов А.Г., Резанов А.А.	
Околоводные птицы на о. Шри-Ланка в августе 2005 г.	68
Резанов А.Г., Резанов А.А.	
Оценка разнообразия кормового поведения круглоного плавунчика (<i>Phalaropus lobatus</i>)	69
Руденко А.Г.	
Изменение численности гнездящихся куликов в районе Черноморского биосферного заповедника в 1998 – 2006 гг.	70

Русев И.Т., Корзюков А.И.	
Ржанкообразные птицы Куяльницкого лимана и их эпидемиологическое значение	71
Сарычев В.С.	
О расширении ареала ходулочника <i>Himantopus himan-</i> <i>topus</i> (Linnaeus, 1758) в Верхнем Подонье	73
Свиридова Т.В., Волков С.В., Кольцов Д.Б., Зуба- кин В.А., Гринченко О.С.	
О динамике численности, распределении и успехе гнездования куликов в сельскохозяйственных ланд- шафтах	74
Сиденко М.В.	
К фауне куликов Национального парка «Смоленское Поозерье»	75
Соловьев М.Ю., Головнюк В.В., Рахимбердиев Э.Н., Свиридова Т.В.	
Фенология, динамика численности и продуктивности размножения тундровых куликов на Таймыре	76
Спиридонов С.Н.	
Кулики техногенных водоемов республики Мордовия	77
Спиридонов С.Н., Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С.	
О гнездовании большого кроншнепа (<i>Numenius arquata</i>) в Мордовии	78
Томкович П.С.	
Выявление географических популяций куликов – важ- ное и перспективное направление орнитологических исследований	79
Томкович П.С.	
Популяционная структура и миграционные связи ма- лых веретенников: современные знания и нерешенные вопросы	80
Фокин С.Ю., Зверев П.А.	
Некоторые итоги изучения биологии гнездования вальдшнепа	81
Хроков В.В.	
К кормовому поведению морского зуйка в Казахстане	83
Хроков В.В., Найт Э.	
Кречетка (<i>Chettusia gregaria</i>) в Павлодарской области ..	84

Шидловский И.В., Горбань И.М., Матейчик В.И.	
Изменения численности чибиса (<i>Vanellus vanellus L.</i>) на западе Украины в последние 30 лет	85
Участники совещания	87

Научное издание

**ДОСТИЖЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КУЛИКОВ
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ**

Редактор – Н.Н. Пачина
Технический редактор – Е.Н. Подвочатная
Эмблема совещания (рисунок на обложке) – Е.А. Коблик
Компьютерная верстка – В.В. Кромкина, Е.М. Кузнецова,
С.М. Черев

Мичуринский государственный педагогический институт
393760, г. Мичуринск, ул. Советская, 274

Отпечатано в типографии ООО «БиС»
393760, Тамбовская область,
г. Мичуринск, ул. Липецкое шоссе, 30
Сдано в печать 26.01.07.
Заказ № 308. Тираж 120 экз.
Бумага офсетная. Формат 60x80 ¹/₃₂.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 6,4. Уч.-изд. л. 4,7.